

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Пролог: Путешествие в северную Италию — Un Viaggio in Italia. (Поездка в Италию)

Камидзё Тома невезучий парень.

Это вполне очевидно, если пробежаться по последним семи дням фестиваля Дайхасейсай. Дайхасейсай своего рода глобальный спортивный фестиваль, вот только Камидзё Тома по некоторым причинам оказался втянут в битву между двумя магическими группировками за контроль над Академгородом, что повлекло за собой много неприятных событий.

И вот, спустя два дня после этой битвы, неудачи по-прежнему у него на хвосте. Совершенно случайно он в очередной раз застал Комоз-сенсей за переодеванием, получил в лоб от Фукиёсэ Сэйри, члена оргкомитета Дайхасейсай, был покусан Индекс, затем Химегами Аиса из своей инвалидной коляски швырнула в него резиновым мячом, и в довершение всего, когда Мисака Микото заставила его потанцевать с ней, Ширай Куроко телепортировалась ему за спину и налету вlepила ногой в затылок, и всё в том же духе. После всего случившегося, у него возникло чувство, что он только и делает, что постоянно влипает в неприятности.

И всё же он никогда не унывал, у него была уникальная черта — менять всё и всех вокруг себя, и неважно какая неудача вставала у него на пути, он мог запросто встретить её с улыбкой на лице. К тому же, всё это, не было похоже на настоящие «неудачи».

Повторим ещё раз, Камидзё Тома невезучий парень.

Он на несколько минут упустил распродажу в супермаркете, в манге, купленной в круглосуточном магазине, слиплись страницы, все лотерейные билеты в его руках оказались проигрышными, и в довершение всего жидкокристаллический экран на торговом автомате, по продаже мороженого на палочке и фруктового сока, сломался.

Еще раз, Камидзё Тома невезучий парень.

— Объявляются результаты лотереи по номерам посетителей. Ваш номер выиграл главный приз! И это поездка на двоих в северную Италию на семь дней и пять ночей. Поздравляю!

Чего?! Стоило услышать ему этот звонкий голосок, как плечи обыкновенного ученика старшей школы, Камидзё Тома, поникли, а его черные взъерошенные волосы растрепал ветер.

Это Академгород, расположенный в Западном Токио, шёл последний день спортивного фестиваля — Дайхасейсай. Камидзё находился на улице, соединённой с главной дорогой, и наблюдал перед собой чудо, созданное «своими руками», киоск из фанеры и гвоздей. Девушка за прилавком киоска, была ученицей старшей школы из женской академии Киригаока,

академии для богатеньких леди. Судя по всему, киоск был установлен студенческим комитетом.

В лотерее не было ничего сложного.

Нужно было просто купить одну карточку, записать на ней примерное количество людей, посетивших Дайхасейсай, и сдать обратно. В конце человек, указавший число ближе всего к реальной цифре, получал самый ценный приз, следующий за ним приз подешевле и так далее.

Само собой, с экранов телевизоров доносился грубый комментаторский подсчёт: «Мы, наконец, прошли отметку в десять миллионов!» И потому у пришедшего позже, было больше шансов угадать реальную цифру, однако те, кто угадывали ту же цифру раньше, поднимались на строчку выше при получении приза.

Спортивная девушка, одетая в футболку с короткими рукавами и красные ласины, с шелестом вытащила из-под прилавка загадочный конверт и произнесла:

— Это пригодится во время отпуска после фестиваля Дайхасейсай, хотя он и не предназначен для учащихся.

Девушка улыбалась, как продавец года:

— Всё необходимое внутри конверта: расписания транспорта, бронь на осмотр достопримечательностей и буклеты. Будьте так добры, изучите их позже. Если возникнут какие-то вопросы, пожалуйста, не обращайтесь в нашу школу, для этого есть туристическое агентство по соседству. Хорошо? Следующий.

Глядя на большой конверт в руке, Камидзё Тома почувствовал, что как очередной капкан смыкается со всех сторон.

Он скрестил руки на груди, наклонил голову и спросил:

— Извините, можно вопрос?

— Я не отвечаю на вопросы, связанные с поездкой, но если это о чём-то другом, валяй.

— Первый приз... это ведь первый приз?

— Не пойму, в чём вопрос.

— Это приз, который обычно получает везунчик, верно?

— Хм... теперь я свободна?

— Нет, подожди-подожди! Это путешествие в северную Италию, да?

— Это, как раз-таки и написано на конверте.

— А вдруг самолёт полетит к аэропорту, принадлежащему какой-нибудь неизвестной научной, а может и религиозной организации, или вообще к какой-нибудь таинственной аномалии?

— ...Ох, я поняла. Это ваша первая поездка за границу, да?

Мало того, что эта девушка не удивилась таким вопросам, так она ещё и одарила Камидзё

нежным взглядом. В глазах этой леди из женской академий Киригаока, Камидзё был испуганным и запутавшимся мальчиком, который волнуется из-за своей первой поездки за границу.

— Разговаривать не о чем, мы уже роздали все призы со второго и ниже, так что если у вас ещё вопросы, пожалуйста, загляните в туристическое агентство.

—Эй! Стой, ну подожди. Я понимаю, что такое невозможно. Но что если со мной произойдёт ещё какая-нибудь чертовщина? Например, самолёт угонят, а когда я очнусь, то окажусь в Антарктиде! Ладно, я понял, хоть я и чувствую, что это, скорее всего, очередная ловушка, но все же... это что и вправду поездка в северную Италию?! Эй!



Получить первый приз или что-нибудь в этом духе, для Камидзё такое и в самом деле странно.

«Так что это точно ловушка, потому-то мне и не стоит ехать в эту поездку полную капканов», — подумал Камидзё.

— Ох, совсем забыл, у меня же нет паспорта!

Крикнул Камидзё, уже в своей комнате.

Услышав вопль, Индекс безразлично уставилась на Камидзё. Это была девочка лет четырнадцати-пятнадцати с распущенными до пояса серебристыми волосами, и изумрудно-зелеными глазами. Она провела весь Дайхасейсай под солнцем и заработала лёгкий солнечный удар. Несмотря на это, на её коже не было и следа коричневого загара, лишь легкое покраснение. Особенно бросались в глаза кучу булавок, и вышивка золотой нитью на её белом монашеском одеянии, что придавало ей вид западной чайной чашки, признаться не каждому было дано выглядеть прилично в таком наряде.

—То-о-ома, То-о-ома. Что такое, па-а-аспорт?

Причина, по которой Индекс растягивала каждое слово, крылась в её полном желудке. В классе Камидзё, во время церемонии закрытия фестиваля, прошла вечеринка в честь победы, Индекс приняла всем классом, и пока те пытались выяснить кто же она, монашка с поразительной прытью набросилась на еду.

Камидзё, не отводя глаз от Индекс, вывалил из конверта все буклеты и брошюры:

— Паспорт - обязательный документ для путешествия за границу. Думаю, уйдёт месяц, даже если я подам заявление на него прямо сейчас.

Если задуматься, почему Индекс не знает о паспорте, она ведь проделала свой путь от самой Англии до Академгорода? Хотя у Камидзё по этому поводу возникла мысль, что Индекс с магической стороны, а они там даже не знают о японской конституции и международных законах, что уж про паспорт вспоминать. Сидя на ковче-самолете, пролетела у самой земли, радар, похоже, даже не знал, как засечь такой летательный аппарат.

Интересно, воздушная система обороны в этой стране в порядке? Раздумывая над этим, Камидзё разложил все содержимое конверта на стеклянном столике.

После недолгого изучения Камидзё понял, что это групповая экскурсия: все туристы должны

были собраться в аэропорту в северной Италии, а затем вместе с гидом отправиться на осмотр города. Другими словами, всё было распланировано точно до минуты.

Дата сбора - двадцать седьмое сентября.

Оставалось еще два дня.

После окончания Дайхасейся у рабочих было дел невпроворот, и на те пару дней, пока они разбирали аппаратуру и сметали остатки праздника, учеников отпустили на выходные. Возможно, благодаря этой истории с поездкой, у Камидзё появился шанс очень быстро сделать себе паспорт, вот только он не знал, как всё объяснить, если что-то пойдёт не так.

— ...ну и ладно. Раз уж всё так сложилось, верно, ведь и в самом деле всё так, да? Я не буду из-за этого распускать нюни! Я с самого начала был готов к такому!

Камидзё отложил конверт, растянулся на полу и начал кататься из стороны в сторону, явно пытаясь прогнать прочь сожаление. Правой ногой он ударился о край стеклянного столика, вскрикнув, как боец ринга, он удвоил свои силы, направленные на раскачивание своего тела из стороны в сторону, теперь уже чтоб прогнать новое чувство, боль. Трёхцветный кот, свернувшийся калачиком по соседству, с испугу прыгнул с кровати прямо на одежду, висевшую на стене, и вскарабкался по ней на шкаф.

Уже сверху кот скинул лапой пыльный предмет, и тот приземлился прямо Камидзё на лицо, как раз в ту секунду, когда он смотрел на потолок.

— Аааа! Меня норовит опустить даже кот! А это что такое?

Правой рукой Камидзё неторопливо стащил со лба упавший предмет. Это было не обычное удостоверение ученика, или какой-нибудь читательский билет из библиотеки, а буклет из красного кожанамениателя, а на нём красовалась надпись «японский паспорт».

Да, это был его паспорт.

Камидзё Тома резко вскочил.

— Ооо-откуда? Откуда здесь мой паспорт!!?

Поскольку Камидзё даже не сдал английский язык, он точно знал, что не питает любви к иностранным культурам.

Немного разбираясь в этом, Камидзё быстро пролистал паспорт. Судя по штампам, он уже побывал в Сайпане и Гуаме. Неужели, он раньше ездил за границу с родителями?

— Неважно, у меня есть паспорт ... так почему же у меня всё ещё это гадкое чувство?

Из-за того, что Камидзё потерял память, он не знал тонкостей своего прошлого. К тому же, чтобы скрыть это от всех, он не мог ни с кем об этом поговорить. Камидзё взглянул на Индекс, похоже, она проигнорировала его находку. Более того, она, вероятно, даже не знала, что такое паспорт, так что Камидзё понятия не имел, есть ли он у неё.

— Эй, Индекс, а у тебя есть паспорт?

— «Паспорт»... это ты про эту книжечку у тебя в руке? Тогда, думаю, нет.

— Другими словами, мы по-прежнему не можем отправиться в поездку, потому что я не могу оставить тебя без присмотра на три дня.

— Ууу, на что это ты намекаешь? В любом случае, раз я сказала, что его нет, значит его нет.

— ... я тут подумал, Индекс. Почему это ты такая спокойная? Мы едим за границу! Возбуждение — вот нормальная реакция!

—Тома, Тома.

Индекс уставилась на Камидзё и сказала:

—А по-твоему Академгород для меня что, не зарубежная страна?

— Ууу! Ты назвала меня чужаком, как будто между нами ничего и не было! — Камидзё ошеломленно вытаращился на белую монахиню. — ...ээ? Иначе говоря, ты как бы проживаешь со мной за границей?

БАМ! Индекс обессилено хлопнулась об пол.

Затем она быстро подняла на Камидзё глаза и сказала:

— П-п-почему, почему, с чего вдруг ты заговорил так серьёзно, Тома?! Я, я набожная монахиня! И если мне выскажут подобное недоразумение, даже если мне удастся его развеять, я буду смущена!

— Ээ, но — ...

— В-в любом случае, у меня нет точно такого же «паспорта» как в твоей руке! Но у меня есть кое-что похожее...

— Кое-что похожее?

— Ага, вот.

Не успев закончить фразу, Индекс вытянула из рукава своего монашеского одеяния английский паспорт. Камидзё догадывался, что паспорта других стран отличались только картинкой на обложке.

— Значит, пока ты в Несессариусе, ты можешь запросто летать на самолете. Вот и славно, по крайней мере, ты не приехала сюда по Шёлковому пути верхом на горбатом верблюде. И Камидзё не придется рисовать в голове все эти странные картинки.

— ...у меня такое чувство, что ты считаешь меня дурочкой с ещё с первой нашей встречи... И всё же, Тома, для чего нужен паспорт?

— Эй, постой-ка, постой-ка, Индекс. Дай-ка мне взглянуть на твой — что это такое?! Почему он как новый?! По крайней мере, в нём должен быть штамп из Англии!

Имя, указанное в паспорте - «Index Librorum Prohibitorum».[1]

«Какая пугающе религиозная страна», — подумал Камидзё. В отличие от возбуждённого парня, девочке явно было скучно, зевнув она произнесла:

— Тома, Тома, это, наверное, влияние автоматической библиотеки.

— Ты что думаешь, можешь просто взять и унизить этот невероятно редкий Несессариуский паспорт? Ты что и вправду прискакала в Академгород по Шелковому пути?

— Тома, несмотря на то, что ты взволнован без явного повода, итог один, ты и я можем отправиться в праздничную поездку... ведь больше нет препятствий, верно?

Индекс спросила слегка нерешительным голосом.

... А? Глаза Камидзё расширились от удивления.

Теперь, похоже, не осталось никаких преград.

Его вдруг осенило, он может отправиться в эту «семь дней - пять ночей в северной Италии» поездку.

Камидзё Тома по идее невезучий парень.

И у него не должно быть и шанса на это путешествие.



И вот, на следующий день:

После того как в их тела ввели нанороботов для путешественников, Камидзё и Индекс приехали в 23-й район Академгорода — специальный школьный округ по развитию аэронавигационных исследований. Они вошли в международный аэропорт, построенный для туристов, желавших посетить Академгород.

Зал ожидания был, быть может, даже слишком просторным, сквозь стеклянные стены проходил переливающийся солнечный свет. Хотя в новостях сообщалось, что залы были набиты битком, на самом деле было всего несколько человек, желающих вернуться домой. Скорее всего, они хотели в полной мере насладиться оставшимся временем. Как бы там ни было, в зале постепенно становилось шумно, Камидзё привлекал внимание скрипом, доносящимся от колёс его багажной сумки.

Он был в своей обычной рубашке с короткими рукавами и брюках, вокруг пояса была намотана цепочка, на которой висел бумажник, была ещё записка с деньгами про запас, привязанная к внутренней стороне бедра, по всему было видно, что ехать за границу не самое безопасное занятие. Тонкая цепочка на поясе напоминала ему о том, где его бумажник, да и порвать её было не так-то просто. Деньги, припрятанные на внутренней стороне бедра, были закреплены довольно высоко, выкрасть их было невозможно, и он не боялся посеять их при ходьбе. Камидзё охранял свои деньги до такой степени, что со стороны это выглядело так, словно он ни разу не был за границей.

По мимо прочего, он тащил за собой багажную сумку, в то время как Индекс была с пустыми руками. Поскольку у неё из багажа было лишь пара трусиков, пара пижам да одно единственное белое монашеское одеяние, всё это она сложила в сумку Камидзё. К тому же, прежде чем они вышли, Индекс, слегка покраснев, вытащила маленький ротанг-чемодан и произнесла: «Это тоже багаж». Когда Камидзё спросил ее, что же внутри, та на него набросилась и покусала.

Кстати о багаже, трёхцветный кот, часто сидящий в объятьях монахини, остался на попечение Комое-сенсея. Комое даже продефилировала: «Ка-Камидзё едешь за границу? С тобой всё будет в порядке? Я-я серьёзно! Учителя не будет рядом, ты ведь понимаешь?!»

Из зала Камидзё уставился на «Департамент иммиграции и эмиграции» аэропорта.

— А? ...Я ничего не забыл? Бумажник, паспорта, билеты, туристический путеводитель, одежда, халаты, мобильный телефон. На месте. Деньги на всякий пожарный случай... м-м, вроде всё на месте. По крайней мере, прямо сейчас я не чувствую желания крикнуть: «ну что за невезуха ~ ».

— Тома, Тома, почему ты всё ещё так волнуешься?

Обеспокоено спросила Индекс, ведь она чувствовала радость от предстоящей поездки. Завидев ее в таком хорошем настроении, заботы Камидзё испарились.

— ...М-м, да я скорее счастлив! Я обычно кричу, что я невезучий, а тут такая удача, у меня до сих пор странные мысли в голове. Должно же и мне повезти в кой-то веки! Такие каникулы бывают раз в жизни! Отлично, поездка на семь дней и пять ночей меня разрывает от счастья!

Наконец, Камидзё избавился от своих бед и улыбнулся. Увидев его сияние, Индекс тоже заулыбалась.

— Я тут вот о чём подумала, Тома. Хм, если ты жестами будешь общаться с людьми, ты уловишь смысл, даже не понимая, что они говорят.

— Гггаааааххххх! Чужой язык?! Совсем забыл об этом!

Внезапное потрясение свалило Камидзё на землю. Ведь он получил всего 22 бала в мини-тесте по английскому. Вспоминая это, Камидзё с опаской пристально посмотрел на Индекс.

— Слушай, Индекс.

— Что, Тома?

— Ты говоришь по-итальянски?

— Говорю, хотя с акцентом, как у Орсола. Ну и?

— Итальянский язык, как итальянский, на котором говорят в Италии?

— Тома, что ты несёшь? Если у тебя плохо с разговорами на итальянском языке, ты можешь обратиться ко мне.

— ...Тогда научи меня, начиная со слов «да» и «нет» на итальянском языке.

— Тома, Тома. Если не секрет, что ты собрался делать в Италии?

Камидзё уставился на Индекс таким взглядом, в котором читалось: «не знаю, ничего не знаю», и, обессилив, он расплылся по полу. Увидев это, Индекс вздохнула.

— Тома, если ты хочешь показать себя в международном обществе, ты должен знать, по крайней мере, три языка.

— И теперь меня отчитывает самая странная монахиня на всей земле! Короче, когда доберёмся туда, я рассчитываю на тебя! Потому что я по-итальянски и ни единого слова не знаю!

— Не бери в голову, можешь даже не оправдываться. Но, Тома, это хорошая возможность для тебя узнать, как взаимодействуют...

— Это полезно только для тех, кто талантлив в языках. Это как наспех смастерить самодельный пушку, такой как я не справится с этим!

— Опять ты за своё...

— Впервые я встретил человека, который выглядит так изумительно и всё же может говорить на куче языков! Если задуматься, раз Индекс так свободно говорит по-японски, итальянский тоже легко идёт...

— Ну, я запомнила 103,000 гримуаров, собранных со всего света, верно? Итальянский простой язык, самые сложные - это языки без системы, как скажем, песни, в которых я должна играть голосом. Есть много песен, вырезанных на камне, и я выучила их. Хотя они доступны только для островитян или аборигенов из джунглей.

— ...Ладно, я всё равно ничего не понял, так что? Я могу на тебя положиться?

— Угу, Тома сражался всё это время. Теперь моя очередь. Не вижу никаких сложностей, так что Томе не придется беспокоиться. Просто иди и расслабляйся, как тебе хочется.

Эта монахиня, похлопывающая себя по плоской груди, выглядела, как спустившаяся на землю Дева Мария. Какая неоценимая помощь. Поскольку Индекс поручилась, значит, не должно быть никаких сложностей, так что он в полной мере насладится этой поездкой в Северную Италию! Так в раздумьях Камидзё дошёл до области эмиграции.

— Я рассчитываю на тебя, мисс экскурсовод!

— Угу, положиись на меня, Тома. Когда доберёмся туда, первым делом, я поговорю с персоналом аэропорта.

— Мисс экскурсовод, это тебе не покупки делать!

— Как правило, это что-то вроде «желание клиента закон», не сильно отличается от похода в магазин. Даже для тех, кто не знает, как живут за границей —

В эту самую секунду металлоискатель издал странный звук. Индекс вдруг подхватили под руки с двух сторон здоровенные охранники.

А? Лицо Индекс исказилось в странной гримасе.

Она с подозрением смотрела на мистера охранника.

— Ах... что это, почему на вас так много булавок? — в полголоса, потирая виски, спросил один из охранников, поймавший подозреваемую. — Ого! Это реально целая куча холодного оружия! Но если мы снимем их, её монашеское одеяние развалится!

Вернуться назад, лучшее, что придумал Камидзё, чтобы справиться с задачкой, которую подкинула Индекс.

А Индекс со своей стороны занимал только один вопрос, почему английские булавки не пропустили. Она, скорее всего, даже не знала значения этого странного звука на контрольно-пропускном пункте.

«Должен ли я чувствовать себя в опасности рядом с ней?», — именно эта мысль посетила голову Камидзё, когда охранник уставился на него взглядом, от которого пробежали мурашки по спине.

— Я понимаю, что у нас неприятности из-за этой одежды! Но что теперь? Ещё 30 минут, и самолет улетит...

— Ох, эээ... есть торговый район в аэропорту, давай купим какой-нибудь одежды.

— Где? Где?! — Камидзё высунул голову из инспектирующей области и увидел знак:

«Торговый район - 1,5 км»

— Это слишком далеко! Землю в 23-ем районе запрещено застраивать магазинами! Однако, по мимо самолета, у нас только один выход — поехать верхом на горбрых верблюдах вниз по Шелковому пути! Черт возьми, Индекс, пошли! Мы не сядем на самолет, пока ты не переоденешься в подходящий наряд!

—Ах, Тома... мы собираемся покупать одежду?

— Проклятье, эти сверкающие глаза выводят меня из себя! Впустую тратить деньги, НУ ЧТО ЗА НЕВЕЗУХА!

Вздохнув, Камидзё схватил девушку за руку и побежал по длинному коридору.

Осталось 28 минут до вылета.

Время запускать двигатели.

Примечания

1. Jump up ↑ Латынь: Индекс запрещенных книг

Глава 1: Улицы Кьоджа — Il Vento di Chioggia. (Ветер Кьоджа)

Часть 1

Аэропорт Марко Поло в Северной Италии часто называли Венецианскими вратами.

В основном этот аэропорт перевозил туристов, желавших посетить Венецию, расположенную на побережье Адриатического моря прямо напротив итальянского материка. Отсюда в Венецию можно было попасть лишь одной дорогой, сидя в автобусе или поезде проехать по четырёхкилометровому Мосту Либерия протянутому от материка, прямо через головы туристов, плывущих туда же морским путём.

Помимо основного острова Venezia [1], дороги вели к Виченца, Падуя, Бассано дель Граппа[2], Беллуно и другим городам. Так или иначе, все туристы, прибывшие в Северную Италию на экскурсию, сначала приземлялись в этом аэропорту, само собой Камидзё и Индекс тоже

оказались здесь. Хотя, как правило, самолёты из Японии не приземлялись в этом аэропорту, Академгород был исключением.

Прорвавшись через опрос внешней службы безопасности, проходящий в случайном порядке, и потратив оставшееся время в ожидании Итальянца, корпевшего над багажом, что не затянулось надолго, они успешно выбрались из аэропорта.

Несмотря на то, что Камидзё купил Индекс в аэропорту Академгорода несколько простеньких блузок и юбок, она стянула эти вещички и вновь облачилась в своё белое монашеское одеяние. Поскольку булавки прихватить с собой в самолёт не представлялось возможным, она отстегнула их, и по прибытию в аэропорт Марко Поло, нацепила их обратно, как ни в чём не бывало. Камедзё, для которого это была первая поездка в Италию, пребывал в лёгком унынии, ведь первое о чём попросила девушка по прибытию, снова нацепить на себя эти несносные булавки.

Ну, по крайней мере, им всё же удалось добраться до земли живыми и здоровыми.

Теперь осталось только встретить остальных туристов из группы, и следовать за экскурсоводом. Здесь, в Италии, они определенно отправятся на главный остров: Венеция, богатый исторической культурой и множеством достопримечательностей. По правде, всё это Камидзё разузнал, прочитав туристический путеводитель.

«Только в Венеции, вы можете увидеть Площадь Сан-Марко, Дворец дожей, Кампанилу Собора Святого Марка, Мост Академии, Музей естественной истории, морской музей, первый в мире Театр Ла Фениче! А так же мастерские стеклянных ремесленников, в которых изготавливалось знаменитое венецианское стекло, и место, где Галилей преподавал, перед тем как покинул Венецию, и все это туристические достопримечательности! Они снабдили нас всей необходимой информацией! Боже! Я, я так тронут!», — подумал Камидзё.

— Его всё ещё нет... Тома.

— Хм, а ведь, экскурсовод сказал нам, одним никуда не уходили...

С тех пор прошло чуть больше двух часов.

Было столько мест, где они хотели побывать, но без экскурсовода, во многие из них не попасть. Может с экскурсоводом что-то случилось, часы забыл или задержался где.

Они стояли на автовокзале, расположенном перед самым аэропортом. Тем не менее, место это по-прежнему считался частью аэропорта. Стены и колонны освещались не солнечным светом, а потолочными светильниками. В свою очередь сам потолок и пол были ровными и гладкими, из-за чего Камидзё чувствовал себя так словно он и не покидал аэропорта, из-за освещения это место походило на одну из этих многоэтажных парковок.

Все автобусы, проходящие мимо, были синего и оранжевого цветов, а также разных моделей.

«Наверное, у каждого из них свой маршрут», — подумал Камидзё.

И всё же, все они подчинялись одному расписанию.

«Теперь понятно, как Орсола даже сев в автобус умудрилась заблудиться ...»

Камидзё вспомнил улыбку бывшей Римско-католической монахини, теперь-то он понял, в

каком она была положении. Сбоку от него, покачивалась из стороны в сторону Индекс, видимо всё ещё не оправилась после солнечного удара.

Широта в Европе и Хоккайдо была почти одна и та же, вот только влажность здесь куда ниже, чем в Японии, из-за чего было крайне сухо... в туристических брошюрах писалось, что подобное явление неизбежно.

Аэропорт выходил прямо на Адриатическое море, и теплый приливной ветер, смешиваясь с выхлопами от автобусов, формировал небольшой циклон. Впрочем, было не так жарко, если слегка привыкнуть к местной температуре. Вот только со временем на сердце становилось всё суше и суше, как в пустыне. Западноевропейские туристы и бизнесмены тоже неодобрительно поглядывали на небо и обтирали лица платочками.

— Тома, нас, что кинули?

— Чёрт ну надо же, группа уже давно должна быть здесь... ну, что за дела, мы даже позвонить им не можем. У меня не единой мысли, что теперь делать!

В результате напряженной работы телефонных компаний Академгорода, Камидзё запросто мог воспользоваться мобильником в Италии. Вот только звонить-то, кому, все номера в телефоне Японские.

Туристическую группу не собрали, экскурсовод так и не появился, размышлял Камидзё. Ну не мог же он просто взять и сесть на самолет до Японии, ведь уже забронированы номера в отеле, да и график на осмотр достопримечательностей на руках.

— Со мной моя все знающая монахиня, уверен как-нибудь выкрутимся. Короче, какой смысл стоять здесь всё равно ничего не дождемся. Давай отнесём багаж в отель. Мы все останавливались в одном месте. Может быть, встретим экскурсовода там.

— Аа, уууу ... Тома, мы можем отдохнуть? Я так устала, у меня ноги болят.

— Не ной, я тоже устал. Слушай, давай сначала доберёмся до отеля. Там и кровати, и кондиционер, отдохнём, а потом пойдём осматривать город.

— Ууу ... По-твоему, я этим должна восстанавливать силы? Только знаменитое Итальянское мороженое сможет вернуть меня к жизни. Я никогда не пробовала его раньше, но раз уж оно такое знаменитое, то точно вкусное.

— Знаменитое, да? Вообще-то, люди, обычно идут поглазеть на «знаменитое» во время обзорной экскурсии.

— Кстати о «знаменитом», Венеция славится своим Итальянским джелато с чернилами кальмара.

— ... Можно спросить: оно, что и вправду такое «знаменитое»?

Выслушав этот очень тонкий намёк, Камидзё подошёл к столбу, чтобы прочитать расписание автобусов с прямоугольной таблички.

— А, впрочем, какая разница, я сам скоро всё увижу... Индекс! Извини, ты не могла бы посмотреть и сказать мне, какой автобус идет в отель?

—Эх, мм, ладно —

Наблюдая, как Индекс подходит к расписанию, Камидзё вздохнул и подумал, как замечательно, что она была с ним. По правде, он мог кое-как читать по-английски, но итальянский был ему совершенно чужд. И он даже представить себе не мог, что бы делал, если б вдруг остался один. Пока Камидзё глубоко в сердцах благодарил монахиню, сосредоточенно изучающую расписание, она сказала:

— Но Тома, как ты прочитаешь расписание автобусов?

—Ааррргггххх! Я что, по-твоему, уже и цифр не понимаю

В конце концов, после долгой беготни друг за другом, им потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы доехать на автобусе до нужного места.

Часть 2

Первый пункт, в поездке на семь дней и пять ночей в Италию, это главный остров Венеция.

Несмотря на это, Камидзё и остальные туристы остановились в отеле, в двадцати километрах к югу от Венеции, (строго говоря, даже больше чем двадцать, поскольку береговая линия была изогнута) в городе под названием Кьоджа.

Проживание в Венеции было не дешевым удовольствием и, похоже, этому городу не хватало ночной жизни, ведь все магазины закрывались довольно рано. И если приезжим хотелось кутить с утра до утра, они частенько выбирали отели, подальше от Венеции, по крайней мере, так было написано в экскурсионном путеводителе ... но даже ученик старшей школы, Камидзё, не особо верил прочитанному.

— И всё же, как близко море.

Произнёс Камидзё, выходя из автобуса. Его рука быстро отяжелела под весом багажной сумки.

Хотя аэропорт тоже расположен возле моря, Кьоджа куда сильнее обдувал морской бриз.

И несмотря на это, в городе не было ни единого пляжа. Побережья, выложенные каменными каналами, пропускали через себя реки к морю, так словно это были пилы, прорезающие землю.

Индекс, стоя рядом с ним, произнесла:

—Правильнее сказать, море окружило нас со всех сторон.

— Что ты имеешь в виду?

Камидзё остановился прямо посреди идущей толпы и посмотрел на Индекс. С багажом в руках, он выглядел, словно бизнесмен или актёр в отпуске.

— Прямо сейчас мы находимся в центре Кьоджа, на острове у побережья Адриатического моря, окружённого тремя реками. Это небольшой городок, всего четыреста метров в длину. С годами земли больше не становится, поэтому здания строят очень тесно. Тебе надо увидеть это своими глазами, чтобы поверить, что зазоры между домами бывают такими узкими.

«Что, правда?», — призадумался Камидзё, разглядывая улицы.

Описанный канал был прямо перед ним. Бирюзовые воды разделяли город, словно линии на полотне художника. Канал был примерно двадцать или тридцать метров в ширину, по обе стороны шли мощёные дорожки, подпираемые домами. Белая как рис облицовка домов напоминала одну большую дамбу. Зазоры между ними были такими узкими, что протиснуть в них можно было разве что футбольный мяч. «Как они их вычищают?», — мелькнуло в голове у Камидзё.

Неожиданно мимо его глаз проплыл катер.

Бесчисленные порты тянулось вдоль всего канала, и занимало половину его площади. Благодаря чему не было недостатка в основном виде транспорта, соединяющем весь путь от любого канала до моря. Каждый порт выглядел старинным, и невольно возникало ощущение, что это часть развлекательной постановки. Но, присмотревшись внимательнее, становилось ясно, что это не так, и ветошь с ведрами расставлены именно так, далеко не специально.

Камидзё не привык видеть подобные пейзажи, и ему казалось, что такая архитектура не лишена недостатков, и он озвучил своё подозрение:

— Тут ведь есть и свои сложности, да?

Отвечая на вопрос, Индекс выглядела слегка удивлённой:

— Поскольку этот город разделён множеством каналов, через каждый из них проходит не один горбатый мост. А ещё если не умеешь править лодкой, по воде вдоль канала тебе не пройти. Хотя, как по мне, всё же лучше передвигаться по суше и на своих двоих.

Она горько улыбнулась:

— Это место, похоже на Венецию. Перед тем как Кьоджа стал туристическим центром, в шестнадцатом веке у него было предназначение: сохранить оригинальную уличную среду Венеции, в том числе и её слабые места.

— ...

Прослушав речь, излитую так плавно, так свободно, Камидзё прибывал в глубоком раздумье.

Он устремил свой взгляд на Индекс.

— Ну, что ещё Тома?

— Индекс... выходит, ты знаешь не только о магии, да...?

— Ты сейчас намекнул на то, что я тупая, да!? Почему ты так считаешь, даже после того, как я так превосходно всё тебе рассказала!? Раз уж ты и вправду так думаешь, я загрызу тебя до смерти — и не жди пощады!!!

— Только не кусайся! Ну же, неужели, ты не простила бы кого-нибудь другого в такой же ситуации... — он нервно выдохнул — не говоря... — он сделал глубокий вдох и продолжил — не говоря уже о том, что мне больно, от одной мысли, что ты собираешься меня покусать!

Увидев Индекс, с обнаженными клыками, Камидзё не раздумывая, попятился. Даже с багажной сумкой в качестве щита, уровень защиты был не достаточно высок против зубов Индекс. Камидзё ощущал лёгкие волны опасности, исходившие от монахини.

Но предсказания дрожащего Камидзё не оправдались, Индекс не ринулась вперед, а наоборот её плечи со вздохом опустились, и она успокоилась.

— Забудь, мы прибыли сюда, чтобы в хорошем настроении осмотреть город, давай не будем ссориться из-за такой ерунды. Ну же, Тома, опусти чемодан.

— ... Используешь красноречие, чтобы выиграть без боя, а вдруг ты нападёшь на меня, когда я потеряю бдительность?

— Нет.

— Может, ты нападёшь на меня, как только я расслаблюсь?

— Конечно, нет.

— Последний раз спрашиваю ... что, правда, не покусаешь?

— Нет.

— НУ ДА! ТЫ ТОЧНО ЗЛА НА МЕНЯ! ДАЖЕ УЧИТЫВАЯ, ЧТО ДЕВОЧКИ, ЗРЕЮТ БЫСТРЕЕ МАЛЬЧИКОВ, ТАКОЙ ТРЮК НЕ ОДУРАЧИТ КАМИДЗЁ!! ХА-ХА-ХА, КАК Я МОГУ ОЖИДАТЬ, ЧТО ВСЁ ЗАКОНЧИТСЯ ХОРОШО, КОГДА МНЕ ВЕЧНО НЕ ВЕЗЁТ! ТЫ ТОЧНО, В КОНЦЕ КОНЦОВ, ПОКУСАЕШЬ МЕНЯ! БОЖЕ ХРАНИ МЕНЯ КРЕПЧЕ, ОТ ЭТОЙ ПОРОЧНОЙ МОНАХИНИ ИНДЕКС, Я ВИЖУ, КАК ОНА ПРИСМАТРИВАЕТСЯ К МОЕЙ ГОЛОВЕ, ЖЕЛАЯ ВОНЗИТЬ В МЕНЯ СВОИ ЗУБЫ!

— ...

— Ты же злишься да? Твои жалкие замыслы трещат по швам ... а? Ты что, правда, злишься? АА! НЕЖНАЯ МОНАХИНЯ, МОЛЧА, ОТКРЫЛА РОТ!? ЧЁРТ, ВОТ ОНО! НО РАЗВЕ НЕ ЭТОГО Я ЖДАЛ!? ХОТЯ Я НЕ В ВОСТОРГЕ ОТ ПРОИСХОДЯЩЕГО — АААААААААААААААААА!!!

Раздался хруст плоти, прокусанной зубами.

И мальчик, часто доводивший Индекс, в тот же миг издал предсмертный вопль.

Часть 3

По прибытию в северную Италию, первое, что попросила Индекс у Камидзё, купить английские булавки.

По прибытию в Кьоджа, первое воспоминание Камидзё, зубы Индекс в его голове.

— ... Не могу понять. Как такое могло случиться?

— Тома, что с тобой, в крови и слезах разговариваешь сам с собой?

Совершенно невинного вида Индекс, сейчас выглядела ещё и совершенно расслабленной.

Это было как раз на дороге, ведущей к отелю. Достаточно было пройти здесь хотя бы раз, и становилось ясно, что переулок такой узкий, что в нём могли разминуться разве что два человека. Такси и автобусы не способные протиснуться по столь тесной аллее, ждали клиентов на площади.

Камидзё и Индекс выбрались на главную дорогу. Хотя, она и разделялась на три полосы, не было тех белых линий по обе стороны дороги, что отделяют, проезжую часть от пешеходной зоны. Многие люди шли прямо по дороге, из-за чего это место выглядело, как рай для нарушителей дорожного движения. Конечно, это нормальное зрелище у азиатов в Академгороде и ещё более нормальное в вестернах по телевизору.

Ярко красные и желтые дома тянулись по обе стороны дороги. Те, высота которых достигала от трёх до пяти этажей, казалось, поголовно были кафешками или отелями. Со второго этажа простирался навес, под которым покоилась очередная кофейня на открытом воздухе, превращая дорогу в тоннель.

Они проходили мимо одного из таких кафе расположенного на углу дома.

Индекс была счастлива, а причина такой радости заключалось в основном в том, что вокруг было много вкусной еды. Заметив, что других поводов для столь бурной радости нет, Камидзё тяжело вздохнул.

— Давай вначале до отеля доберёмся, а там и поедим.

— Уу, я и без тебя знаю, мог бы и не говорить!

Она так отчаянно воскликнула, что вся покраснела, но Камидзё всё же был не уверен, в этот её «знаю», больше было похоже, что она просто отмахнулась от него. Ведь она по-прежнему продолжала заглядывать через стекло в кафе, не отрывая глаз.

— Ха, пусть еда и выглядит аппетитно, мы здесь первым делом ради достопримечательностей. Например, этот храм! Хотя я понятия не имею, как он называется, но выглядит он классно!

— Тома, это Собор Святого Марка, его волшебное ядро, сделано из воды, и служит для сохранения мощей защитника Венеции — Святого Марка.

— Забудь ты о своих скучных лекциях, давай лучше, сходим туда!

— Уу! Тома игнорируешь мои любезные объяснения?

— После того как мы зарегистрируемся в отеле, поймем этого тупого экскурсовода, и отправимся в Венецию кататься на гондоле!!

— Слушай, Тома! Я не всегда думаю о еде!! ...Ваа, теперь уж нет надежды. Тома полностью поглощён итальянской атмосферой и никого не слышит!

Хотя Индекс, произносила эту тираду, размахивала руками, Камидзё совершенно не замечал её. Эта боевая монахиня и подумать не могла, что Камидзё будет так взволнован пройдя по улицам, которые до этого видел разве что в кино, ведь, когда кто-то произносит «Италия» в присутствии японского старшеклассника, то тот способен говорить только о пицце и футболе.

— Quanto costa? (Сколько это стоит?)

— Posso fare lo sconto del 10%. (Могу сделать скидку в десять процентов.)

Весь итальянский, который, казался чуждым Камидзё, эхом раздавался со всех сторон. Туристическая атмосфера на этих улицах была в изобилии.

— Desidera? (Хотите это?)

— Ва! Это же салат из чернил кальмара

— Sto solo guardando. Grazie (Я просто смотрю, спасибо)

«А? Это что японский вперемешку с итальянским что ли?», — подумал Камидзё, но быстро прогнал эту мысль, решив, что просто ослышался.

Камидзё шёл первым с багажной сумкой в руке:

— Ах да, Индекс. Как насчет обеда ...

Он замолк недоговорив.

Камидзё Тома неожиданно онемел, вспомнив услышанные им минуту назад японские слова вперемешку с итальянским языком.

Всё просто.

Индекс, что была рядом ещё три секунды назад, бесследно исчезла.

— Не может быть, она же не могла просто взять и потеряться в Италии!? Выходит, голос, что пролепетал про салат из чёрт пойми чего, принадлежал Индекс!

Ошеломлённый Камидзё осмотрелся по сторонам, но так и не нашёл своим взглядом девочку в монашеском одеянии.

— ААА Чертовщина! Из-за толпы и извилистых переулков я нигде не вижу, эту прожорливую монахиню! ЧТОБ ТЕБЯ, ТЫ ТОЛЬКО И ДУМАЕШЬ, ЧТО О ЕДЕ!!

Никто не ответил на его жалобы, а Индекс и след простыл. Бумажник по-прежнему был у него, так, что она не могла уйти слишком далеко. Даже если он не бросится вслед, она вернется, но... если Камидзё не остановит её, кто знает, в какие неприятности она влезет.

— ЭЙ ~ ИНДЕКС!

Камидзё начал поиски вначале около дорог, затем у палаток кафе, и вернулся обратно в переулок. Оглядевшись, он даже не понял куда забрёл. Он страшно перепугался, ведь войдя в переулок, в итоге оказался на той же дороге.

— Ваа, кажись, это я потерялся!

Один, посреди незнакомой улицы. Камидзё прошибло холодным потом.

«Кажется, самое время позвонить!»

Очевидно, бесплатный телефон Индекс был выключен (потому что, сам Камидзё и помог его отключить, прежде чем они поднялись на борт самолета и забыли включить его обратно, когда они приземлились). Прослушав привычный компьютерный голос (по-японски, а не по-итальянски), Камидзё повесил трубку и бросил телефон в багажную сумку, совершенно позабыв сунуть его обратно в карман.

Его посетила лишь одна мысль:

— ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ!!!

Этот крик заставил каждого, прохожего оглянуться на него, но, ни у кого из них не было времени, интересоваться его проблемами. И тут, пожилая дама из местных двинулась в сторону Камидзё, который выглядел, так словно багажная сумка гиря, которая тянет его на дно.

Сердечная улыбка озарила ее лицо, это была весьма энергична дама, вполне способная на физический труд:

— Ci sono delle preoccupazioni?

— А?

Камидзё не понял, что она интересуется, что с ним стряслось. Однако, пожилая дама не сердилась, говорила медленно слово за слово:

— Non puoi parlare l'italiano? Là c'è un ristorante dove un giapponese fa il capo.

Вы не говорите, по-итальянски? Там вниз по дороге есть Японский ресторан. Вот что она сказала, но Камидзё по-прежнему не понял ни слова. Однако, по голосу и выражению лица, он почувствовал доброжелательный настрой.

«Хоть я ни слова не понимаю по-итальянски, я должен что-то сделать иначе останусь совсем один! Так ладно, заговорю по-японски ... нет, пожалуй, это бред, а что насчёт английского. Чёрт я даже не знаю, как сказать по-итальянски «пожалуйста, говорите на английском»! Знал бы, меня вообще бы не парил этот проклятый язык!»

Камидзё оторопел. Это же английский язык, он мог просто сказать: «please English», но с непривычки к иностранным языкам, его даже не посетила эта мысль. От всего происходящего голова пошла кругом.

— Senta. (Послушайте меня)

До его ушей долетел женский голос.

— Lui è un mio amico. La ringrazia per la Sua gentilezza. (Он мой друг. Спасибо за вашу доброту.)

Заслышав столь плавную и текучую речь, пожилая дама крайне удивилась:

— Prego. (Всегда пожалуйста.)

Окончив беседу на счастливой ноте, она оставила Камидзё и исчезла в толпе.

Камидзё же в свою очередь, даже не понял, что произошло, и почему она бросила его.

— Замечательно! Я что неосознанно отказался от её помощи? Проклятье, я надеялся, подружиться с этой милой дамой и за два часа упорного труда, найти Индекс, и превратить это нелепое событие в историю с хорошим концом! Ах да вспомнил, кто та монахиня, что кинула меня? ЧЕРТ ВОЗЬМИ, Я БУДУ РУГАТЬСЯ ПО-ЯПОНСКИ, И ДАЖЕ ЕСЛИ МЕНЯ НИКТО НЕ ПОЙМЁТ, ТО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, Я ВЫСКАЖУСЬ!!

Он прокричал это во всеуслышание.

В этом огромном мире, даже его криков никто не слышал. Камидзё полностью потерял надежду, однако...

— Ох, надо же, это неуважительно. Я буду возмущена, услышав подобное.

Наконец, он услышал язык, такой родной ему язык.

Кроме языка, голос дамы он тоже, определённо где-то слышал.

— Ты...

Камидзё обернулся.

В Кьоджа с разницей в восемь часов во времени, девушка, что он встретил здесь, была ...

— Хочу заметить, я только что сказала: «Он мой друг, спасибо за вашу доброту», хотя, говоря по правде ... Я не так хорошо знакома с вами, чтобы звать вас другом.

— Орсола! Что ты здесь делаешь!?

Воскликнул Камидзё.

Монахиня в черном монашеском одеянии приятно улыбнулась.

Часть 4

Орсола Аквинская.

Монахиня, раньше приверженка Римско-католической церкви, но ныне обращенная в Англиканскую. А всё, потому что она расшифровала Книгу Закона. Но поскольку всё это было уже улажено, она должна была быть в Лондоне.

Как и вовремя, прошлой их встрече, она была облачена в чёрное монашеское одеяние, и лишь ее лицо было исключением. На руках у неё была пара белых перчаток, а волосы скрывал монашеский клобук. В противовес отсутствию открытых участков кожи, эта монахиня обладала сладострастным телом, изгибы которого подчёркивались простотой её убранства.

Орсола ответила:

— Это я должна спросить вас. Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть в Академгороде?

— Я приехал на экскурсию. А ты?

— Последние несколько дней я прибываю в городе.

— Погоди, Орсола, разве ты не должна быть в Лондоне? Ты ведь давала советы из Английской Библиотеки вовремя Дайхасейсая.

— Верно. Переход от Римско-католической церкви в Англиканскую был так поспешен, что все мои вещи остались здесь. Поэтому, я должна была вернуться, чтобы отправить свои ценности в Лондон.

— Это твой родной город?

На лице Камидзё застыл вопрос, на что Орсола коротко ответила:

— Угу.

Хотя это была не самая красноречивая беседа, но, иметь возможность наконец-то, так запросто поговорить, Камидзё и вправду был готов расплакаться от радости. «В любом случае, пусть даже это случайная встреча, ты меня просто спасла!», — подумал он.

— О, кстати говоря, даже после перехода в Англиканскую церковь, ты по-прежнему в том же облачении. А это не напрягает людей из Несессариуса?

— Ха, но господа из Амакуса сказали, что помогут мне с переездом, и поэтому приехали вместе со мной.

— Чего!? Опять ты за своё, вернулась к предыдущей теме? Ты про тех, Амакуса у которых служит Татемия? Кстати, как он?

— Там об одежде не беспокоятся. У Англикан с большим энтузиазмом принимают все виды магических заклинаний и культур. Вот сейчас, я Римская Католичка из Англикан. У Амакуса похожий статус.

— Теперь ты про монашеское одеяние! Мало того, что ты игнорируешь прямые вопросы, ты ещё вспомнила про Амакуса! Я с трудом тебя понимаю!

Это была не самая подходящая форма общения, учитывая, что она изливала свои мысли, в том порядке, в каком её мозг обрабатывал их. Что не говори, разобраться в её речах для слушателя было крайне непростой задачей.

С другой стороны, сама она этого совсем не замечала, и даже того, как мило наклоняет голову набок:

— К слову, вы за покупками вышли?

— Нет ... Я приехал с Индекс. Однако она утонула в мечтах об итальянском салате, и исчезла! Что мне делать, Орсола? Как тебе такое: я привяжу веревку к торту, отличная выйдет приманка, а потом поймаю её!? Пятьдесят на пятьдесят, что у меня всё получится!

— Ну-ну. Успокойтесь. Разве часто вам доводится путешествовать вместе с Индекс? Тем более, что вы не на задании по приказу Академгорода.

— Мы что снова вернулись на тему назад! ...Нет? Это не работа. Учитывая, что мы на другом конце света, до Академгорода слишком далеко.

— В любом случае, время ещё есть, верно? Встретиться друг с другом здесь, вот так совпадения. Кстати говоря, мне не хватает людей, для переезда, и раз уж вы свободны, пожалуйста, помогите мне до обеда управиться.

— НЕТ!! Обменять каникулы, на которых я так хотел немного передохнуть? Что не говори, а мы собирались осмотреть город, и это, по крайней мере, не так хлопотно, как необходимость готовить самому себе обед.

Хотя это был вполне ожидаемый ответ, Орсола все ещё удивлённая, пристально рассматривала Камидзё. Она заметила бумажник на цепочке и багажную сумку в руке.

— Ох, надо же, могу ли я спросить, это, по-вашему, уместный наряд?

— Не хочу выслушивать лекции о нарядах от тебя!

Несмотря на то что был конец лета, жара по-прежнему не утихала, и Камидзё лил слёзы, глядя на монахиню, облачённую в полностью черное монашеское одеяние в сезон, когда было куда уместнее носить одежду с короткими рукавами или хотя бы не с такими длинными как у неё.

Но Орсола невозмутимо парировала:

— По сравнению с Японией, здесь в Италии ещё очень много монахинь.

— Нечего себе, прямой ответ от Орсолы?

— Вот тебе ещё прямой ответ.

Не обращая внимание, на то как сильно оторопел Камидзё, Орсола указала на предметы в его руках, и продолжила:

— Повсюду таскаешься с совершенно новой брендовой багажной сумкой, в руках путеводитель и телефон с камерой ... ха, и глазом моргнуть, не успеешь, как налетят аферисты и выпалят «Добро пожаловать, где ваш бумажник и паспорт?» или что ни будь в этом роде.

— Уууу!?

Камидзё отчаянно стал распахивать по карманам путеводитель и мобильник.

— Но, услышать такую речь от тебя Орсола, я просто шокирован.

Орсола лишь равнодушно вздохнул.

— Это всего лишь небольшой городишко, и потому здесь не происходит ничего важного. Для каждого туриста в мире, итальянская городская среда коварный зверь. Даже на туристических улицах, рестораны обдирают народ до нитки. В меню цены в десять раз выше нормы. Не важно, будь то закусочная на обочине или ресторан с рекламного щита на японском, итог будет один, вас обдерут как липу ... это понятно?

— Ах! Это же сигнал тревоги! Что мне тогда делать?

— Так вот, я считаю, что вам следует насладиться трапезой со мной, так вы не будете убиты ужасными ценами во всех этих магазинах. Примите это к сведению. Ну же, нет смысла здесь стоять. Вам нужно место, для встречи с Индекс, верно? Несмотря на все мои слова, центральный Кьоджа в длину всего километр и триста метров, а в ширину и того меньше, всего четыреста метров, даже без плана у вас не возникнет трудностей с поисками Индекс.

Камидзё так растрогался, услышав столь не двусмысленную речь. Будучи тем, кто разбирается в прописных истинах, его неожиданно посетила мысль «Само собой, всё, что связано с Италией нужно спрашивать у Итальянца».

— И всё же, я по-прежнему хочу осмотреть город ...

— Нет ну надо же, это тот самый магазин мороженого, из-за которого Индекс сияла от радости.

..... Чего?

— Постой-ка, постой-ка, Орсола, о чем мы говорим на этот раз?

— Право, об осмотре города, это так прекрасно, совершить поездку через населенные пункты Кьоджа. Так здорово, тратить деньги, на осмотр достопримечательностей, но настоящую городскую жизнь невозможно увидеть, разгуливая с экскурсоводом.

— Подожди, подожди, перемотка! Перемотка! Хотя это довольно логичные предложения, но сначала я должен найти Индекс....!

— Достаточно. Я помню, мне не надо напоминаний. Ох уж счастливица.

— Чего? Мы движемся вперёд или назад?

Закричал Камидзё, на что Орсола еле заметно улыбнулась.

— Если вы говорите о Индекс-сан, я только что видела ее в окне магазина мороженого.

— Я был бы просто счастлив, если бы ты сказала мне это с самого начала! ...Итак, где Индекс?

— Таким образом, если прочитать знак на автобусной остановке —

— Короче, где Индекс!?

— Ах, да-да, я попросила моего друга отвести ее в мой дом.

— Эта дурёха кинула меня!?

— Я сказала ей, что приглашаю её на обед, и она радостно последовала за моим другом.

— ЧЁЁЁЁЁЁЁЁРТ ВОООООООЗЬМИИИИИИИИ!!!!

— Оставь Италию на меня, так она сказала да? — буркнул себе под нос Камидзё, его трясло от гнева. — Ррр, аргх ... Орсола, что мне с ней делать? Хотя она и покусала меня, но теперь моя очередь, я доберусь до тебя Индекс!!!

Увидев, как вздулись вены на руке, в которой он держал багажный сумку, Орсола лишь равнодушно улыбалась.

— Поосторожнее, постарайся не убить её, когда возьмёшь реванш.

— Аа!!?

Вот так с лёгкостью, гнев Камидзё был развеян.

Орсола радостно улыбнулась.

— В любом случае, кратчайшая дорога к встречи с Индекс-сан, это дорога в мой дом. Хватит разговоров, думаю, ты согласен, что пора идти.

И в самом деле, пойти в дом Орсола наилучшее решение. Куда лучше, чем отказаться от помощи и оставаться в одиночестве.

— ... Похоже, очередное невезение настигло меня.

— Не бери в голову. Когда собираешься за границу, тебя подстерегает множество приключений.

Орсола произнесла это как некий жизненный урок или наставление. Камидзё кивнул головой в знак согласия.

А ведь с другой стороны именно благодаря таким приключениям во время путешествий так весело.

Кстати о путешествиях, поскольку Камидзё потерял память, у него не было ни капли воспоминаний о времени, проведённом за пределами Академгорода на предыдущих каникулах.

Между строк 1

На дороге стояли две кареты.

Хоть это и были кареты, запряжены они были ослиами — в прошлом, весьма жалкими животными, оседлать которых вздумал бы разве что дуралей.

Одна карета была красного цвета и украшена золотом.

По мимо номерного знака, внешняя отделка и специфическая сборка просто кричали о проделанной работе и вложенных усилиях. Впрочем, для туризма эта карета, была в самый раз. Как те туристические лодки в Венеции, стоило клиенту лишь захотеть и любую карету, независимо от того насколько она стара, могли бы привести в порядок.

Однако.

Карета эта стояла боком ко второй, менее вычурной из двух. Казалось, словно её слегка занесло, но всё было совсем не так. Переднее правое колесо кареты еле держалось на своей оси и выглядело оно так неестественно, словно было чем-то выбито.

Раздался звук удара.

Затем отчаянный мужской крик, следом прогремел взрыв, который унёс вопль прочь.

— Хм... издать такой отчаянный вопль, такой отвратительный вопль.

Высокая монахиня, произнёсшая эти слова, вышла из тени кареты. Это была Лючия. Подобно Святой Екатерине Александрийской, в качестве оружия она владела большим колесом от кареты. На фоне нежного впечатления, производимого этой девушкой, её окрашенная в красный цвет рука могла любого привести в ужас.

Это была кровь.

Монашеское одеяние Люции состояло из главной части, чёрной мантии и странного дополнения, жёлтых рукавов и юбки на молниях застёжках. Это был духовный предмет, жёлтый в нём не имел никакого отношения к монашескому одеянию, он использовался как «запрещённый цвет», чтобы превратить одеяние в печать.

«Клин запрещенного цвета» использовал жизненную силу заклинателя и превращал её в магическую энергию. Это был весьма редкий наряд из тех, которые достать совсем не просто. Этот духовный предмет не обладал эффектом «освещённой одежды» (сильные заклинания становились ещё более опасными), но у него было другое предназначение, использование магической силы даже на мелочи, истощало заклинателя, и лишало его возможности пользоваться магией независимо от того насколько он был хорош.

Но прямо сейчас, она закрашивала «Клин запрещённого цвета», что бы временно лишить его своих магических свойств. Разумеется, только ее собственная кровь подходила для этого.

— Сестра Анджелина, там всё готово!?

— Почти, почти готово...

Услышав ответ миниатюрной девушки, Лючия заглянула внутрь кареты. Снаружи, и представить было невозможно, что внутри так мрачно, потолок и стены кареты были чёрного цвета, из этой тьмы голос маленькой монахини звучал так, словно это работа заставляла её выложиться на полную.

По сравнению с короткими рукавами Люции, рукава Анджелины были такие длинные, что скрывали даже кончики ее пальцев.

«Как она вообще работает, с такими рукавами?»

— ... Готово! Сейчас я применю освободительное заклинание, и достану её! — ответила Анджелина мягким голосом.

Девушка, которую звали Анджелина, достала из кареты металлическую коробку, которая ещё минуту назад была защищена печатью. Внутри коробки лежало магическое оружие, которое использовали для борьбы с предателями. Обычно, кроме определённых служителей церкви никто другой не мог им пользоваться, поэтому на коробке была печать, которую и разбила Анджелина.

Лючия одобрительно кивнула головой.

Не далеко от кареты проходила туристическая улица, откуда шум эхом разносился в полную силу. Среди этого гвалта было довольно много разнообразных звуков, вместо звука «ч», который отсутствовал в итальянском языке, звучали звуки «гли» и «сци», а ещё часто слышались «с» и «з».

— Это произношение ... напоминает гул с пляжа Гамагори... хотя, всё же звучит чуть иначе.[3]

Пробормотала себе под нос Анджелина, неся тонкую и длинную металлическую коробку.

— Раз уж она у нас, значит, мы возвращаемся назад на «Королеву», да сестра Лючия? «Королева» ... вечно всё преувеличивают...

— Мы сбежали лишь для того чтобы найти её, сестра Анджелина. Я беспокоюсь о состоянии сестры Аньезе и не могу расслабиться с этой печатью. Давай для начала скроемся от отслеживающего духовного предмета.

Анджелина кивнула головой в знак согласия.

Миниатюрная монахиня проделала всё необходимое перед выходом из кареты, а Лючия подняла колесо с земли, и крепко сжала его в обеих руках. Ее оружие было основано на «легенде о колесе» Святой Екатерины, использовавшей колесо, которое взрывалось и вновь восстанавливалось из осколков.

Каждая монахиня взяла своё оружие и обе молча вышли на улицу. На фоне чёрных монашеских одеяний, желтые рукава и юбка причудливо танцевали на ветру, привлекая

внимание, словно предупреждающая окраска на брюшке шершня, но они, не обращая внимания на эту помеху, углублялись внутрь города.

«Я с этим не согласна».

Думала Лючия, шагая по дороге.

«Сестра Анъезе, монахиня к которой я испытываю уважение и благоговейный трепет. Бог осудил ее словно грешницу, Церкви она больше не нужна даже как инструмент... поскольку я верю в Римско-католическую церковь, я не согласна с их действиями, как могут они выбрасывать людей как мусор».

Оторвав от земли застывший взгляд, Лючия посмотрела вперед и ускорила шаг. Она крепче сжала в руках своё хрупкое оружие.

Они определили своё позицию в этой игре.

Но именно из-за этого, и потому, что они слишком заиклились на своей совести, им не удалось вовремя отреагировать на внешний мир.

Раздался громкий взрыв:

—... Гхе!?

Словно от удара в грудь, воздух стремительно покинул легкие Лючии. Ее ноги подогнулись, мгновенно потеряв силу, а пальцы рук, в которых она держала колесо кареты, онемели. Ее единственное оружие, выкатилось и с тяжёлым хлопком упало на землю.

«Это давление ... какой духовный предмет способен на это!?»

Лючия смогла лишь подумать об этом, она была не в состоянии вдохнуть в лёгкие достаточно воздуха, чтобы произнести эту фразу вслух.

Ее тело придавило к пыльной каменной дороге, ей даже не на что было опереться. Её лицо загорелась болью от песчинок, впившихся в её нежную, мягкую кожу. Рядом с собой она увидела, Анджелину, та, попав под ту же атаку, мгновенно потеряла сознание. Она отключилась не от недостатка кислорода, ей хватило и первого удара.

В поле её размытого зрения, попало какое-то свечение.

Повернув голову и осмотревшись, Лючия увидела красный свет внутри кареты.

«Привязка к карете и «Клин запретного цвета» вместе ... это чтобы помешать нам бежать? Возможно, когда мы отошли на определённое расстояние от кареты или, когда она перестала двигаться, или, быть может спустя время или ещё из-за чего-то...»

Думая об этом, она выдохнула остатки воздуха.

«...Подумать только, все кончится прямо сейчас».

Из своего лежачего положения, она увидела, как подъезжает ещё одна карета. С духовным предметом обладающим такой силой, они могли и не торопиться. Может быть, до того, как водитель и охранники из кареты были побеждены, они связались с подкреплением по экстренному каналу.

Её пальцы перестали слушаться.

Она не могла использовать даже те заклинания, для которых было достаточно одной головы.

Хотя ее рука почти дотянулась до колеса, и она могла воспользоваться им, Лючия, потеряла преимущество, и вот-вот должна была потерять сознание.

Только одно имя появилось у нее в голове.

«Сестра Аньезе ...»

После чего, она отключилась.

Её подняли за шиворот как котёнка и швырнули в каретку как мешок с песком.

Примечания

1. Jump up ↑ Итальянский: «Венеция»
2. Jump up ↑ Граппа является одним из видов итальянской алкоголя, в то время как Бассано это город, который делает Граппа
3. Jump up ↑ Laguna Gamaogori это некий японский пляж. Я так понял, что она сравнивает шум с тех улиц с шумом того пляжа.

Глава 2: Подготовка к путешествию в Лондон — Un Frammento di un Piano. (Фрагмент плана)

Часть 1

Дом Орсола стоял в переулке недалеко от главной дороги. Рядом протекала река, от которой веяло приятным ароматом моря. По мощёной дорожке шёл человек.

Орсола остановилась напротив пятиэтажного прямоугольного дома. Однако это был отнюдь не современный дом, в нём не было ни автоматической блокировки дверей, ни других технических примочек. Стены чайного цвета как бы намекали на то, что это своего рода историческая постройка, на крыше, которой виднелась довольно тонкая антенка.

— Здесь каждое здание веет этим особым чувством. Чувством старины.

— Не просто старины, скорее древности. Я нахожу сверкающие здания Японии довольно, давящими. Прогресс в вашей стране развивается невероятно стремительно — слишком старые высокие здания снесли ещё лет двадцать назад.

— Твои предки живут в этих краях с давних пор?

— Вовсе нет, меня только недавно назначили сюда, так что я снимала комнату.

— Так значит, это дом что-то вроде моей общаги? А что тогда это за причудливый жёлто-зеленый домик за ним?

— В конце концов, это прибрежный город, и этот «домик» был построен специально для моряков, чтобы те могли видеть свой остров издалека. Однако, поскольку теперь его не видно с

моря, он стал пережитком прошлого.

Это был уж точно не главный морской порт, скорее, просто необходимый указатель, местным рыбакам, в поиске своих домов. Во всяком случае, выглядело именно так.

Выслушав вводную часть от Орсола, Камидзё вошел в дом. Хотя ее комната и была на четвертом этаже, само собой, лифта в здание не было. И Камидзё пришлось, с муками, тянуть тяжелую багажную сумку вверх по металлической лестнице.

— Отлично, не уж то мы на месте?

Спросил Камидзё и внимательно проследил взглядом за Орсолой. Она стояла в коридоре полном дверей напротив одной из них. Хотя это была старая деревянная дверь, на ней неестественно поблёскивал новёхонький замок.

Орсола пошарила в рукаве монашеского одеяния и со звоном вытащила ключ.

Но прежде чем она успела открыть дверь, её отварили, с другой стороны.

Внутри их встретили четверо азиатов... Японские подростки.

На них была очень похожая одежда, разница была лишь в сочетании цветов, и ещё в том, что каждый из них носил её по-своему. Тем не менее, по сравнению с Камидзё со своим бумажником на цепи, обмотанной вокруг пояса, и заначкой, привязанной к бедру, они в своей одежде куда больше походили на местных жителей. Орсола сама предложившая свою кандидатуру на поход в магазин, теперь с улыбкой, раздавала им бумажные пакеты с кучей французской выпечки.

Камидзё вдруг опомнился и поспешно вошёл в комнату.

— Ах! Это же Тома, Тоома~!

В ту же минуту он услышал разнёсшийся по комнате знакомый девичий голос, и сразу за ним торопливые шаги, ему припомнился Дайхасейсай, и он почувствовал, как же сильно отличается обстановка комнаты от того к чему он привык.

Ребята немного расступились, и к нему подбежала Индекс.

В руках она держала пластиковую коробку с мороженым. Ну что же, держала, несомненно, вот только тара была размером с четыре-пять томов манги.

Вместо ложки Индекс использовала цилиндрический совок для мороженого, набивая рот большими шариками ванильного лакомства.

— Тома, Итальянское мороженое просто объедение, да ещё и дешёвое! Я в восторге!

— Ты ... Я ТАК ВОЛНОВАЛСЯ, А ТЫ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ ЗДЕСЬ СЧАСТЛИВО УПЛЕТАЛА МОРОЖЕННОЕ!! НЕТ, ПОСТОЙ-КА, СПЕРВА ТЫ КИНУЛА МЕНЯ. ИНДЕКС, А НУ ПРЕКРАТИ БАЛОВАТЬСЯ ДЕСЕРТОМ!!!

— Ну тянет меня к нему, разве это не значит, что я должна помочь и начисто опустошить коробку?

Уставившись на блаженную улыбку Индекс, Камидзё почувствовал, что вот-вот выйдет из себя.

— Проклятье! А ещё и ведёшь себя так словно праведница... Я не могу принять такой несправедливости!

Пока Камидзё негодуяюще топал ногой, Индекс как ни в чём не бывало, продолжала поглощать мороженное у него на глазах.

Увидев их в таком настроении, Орсола лишь еле заметно улыбнулась, а азиатская молодёжь, не сводя с них глаз, перешептывались между собой на особом языке.

«Так это они привели Индекс сюда», — подумал Камидзё.

«Так значит, я не единственный Японец, остановившийся в этом доме».

— Ах да, похоже, это те самые помощники из Амакуса.

Христианская церковь Амакуса. Ранее просто Христиане Амакуса, так же, как и Орсола в настоящее время их организация была под защитой Англиканской церкви. Раньше они говорили Камидзё, что обладают особой способностью смешиваться с современной жизнью ... Теперь глядя на их одежду Камидзё наконец понял, что это такое.

Хоть он всё увидел именно так, беседа шёпотом что они вели между собой, сильно отличалась от того как она выглядела со стороны.

— ... Так значит с этого парня, заместитель первосвященника сказал нам, глаз не спускать[1]... но правда ли, что он так силён?..

— Ты спрашиваешь только потому, что не участвовал в спасении Орсолы...

— ... Он в одиночку и без оружия, объявил войну знаменитым двухсот пятидесяти боевым католическим монахиням...

— А вот еще свежая новость от заместителя первосвященника. Он сказал, что этот парень одним ударом отправил в полёт жрицу[2] вместе с её "Шичитэн Шичито"[3]...

Амакуса замолкли.

Парень, начавший разговор, молча впился взглядом в Камидзё:

— ... Монстр?

— Эй, да что с вами ребята, пересказываете все эти преувеличенные слухи про человека прямо ему в глаза?

Губы Камидзё дрогнули, во время вопроса. Увидев выражение его лица, Амакуса посинели от страха, и отчаянно сбежали в соседнюю комнату.

Кстати о слухах, поскольку Камидзё потерял память, он понятия не имел, что всё-таки произошло между ним и Кандзаки, он боялся, что его тайна будет раскрыта, и потому не смел задавать лишних вопросов.

«Ударить девушку в лицо, да что с тобой не так, Камидзё Тома!?!», — гневно подумал про себя Камидзё.

Орсола со вздохом посмотрела на него:

— ... Ты не мог бы не делать, такое страшное лицо.

Несмотря на её слова, из-за двери по-прежнему доносился назойливый шепот, в котором можно было разобрать:

— ...а в конце лета, он увидел жрицу обнажённой, за что получил удар "Шичитэн Шичито" и ему даже бинт не понадобился!

— Что!? Да она же Богом признанная Святая! Как ему удалось натренировать свое тело до такой степени?!

И возгласы удивлённых голосов продолжали обсуждение в том же духе. Неужели он и вправду так страшен?

— Ну вот теперь у меня желание расползтись по полу и вообще ничего не делать...

— Не стоит валяться на полу с таким усталым видом, подъём, и за мной.

Орсола толкнула дверь и вышла, Камидзё и Индекс, приняв её приглашение, спешно последовали за ней.

Арендованное ею помещение было не одной комнатой, как в студенческом общежитии Камидзё, это была квартира с несколькими комнатами, в которой могла бы жить целая семья. В Академгороде, большинство общежитий были словно однокомнатные отели, предназначенные для одного жильца, поэтому эта квартира была как глоток свежего воздуха для Камидзё.

— Ух ты, эта огромная комната просто великолепна ... это что, лестница внутри квартиры!?

— Хо-хо, это что-то вроде чердака. Помещение между четвёртым и пятым этажом, для хранения сыров, и для удара головой, если вдруг вздумаешь вытянуться в полный рост.

Вид Камидзё охваченного благоговением, вызвал лёгкую улыбку на лице Орсола:

— Хорошо, давайте готовить обед.

В одной из комнат, а точнее в гостиной она уже упоминала об этом. Глаза Индекса заблестели, а вот Камидзё было немного стыдно.

— А? Но разве обед не плата за помощь в переезде? А мы ещё ничего не сделали.

— Вздор, всё вздор.

— И что это за ответ такой!?

Камидзё невольно воскликнул, но Орсола быстро вернулась к теме разговора.

— Прежде всего, я должна разместить вас. А после, когда с этим будет покончено, мы пообедаем. Чтобы съехать, я должна упаковать каждую вещичку в доме, а пока я вас не покормлю, я не смогу вынести посуду и почистить плиту.

Камидзё был вынужден, согласился с ней.

Осмотревшись по сторонам, он увидел в гостиной стопку коробок. Орсола должно быть попросила ребят из Амакуса перебрать вещи, выбросить ненужные и отобрать те, что отправятся в Лондон. Это было умное решение, ведь если она упустит такую возможность, то ей будет не так просто вселиться в свою новую квартиру.

Часть 2

В то время как Камидзё разглядывал разные формы итальянских розеток, а Индекс, щёлкая каналы, игралась с пультом от телевизора, из соседней комнаты вышла Орсола, держа обеими руками поднос, полный тарелок с едой.

Суп с устрицами был главным блюдом дня. Так же, к столу подали холодный суп с крабовым мясом и тарелку чего-то окрашенного в черный цвет чернилами кальмара. По словам Орсола, это было что-то сделанное из кукурузной муки, проваренной на плите наподобие супа, вполне годного к употреблению.

Не успел Камидзё присесть, как к нему подошла девушка из Амакуса, накрывавшая на стол:

— Возьмёте?

Она протянула горячее влажное полотенце, скрученное в рулон.

— Ах, спасибо.

Камидзё кивнул и принял дар из её рук.

Девушка лишь пролепетала:

— Что вы, что вы...

И судорожно вышла из комнаты.

«Двойные веки»[4], мелькнуло в голове у Камидзё.

Ему послышался шум из соседней комнаты, в котором он разобрал:

— Ицува, как прошёл план с горячими полотенцами?

— Глупая, ещё слишком рано делать выводы. Сначала нужно произвести хорошее впечатление.

— Не слишком ли это неестественно?

«Что у них происходит? Разве они не должны пообедать с нами?»

— Эм, ребята из Амакуса не будут есть вместе с нами?

Озвучил свои мысли о четырёх подростках, Камидзё, стоя рядом с обеденным столом.

— Они мне сами сказали, что у них сейчас тренировка, и если они не будут соблюдать строгий пост, то их реакция замедлится...

— Амакуса религия, маскирующая свои религиозные ритуалы под повседневные занятия, такие как сон, принятия ванны и даже простая прогулка. Сюда же входит и питание, поэтому они должны соблюдать пост.

— Ох, какая же проблемная группа людей.

Введённые в курс дела Орсолой, немного поспешившей с выводом, Камидзё и Индекс хором прокричали

— Приятного аппетита. (Итадакимас)

И принялись за еду.

— Ух ты, просто здорово! Как этот суп, может быть настолько восхитителен?

— Ммм, это в пятьсот раз вкуснее готовки Тома.

— Ты права не имеешь жаловаться, учитывая, что ты мне ни капли не помогаешь. Но это блюдо просто восхитительно! Пальчики оближешь!

Получив похвалу, смешанную со щепоткой плохих манер, Орсола горько усмехнулась:

— Я лишь на скорую руку приготовила всё это из того что у меня было.

— На скорую руку ... да в путеводителе упоминалось о половине блюд на этом столе. Мы как минимум, достигли одной из наших целей.

— ...Тома, я хочу, создать отличные воспоминания об этой поездке с самого её начала.

Два туриста за этим столом были полностью удовлетворены, даже до того, как им удалось посетить всемирное наследие в двадцати километрах от них. Расхваленная Орсолая, теперь просто обязана была присоединиться к их разговору.

— Скажите ... вы приехали посетить Венецию, не так ли?

— Вроде того, во всяком случае, в этом и состоял наш план путешествия, но нам не удалось связаться с местным экскурсоводом. Так что после регистрации в отеле, у нас даже идей не было, что делать. Так Венеция что и вправду главная туристическая достопримечательность на этих островах?

— Отправляясь в Венецию на экскурсию, остановиться в Кьоджа. Не иметь возможности проехаться по улочкам Венеции, да ещё эта влажность выше некуда, и на этаже холодно...

— Здесь плата за проживание, в несколько раз меньше.

Орсола парировала без колебаний.

— Но, если забыть обо всех этих недостатках, Венеция по-прежнему стоит посещения. Кроме того, её называют «Водная Столица», «Королева Адриатического моря», «Невеста Адриатического моря»... В общем, это красивый город достойный всех похвал в его адрес.

— Похоже, что это далеко не все префиксы к «Адриатическому морю».

Камидзё обмакнул кусок сыра в чёрные как смоль чернила кальмара, так словно покрасил какую-то деталь для макета. Хотя сыр был покрыт толстым слоем чёрной жижи, на вкус он был удивительно мягким.

— Ну, Венеция изначально была военно-морским государством, контролирующим

Адриатическое море, так что префикс довольно уместен. Каждый год, Венеция на национальном уровне проводила обряд «обручение с морем». В те времена... правитель страны бросал золотое кольцо в Адриатическое море, что символизировало их слияние и делало ближе друг к другу.

— Эээ, так Венеция ещё с тех пор была страной? — Спросил Камидзё.

Индекс отхлебнула холодного супа с фрикадельками крабового мяса и ответила:

— Тома, страна Италия вообще-то была создана лишь недавно. До этого, на полуострове было много городов-государств. Всё это напоминало вашу эру Сэнгоку.[5]

— ...

— Что? С чего это ты вдруг замолк?

— ...Ничего. Просто ты так много знаешь.

— Ч-что? Ты только сейчас это понял?

Индекс слегка склонилась над тарелкой и на её лице выступила лёгкая краска.

Орсола подняла устрицу на вилке и продолжила:

— Венеция была одним из мощнейших городов-государств, и заявила, что ненавидит тех, кто пытается контролировать её извне, поэтому она пошла против Папы и едва не объявила войну. Но до объявления так и не дошло, однако всё время пока Венеция процветала, Римско-католическая церковь считала её врагом номер один. По мимо этого, в зените своей славы, Венеция, вместе с Падуя и Местре, держали под контролем большинство городов-государств Северной Италии, что и сделало ей имя в истории.

— А что насчёт этого острова?

— Ах, Кьоджа и Венеция были конкурентами на море, и не раз воевали за контроль над ним. Вообще-то, было довольно много городов-государств в Северной Италии, которые имели запасы соли и иностранный импорт, как и Венеция, но в ходе войн, политических дразг, стихийных бедствий и под тяжестью других обстоятельств, их число значительно сократилось, и в конечном итоге осталась только Венеция.

Камидзё хмыкнул в ответ.

Вот, если бы история немного изменилась, в конце осталась бы Кьоджа, а не Венеция. Прослушав эту лекцию, Камидзё слегка прикоснулся к истории, несмотря на небольшие познания в ней.

Такое чувство, словно играешь в игру «Санкоку-эра или Сэнгоку-эра» .[6]

— Я просто уверена раз вы здесь, несмотря ни на что, вы просто обязаны первым делом совершить экскурсию по Венеции. Для христианки, вроде меня, это невероятно интересное место, в котором можно многому научиться. Но даже если вы не особо верующий человек, совершив экскурсию по Венеции, вашему взору предстанут незабываемые пейзажи. Хотя в Кьоджа есть быстрые катера, у них нет туристических гондол. А на улицах Венеции есть такое, чего вам никогда не увидеть в Кьоджа. Во всей Италии, Венеция, единственное место,

которому удалось, избавиться от транспортных средств и при этом остаться полноценным городом.

— Хо, похоже, становится всё интересней. Благодарю Орсола. Что ж Индекс, как только поможем с переездом сразу же отправляемся в Венецию.

— Мм... Я просто хочу вкусно поесть. Было бы здорово, остаться здесь.

— Ты ... да как ты могла высказать такую нелепую просьбу человеку, который вылавливал тебя по всему городу, как рыбу в море?

Часть 3

— А теперь, давай-ка поможем с уборкой.

С этим словами, Камидзё и Индекс принялись за работу.

В доме Орсола было немало комнат, так что, все они собрались в одной из них, и начали с сортировки вещей, часть выбрасывали, остальное раскладывали по коробкам. По окончании этой работы, выносили тяжелую мебель, такую как шкафы и кровати, а затем отмывали всю комнату и переходили к следующей. Похоже, таким манером, Орсола вместе с Амакуса, уже закончили с уборкой одной или двух комнат.

Как бы там ни было, Камидзё с ребятами решили начать с гостиной. Тома завернул всю посуду в газеты, затем вынес на улицу к фургончику стулья и стол. Тетенька водитель фургончика, скорее всего, тоже была членом Амакуса.

Так за работой пролетел час.

— Вай, Тома, я вся в пыли!

Воскликнула Индекс, в пылу сражения против кучи пыли из книжного шкафа. Услышав, её слова, Камидзё равнодушно ответил:

— Разве я не говорил, что подготовка к переезду грязная работёнка?

— Ох, надо же, вы и вправду это говорили

Подтвердила Орсола.

Услышав голос, донёсшийся из-за спины, Камидзё оглянулся. Орсола отряхивала пыль со своего монашеского одеяния, похлопывая себя по груди. Само собой, это действие привело к плавному покачиванию определённой части её тела. Тома тут же поспешно отвернулся. Индекс впиалась в Орсолу острым взглядом, в котором читалось «пожалуйста, не прибавляй беспорядка, своими действиями».

Орсола с таким видом, словно не заметила этого взгляда, спросила:

— Как долго вы летели на самолёте? Вы должны быть более внимательны к себе. Как насчет того, чтобы принять душ?

Пока Орсола радостно произносила свою реплику, огромный клубок пыли плавно спикировал с абажура и приземлился прямо ей на голову, напоминая своим видом черную шапку.

Орсола с улыбкой продолжила:

— Ну же, Мисс Индекс, ванная в той стороне.

— ЭЙ!! ДА ТЫ САМА ВСЯ В ПЫЛИ!!

— Правда?

Орсола мило наклонила голову набок, в попытке стряхнуть поселившуюся там кучку пыли, затем положила руки Индекс на плечи и нежно подтолкнув её в спину произнесла:

— В любом случае, Мисс Индекс первая. Ах, помимо прочего, там есть фен.

— Что такое «фен»?

Слушая их удаляющиеся голоса, Камидзё поник, его плечи опустились, и он прокричал вдогонку:

— Ах, забыл. Орсола ~ где стопка газет!?

— За дверью.

Послышался ответ Орсола из соседней комнаты, за которым последовал хлопок закрывающейся двери.

«...Надо же, выходит девушек и в самом деле заботит пот и пыль, да?»

Камидзё посетила мысль, что если бы ему вдруг вздумалось спросить об этом у Индекс, то он бы точно не избежал её зубов, и потому он тихо, словно ничего и не было, вернулся к своей работе. Тома заклеивал коробки изолентой, а затем ставил их у двери. Используя газету как буферный материал, он собрался завернуть икону, и положить её в коробку.

Но тут:

— Ээ?

Камидзё удивленно вскрикнул. Он лишь сейчас заметил, что закончилась газета.

«Хоть я и не знаю сколько стоит это икона, но выглядит она чертовки дорогой... думаю, не стоит оставлять её на полу, будет нехорошо, если кто-нибудь наступит на неё...»

Камидзё приставил швабру к стене и огляделся. Он припомнил, что Орсола говорила про ещё одну стопку газет за дверью.

Однако, открыв дверь, он обнаружил не комнату, а небольшой коридор с двумя одинаково белыми дверьми, расположенными друг напротив друга.

«В какой из них? Так или иначе, придётся заглянуть внутрь и осмотреться».

Не раздумывая более, Камидзё ухватился за дверную ручку. Как услышал:

— Хмммм ~ Хмммммммм ~.

Такой радостный мурлыкающий голосок, а поверх звук льющейся воды.

«Пение и вода, а значит...»

Камидзё мгновенно окаменел:

«Ванная... Аргх, что за напасть!? Это ловушка под названием «ванная»!? Это, это гиблое место. А я вновь был бы покусан!!»

Камидзё спокойно выдохнул, и отпустил дверную ручку. Методом исключения, подготовленные Орсолой газеты должны были быть за второй дверью.

Но,

— Хм ~ хмммм ~ хм ~ хммм~.

«Это что, и тут голос? Что за! Там даже нет таблички «ванная комната»! Это что Итальянская ванная что ли?»

Обезоруживающее женское мурлыканье заставило сердце Камидзё биться быстрее, но даже находясь в таком непростом положении, он продолжал спокойно размышлять. Он предположил, что одна из двух комнат не была ванной, ведь Орсола сказал, что «газеты здесь», значит одна из них должна быть самой обычными комнатами. А может быть, обе двери ведут к одной и той же комнате?

Если это так:

«Значит поскольку стены здесь тонкие, я слышу звук из одной ванной с двух сторон?.. Одна комната ванная, а другая нет. Черт возьми, что за чертовщина!?»

Камидзё, настороженно прислушиваясь к голосу и размышлял:

«Правая? Нет. Левая? Нет, это ... всё же, ааа чёрт. Я слышу пение и воду с левой стороны, но справа только пение! А это значит, реальный источник звука находится с левой стороны, и так как правая сторона дальше от душа, слышано одно лишь пение и никакой воды! Ну слава богу, это не простое испытание для бедного Камидзё, в конечном итоге всякий раз наткаться на голых людей!»

— Ответ найден!

Камидзё доверился своим ушам и с абсолютной уверенностью размашисто распахнул правую дверь.

Перед ним предстала ванная комната плотно затянутая паром.

— Аа?

Кто бы сомневался, той, кто выдала это восклицание лёгкого удивления, была никто иная как Орсола Аквинская. В этот миг она как раз отодвинула занавеску, и потянулась к бутылочке шампуня. Обливаемые теплой водой из насадки для душа ее огромные груди, обычно покрытые монашеским одеянием, предстали перед его взором. И он увидел их.

— В ... ВААААА!!! ЭТО ВАННАЯ!!!? И ДУШ ВСЁ ЕЩЁ ВКЛЮЧЁН! ПРОСТИ, ОРСОЛА, НО Я СЛЫШАЛ, ЧТО ОПАСНОСТЬ С ЛЕВОЙ СТОРОНЫ!..

Камидзё так растерялся, что, позабыв закрыть правую дверь, кинулся к левой.

Откуда.

В это же мгновение, раздался шум фена.

А вместе с ним:

— ВААААААААААЙЙЙ!!!? ПОЧЕМУ ЭТА СТРАННАЯ ШТУКА СТРЕЛЯЕТ ГОРЯЧИМ ВОЗДУХОМ...!

БУМ! С этими словами, дверь с левой стороны распахнулась изнутри, и абсолютно голая, наружу выскочила Индекс. От полотенца, зажатого одной рукой, не было никакого толку. Слегка покрасневшая кожа Индекс, выглядела так, словно она даже не успела вытереться. Из-за резких движений с её тела во все стороны полетели капли воды, а от её мокрых длинных волос, плотно приклеившихся к её плоской как посадочная полоса груди, исходил пар.

Перед тем как запечатлеть эту картину, он заметил, что за левой боковой дверью была еще одна ванная комната.

При виде всего этого, Камидзё потерял самообладание.

— И СПРАВОЙ И С ЛЕВОЙ СТОРОНЫ ВАННАЯ КОМНАТА!?!?!? ДА ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ!! ЗА КАЖДОЙ ДВЕРЬЮ АДСКИЕ ВРАТА!!!! ЭТО ПРОСТО БРЕД СОБАЧИЙ!!!! КАКОГО ЧЁРТА В ОДНОЙ КВАРТИРЕ ДВЕ ВАННЫЕ КОМНАТЫ!?!?!?

Осознав, что бежать некуда, Камидзё обессилено рухнул на пол. Конечно же, Орсола тоже засмущалась, прикрывая своё тело полупрозрачной пластиковой занавеской, и немного пятясь назад.

— Ээ, Святая Варвара провела ритуал по превращению ванной комнаты в бассейн для крещения. Поэтому, одна использовалась для обычных целей, а вторая для религиозных ритуалов. Но поскольку я переезжаю сегодня, я решила использовать эту комнату как ванную.

— ЭТО ЧТО ЕЩЁ ОДИН МАГИЧЕСКИЙ ТЕРМИН!?!? ЭТО НЕ НАУЧНО!! С МЕНЯ ХВАТИТ!!!!

Камидзё с воплем ударил кулаком по полу.

И тут началось:

— ... Хм, что-то я не поняла, Тома, что ты вообще здесь забыл?

В отличие от Камидзё, который ничком валялся на полу, Индекс была тщательно завернута в небольшое полотенце.

— Аа?

— ... И потом, почему ты до сих пор не извинился за то, что увидел нас голыми?

— Нет, это не то о чём ты подумала Индекс. Я, Камидзё Тома, нашёл в комнате икону и собрался её упаковать. Припомнив, что стопка газет была где-то здесь, я ... а? Орсола, и где же газеты? Ни один нормальный человек не оставил бы стопку газет в ванной!

— Эх, они не в комнате, а в коридоре.

Не успела Орсола перейти к объяснениям, как Камидзё прервал её перейдя на вопль. Индекс так и осталась в полном неведении, святая невинность.

— На время поездки сюда, мне пришлось оставить свою работу в Лондоне, так что я не могу надолго задержаться. Кроме того...

— Кроме того?

Поскольку Камидзё настоял на продолжении, Орсола улыбнулась и ответила:

— Я намерена попрощаться с Кьоджа ... Не хочу, чтобы вы меня видели, не такой как обычно.

Камидзё вдруг осенило.

В этом городе Орсола прожила всю свою жизнь, и это был последний день, день после которого она больше не сможет здесь остаться. Она не хотела переезжать, вовсе нет, но, если не ослабить напряжение, возникшее между ней и этой непомерно величественной организацией под названием Римско-католическая церковь, у неё и вовсе не будет возможности двигаться вперёд.

Камидзё вспомнил как он спас Орсолу от Аньезе.

Если на чистоту, без боли и крови не обошлось.

В конце своего обычного скучного дня, его настигло неожиданное приключения.

И даже если этот переезд был лишь маленьким компромиссом, он был ради большего блага.

— ... Прости Орсола. Я совсем не подумал, о твоих чувствах.

— Нет-нет, что ты. Это же не значит, что я никогда не вернусь сюда. Ну же, пожалуйста, не смотри на меня так, словно ты в этом виноват. Я, правда, чувствую, что Лондон очень похож на Кьоджа.

Под этим звёздным небом Орсола улыбнулась. Индекс стоя рядом с Камидзё, молча легонько толкнула его под локоть, будто бы, намекая ему оставить эту тему. Даже Камидзё понял это, и не собирался продолжать.

— Когда, я возьму отпуск, и если у вас будет возможность, надеюсь, я смогу разместить вас двоих в моём доме в Лондоне.

— Угу, если вы приедете в Японию, мы тоже ждём вас у себя.

— Перед этим Тома, тебе придётся прибраться в комнате.

С этими словами, они, начали расходиться каждый в свою сторону.

И в этот же миг,

Индекс резко устремила свой взгляд куда-то вверх:

— Не может быть ... неужели...

Она тут же перешла на крик:

— ВСЕ! ПРИГНИТЕСЬ!!

Камидзё удивлёнными глазами уставился на Индекс.

«Пригнуться... зачем?»

Издали, долетел звон металла.

Индекс вся напряглась.

— СДВИНЬ ПРИЦЕЛ ВПРАВО!!

Голос прозвенел, так, словно стремился к небесам.

— БАНГ!

Раздался странный неестественный звук, в то же мгновение прямоугольный чемодан Орсола полетела прочь из её рук куда-то в сторону.

— Ээ?

Орсола недоумевая, смотрела на руку, в которой мгновение назад держала багаж. Чемодан тихо покатился по земле. Металлические пряжки треснули, и он открылся, словно книга. Из него посыпались: расческа, помада и кучу всякой всячины. Сожжённая до черноты еда, видимо запас взятый в путешествие, скатилась с дороги прямо в канал.

Камидзё уставился на чемодан лежащий, на земле.

В чемодане, было проделана дыра где-то сантиметр в диаметре.

— ТОМА, УХОДИМ ОТСЮДА!

По улице разлетелся настойчивый крик Индекс.

«С чего вдруг она так перепугалась... неужели это магия?»

Глядя на Индекс, Камедзё хотел озвучить свою догадку, но замер, так и не проронив ни слова. Его глаза впились в блестящие пятно на одежде Орсола, беззвучно ползущее, от её плеча к груди.

Словно инфракрасный прицел, для наведения на цель.

«Дальнобойное оружие...»

— Снайпер!? ОРСОЛА!

Камидзё выбросил из рук багажную сумку и оттолкнув ошарашенную Индекс, кинулся вперед врезавшись в живот Орсале.

Они вместе повалились на землю.

Раздался слабый звук выстрела.

Острая боль слева направо тонкой линией прошла по спине Камидзё, словно его хлестнула лопнувшая струна.

Его кожа была чем-то обожжена.

«Откуда!? Кто!? Как!?!»

Не обращая внимания на кровь, стекающую по спине, Камидзё огляделся. С одной стороны, стояли прямоугольные пятиэтажки, с другой вытянулся прямой канал. Такой профан, как Тома понятия не имел, откуда лучше всего произвести снайперский выстрел, а вокруг не было никого, кто хоть как-то напоминал бы стрелка с крупнокалиберной винтовкой. Может, стреляли оттуда, куда полетел чемодан, но нет, там он увидел лишь стену здания. Однако, похоже, Индекс знала, откуда стреляли, она окликнула его:

— Тома!

Услышав её крик.

Камидзё собирался было перевести взгляд со стены назад к пятиэтажкам, как ледяная рука схватила его за ногу. Обернувшись, он увидел чёрную как смоль руку, вытянувшуюся из канала у дороги. Кто-то из-под воды схватил Камедзё за щиколотку.

— !

Прежде чем он успел сообразить, что происходит, его со всей силы дёрнули за ногу.

Потеряв равновесие, Камидзё был оттянут от Орсола, прямиком в канал. Мутная вода раздражала его горло, а рана на спине отозвалась болезненным жжением, словно её потёрли наждачной. Его затуманенный взор ухватил кого-то вылезающего из воды, в левой руке тот держал что-то, сверкнувшее металлическим блеском.

Кинжал, или, скорее, меч.

«Сволочь ... да кто ты такой!?!»

Камидзё протянул руку к ноге неприятеля в попытке схватить, но тот ловко увернулся. Тогда Тома разогнулся одним мощным гребком обеих рук и направился к поверхности.

Скорее всего, сейчас был отлив, поскольку воды было всего несколько метров в высоту. Но и этого хватило, чтобы у Камидзё всё поплыло перед глазами.

— Чхех!

Он обеими руками ухватился за край канала и подтянулся.

Первой, в его поле зрения попала Орсола. Она с растерянным видом сидела на земле, и казалось, что была в этом положение с тех пор, как Камидзё сбил её с ног. На её лице был не страх, а скорее потрясение.

Рядом,

Прямо перед ней был нападавший. Невысокий мужчина в черной как смоль рясе священника. Как и у одеяния Орсола, в его облачение на плечах были застёжки молнии. Он стоял спиной к Камидзё, и его окрашенные в пурпурный цвет волосы, особенно бросились Томе в глаза.

В его мокрой руке, был не нож или меч, как ожидал Тома, а копьё. Похоже, что оно было специально укороченно, и на конце семидесяти сантиметрового черного древка, сияло десяти

сантиметровое лезвие.

Удар такого оружия Орсола точно не пережила бы.

Монах размахнулся в полную силу.

Так словно собрался пронзить землю под ногами.

Камидзё должен был помешать ему, но он только вылез из воды, и всё ещё лежал на земле. Ему понадобится несколько секунд, чтобы добраться до Орсола. В один миг, копье неприятеля со всей силы полетело в низ.

— Отправляйся в ад, грешница!

Камидзё выхватил среди разбросанных из чемодана Орсола предметов фен, и не раздумывая, швырнул в неприятеля.

Удар пришёлся монаху прямо в затылок.

Копье чуть отклонилось от траектории.

И кончик лезвия ударил оземь, прямо возле головы Орсола.

— !

Неприятель обернулся и бросился к Камидзё, единственному препятствию на пути к его миссии. В ночной тьме лезвие копья засияло оранжевым светом. «Магия?»

Камидзё, по-прежнему лежавший ничком на земле, сжал кулак.

— Обрати на себя свой клинок!

Стоило Индекс выкрикнуть эту фразу, как монах направил остриё копья на себя. Теперь, когда мужчина в рясе священника, непонятно почему потерял контроль над своим оружием, он недоумённо застыл.

— !

Вскочив на ноги, Камидзё наклонился вперёд и врезался монаху в живот, затем правым кулаком отвесил ему апперкот. Мощный удар, прилетевший снизу, встряхнул голову неприятеля как грушу.

— Агрх!

Завопив от боли, монах потупил взор. Камидзё ещё раз врезал ему.

С громким шлепком,

Кулак, наполненный всей силой Томи без жалости, влетел монаху в нос. Наконец, неприятель, совершенно не подвижно валялся на земле.

Некогда отдыхать.

— ! ГДЕ СНАЙПЕР!?

— Не волнуйся ... сейчас все закончится.

— Что значит, все закончится!?

Камидзё был сбит с толку словами Индекс.

Затем:

— ГААААЯЯЯХХ!!

Издали, прилетел яростный мужской вопль. Камидзё весь напрягся, на что Индекс спокойно ответила:

— Он целился в нас издали, а значит, посылал информацию о своем местоположении в нашу сторону. А дальше всё просто, независимо от того где он находился, мой Перехват Заклинаний настиг его.

Похоже, Индекс что-то сделала, но что именно Камидзё не понял.

Неожиданно, слышались шаги.

Камидзё обернулся на звук, из-за угла на дорогу выскочил мужской силуэт. Он держался руками за голову и лихорадочно суетился, словно человек ошарашенный взрывом. Было слишком темно, чтобы Камидзё ясно видел происходящее. Не было, похоже, что он убегал от Томи и девушек, дойдя до края дороги, он прокричал в канал:

— *Abbandoniamo l'avanguardia! Ora si ritira di qua! Quella donna la ucciderò sulla nave!* (Забудьте об авангарде! Подготовьте корабль к отступлению! Мы убьем женщину на борту!)

Он, крикнул что-то, похоже, по-итальянски, а затем сходу, прыгнул с края дороги в канал.

«Кажется, это и был снайпер!? Черт, нам преследовать его или нет?»

Как раз пока Камидзё обдумывал это, прогремел неожиданно громкий всплеск воды.

Но,

Как может один единственный человек, прыгнувший в воду вызвать такой громкий звук?

Водная гладь канала раскололась.

Как при обратном водопаде, морская вода устремилась вверх, и прыгун приземлился на то, что поднималось из воды.

— Что ...!

У Камидзё в зобу дыхание спёрло.

Со дна канала, поднялся корабль. Он был похож на старый, парусный джонка с четырьмя мачтами. Но кое-что отличало его от обычных кораблей, материал. Старые корабли, плавающие в поисках новых земель, были построены из дерева, но этот, только что поднявшийся со дна, просвечивался и от него веяло сухим морозным холодом. Он выглядел так, словно весь бы создан из кристаллов льда — даже паруса и веревки на мачте и те были из того же материала, из-за чего возникала одна любопытная мысль, а это точно корабль, или это

что-то, просто выглядит как корабль? Возможно, благодаря свету, отраженному от городских улиц и луны, корабль сиял как лампочка.

Однако,

То, что действительно было странным так это размер судна.

— Ого!

—ТОМА!

Канал был около тридцати метров в ширину, и тем не менее борта корабля разбили его в обе стороны, и вынудил набережную потесниться.

— КАК ТАКАЯ ГРОМАДИНА ПРЯТАЛАСЬ НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ, ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ!!?

Множество моторных лодок остановились, как останавливаются автобусы перед автобусной остановкой. Некоторые из них были раздавлены и пошли ко дну, другие были подброшены высоко в воздух. Камидзё кулаком отбил кусок деревяшки, летевшей прямо в голову Индекс, но в то же мгновение его ноги ушли под воду, которая хлестала из канала, как из разбрызгивателя. Словно ребенок только что увидавший лягушатник и попытавшийся нырнуть, Камидзё поскользнулся и упал лицом в воду.

— АААУУ! ДА ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ!?

Лёжа на залитой водой дороге он устремил свой взгляд вверх на трёхгранную мачту сорока метров в высоту. Корабль все еще медленно поднимался из воды.

Камидзё остро ощутил нереальность происходящего. Ведь он точно знал, что глубина реки была примерно три метра, поэтому там было просто недостаточно места, чтобы спрятать это громадное судно.

Корабль тряхнуло.

Из канала почти на ту же высоту что и дорога выплыла палуба, словно её подкачивали домкратом. В это же мгновение:

— АХ ...!

Орсола была словно бы поймана бортом корабля, её подхватило перилами судна прямо с дороги. Камидзё даже не смог ответить на её отчаянный крик, поскольку был сбит снизу полупрозрачным корабельным канатом.

Его подбросило вверх.

Он почувствовал, как ноги оторвались от земли, и он взлетел. Как только Камидзё лишился опоры, корабль подкинул его на двадцатиметровую высоту. Он чуть было не свалился прямо за борт корабля.

Падение с такой высоты точно убило бы его.

— !

Камидзё отчаянно ухватился за поручни судна обеими руками.

Корабль, минуту назад всплывший из морской пучины, теперь был словно двадцатиметровый утёс.

Поручни, с которых свисал Камидзё, возвышались над окружающими домами, и располагались примерно на высоте седьмого этажа. Пользуясь случаем он огляделся с высоты. Орсола так же, как и он повисла на поручнях судна, длина борта, которого, должно быть составлял сто метров.

— Орсола, забирайся наверх!

«Хотя я бы предпочёл не залазить на эту незваную посудину».

Камидзё задушил недовольство, рвущееся из глубин его души, схватился за сияющий корпус судна и взобрался на палубу.

Это был действительно огромный корабль.

Его длина от носа до кормы составляла больше ста метров, а высота от палубы до дна примерно двадцать. Весь корабль, начиная с мачты, и заканчивая палубой, был сделан из полупрозрачного материала и сиял мягким белым светом, словно лампочка.

Камидзё и Орсола оказались посередине судна. Спереди и сзади располагались лестницы, ведущие в каюты. Было такое чувство, словно они главное блюдо в центре тарелки. Корабль возвышался на три этажа вверх и опускался на шесть этажей вниз, и размерами был даже больше чем общежитие Камидзё. Судно, зажатое в тесном канале, постепенно выталкивало морскую воду, и та растекалась по дороге.

— Это безумие ... как такая громадина влезла туда ...

Корпус, сделанный из того же магического полупрозрачного материала, отражал лунный свет, и испускал холодное белое сияние словно светодиодная лампочка.

«Хоть ... это и похоже на стекло или хрусталь, но это вовсе не оно. Это скорее лёд».

Кстати о реальных постройках из льда, племя инуитов из Канады славилось умением пользоваться льдом для постройки «иглу» [7], вот только не таких размеров.

Камидзё ткнул палубу пальцем. Несомненно, это было нечто похожее на лед, поскольку кожа прилипла к поверхности, стоило лишь коснуться. На ощупь оно напоминало пластик, и было не холодным, а наоборот слегка тепловатым... но всем же известно, что лед замерзает при нуле градусов по Цельсию и нормальном давлении. Конечно при определенных условиях, можно изменить точки замерзания и кипения. К примеру, возможно, создать лед при двадцати градусах по Цельсию и пар при восьмидесяти.

Вполне очевидно, что этот материал, был получен с помощью магии.

Так что, даже, несмотря на то, что под ногами был чистый лёд, пол был совершенно нескользким. Ведь лёд скользил, поскольку поверхность таяла и превращалась в воду, при этом уменьшая трение. Этого избегали, изменив температуру таянья так, что даже при контакте с человеческой кожей лёд не таял, а значит, и воды на нём не было. Этот магический материал, вероятно, работал как Иннокентиус Стейла, поскольку не разрушался, даже когда Камидзё касался его правой рукой.

Вдруг корабль трянуло. Удар пришёл снизу, и неторопливо забирающуюся на корабль Орсолу подбросило вверх, потеряв равновесие она перевалилась за борт.

— АХ!?

— Хватайся!

Камидзё молниеносно выбросил руку вперёд с края палубы и схватил девушку. Хорошо, что она была лёгкой, ведь в его шатком положении, она, ему такой вовсе не показалась. Покрывшись холодным потом, Камидзё втащил Орсолу на палубу.

И вот, как ни в чём не бывало, они лежали на льду.

— Тома! Тома! Ты в порядке!?

До Камидзё долетели взволнованные крики Индекс, бегущей вдоль дороги.

Вот только времени на ответ совсем не было.

Корабль снова дрогнул. На этот раз, его трясло без передышки. Орсола, лежавшая на Камидзё, медленно сползла ему на грудь.

Камидзё осмотрелся. Кроме них, вокруг не было ни души. Молчаливый ледяной гигант, заставил Камидзё задуматься.

«Пытается плыть вперед? В обычных условиях, такая громадина не протиснулась бы по столь узкому каналу. Это же прям кит на мелководье!»

Не оправдав ожиданий Камидзё, гигант двинулся вперед, как хоккейная шайба, скользящая по льду... Ухватившись за эту мысль, Камидзё понял, что раз этот светящийся корабль был создан путем постоянных изменений точки таяния льда, наиболее вероятно, что водная плёнка, созданная в нижней части корабля, снизила трение.

— Орсола, ты в порядке?

— Угу ...

Услышав вопрос Камидзё, Орсола смущённо кивнула. Казалось, она только сейчас заметила, что лежала на Камидзё и прижалась к нему всем телом. Обычно спокойная, Орсола была несколько растеряна, из-за чего попытавшись проворно подняться, она лишь вновь потеряла равновесие.

Даже сердце такого непробиваемого осталопа как Камидзё начинало биться быстрее, если какая-нибудь девушка в мокрой одежде прижималась к нему сверху. Вот только не время.

Часть корабля, под рукой Камидзё, от перил до самого дна канала сияла. Высунувшись с палубы, Камидзё опешил. Ледяной корабль продолжал с боем прокладывать свой путь вниз по каналу, раскалывая набережную и проглатывая паромы.

— ДА ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ!?

Несмотря на все его недовольные вопли происходящее перед его глазами не изменилось.

И когда Камидзё наконец, как следует осмотрелся, он кое-что приметил.

— Отсюда, как минимум двадцать метров вниз лететь... даже учитывая, что там меня ждёт морская вода, я наверняка сломаю себе несколько костей, если спрыгну. Хотя, постой. Этот корабль больше чем канал и несмотря на это все еще движется вперед, выходит он скребётся по каменному дну? Черт так это что, получается морская вода на дороге!?

Морская вода, похоже, затопила даже зазоры между зданиями. Камидзё услышал отчаянные крики из близлежащих домов — люди были напуганы происходящим за окнами.

— Ах! Постой-ка!

Вдруг, Орсола вскочила.

Она устремила свой взгляд вперёд, и её глаза расширились от удивления.

— Для того чтобы это произошло...

— Чт-что? Орсола?

— Корабль пробивается вперед. Похоже, он движется с самого центра Кьоджа напрямик к Адриатическому морю.

Поскольку Камидзё по-прежнему недоумённо смотрел на Орсолу, она закричала:

— Ложись! Мост Виго находится прямо у нас на пути, и этот корабль сейчас пробьёт его!

— Да ты издеваешься!!

Камидзё немедленно обхватил Орсолу со спины и в ту же секунду.

Они почувствовали сильную встряску.

Мост разлетелся с одного удара.

— Акх!?

Рука, которой он держал Орсолу, разжалась, и Камидзё упустил её. Болезненный удар выбил весь воздух из его лёгких и оставил беспомощно валяться на палубе.

«КхКх ... ах! Орс... где Орсола... !?»

Орсоле едва удалось удержаться на палубе. Повезло, что она, как и Камидзё не вылетела за борт, и оказалась рядом с ним на полу. У Камидзё камень с души свалился. Если бы она вылетела с корабля, то упала бы с двадцатиметровой высоты.

«Черт возьми ...»

Находясь в таком беспомощном положении, Камидзё мог лишь размышлять:

«Был атакован какими-то странными людьми, попал на этот странный ледяной корабль, ещё и с Индекс разделился... да что здесь, черт возьми, происходит?»

Орсола приподнялась, подтянувшись за поручень судна, и безучастно сказал:

— Мы покидаем ... сушу.

— Ух, куда плывёт этот корабль ...

Приводя в порядок дыхание, Камидзё не сводил глаз с острова, который становился все меньше и меньше.

Но это молчание не продлилось долго.

На этот раз, издалека, а точнее из глубины корабля, слышался топот.

— Cerca! Loro devono essere в bordo! (Найти их! Они должны быть на этом корабле!)

До Камидзё долетел мужской бас, больше походивший на рычание.

Хоть он и не понял ни слова, он всё же почувствовал в этом вопле злобу.

Орсола понизила голос и прошептала:

— Что нам делать? Кажется, они нас ищут ...

— Знаю! Если мы спрыгнем с корабля ... нет. Слишком темно, я уже не знаю в какой стороне остров.

В отчаянии оглядевшись, он не увидел ничего кроме моря, и его посетила тщетная мысль, «мы, что уже так далеко?». Похоже, теперь, когда они вышли в море, корабль был не таким высоким как раньше. Если сравнивать с «передвижением» по каналу пару минут назад, плавание по морю, погружало половину корабля под воду. То есть теперь море их ждало лишь в десяти метрах от палубы.

Но, даже если бы они всерьёз рассматривали прыжок в воду, они должны были быть достаточно сильны, чтобы пересечь эти бушующие волны и добраться до берега. Если бы они опрометчиво бросили вызов морю, шансов достичь суши вплавь у них было бы меньше десяти процентов.

Сверху, этот ледяной гигант, выглядел как точная копия древнего линкора, с десятью полупрозрачными пушками, протянутыми вдоль всего борта корабля. Без кислородного баллона, Камидзё и Орсола смогли бы плыть только на поверхности, а отсюда с палубы бушующие волны были как на ладони, и если бы эти пушки действительно могли стрелять, их ждала бы верная смерть, стоило им лишь попасть в поле зрения преследователей.

Кроме того, увидев вдалеке крошечный островок, Камидзё понял, как глупо было даже помыслить о том, чтобы покинуть судно.

— Чтоб его...!

Звуки шагов доносились со всех уголков корабля.

Другими словами, здесь было больше не безопасно.

Сам по себе корабль был не очень сильным источником света.

Ведь его поверхность лишь отражала свет, внутри же было довольно темно.

И всё же пусть совсем тускло, но пол и стены светились. Камидзё и Орсола отбрасывали весьма заметные тени, так что было очень непросто спрятаться в темноте.

Хорошая новость в этой череде неудач заключалась в том, что поскольку это был сто метровый невообразимо большой корабль, в нём было кучу мест, где они могли бы спрятаться, например, многочисленные каюты.

— Орсола, здесь нас заметят, спустимся внутрь корабля. Думаю, для начала найдём где спрятаться.

— Да, знаю.

Камидзё взял Орсолу за руку, затем они крадучись двинулись вдоль ледяного гиганта.

То, что должно было быть восхитительной поездка в Италию, сейчас развивалось в совершенно другом направлении.

Между строк 2

Давайте перемотаем время на несколько недель назад.

Колёса кареты время от времени подпрыгивали на дорожных кочках, из-за этой постоянной тряски, никто из пассажиров медленно ползущего транспортного средства не мог уснуть.

В салоне кареты сидела Аньезе Санктис. Сама карета была сделана не из рамы обтянутой тканью, а из самого настоящего дерева.

Возраст девушки был приблизительно между десятью и пятнадцатью годами, а её рост немного маловат, для своего возраста. У неё была белая кожа и глаза цвета чая с лимоном, рыжие волосы, что-то между русого и цвета кофе, были заплетены в косы, толщиной в несколько карандашей.

Она была одета в чёрное монашеское одеяние и сандалии с тридцати сантиметровой подошвой. Хотя её одежда была сделана из очень гибкой ткани, она выглядела неестественно чистой. Обычно после первой же стирки на подобной ткани были бы видны износы и разрывы, но её одежда была абсолютно идеальна. Справедливо сказать, что именно в это мгновение она выглядела, действительно обворожительно.

Миниатюрная монахиня, молча, смотрела в окно.

Окно было прямоугольной формы размером примерно с поднос, снаружи его была прибита железный сетка, и, похоже, сетка эта была из чистого металла. Несмотря на наглухо запертое окно, в салоне кареты чувствовался слабый запах моря. С другой стороны стеклянного окна простирался город на воде, Венеция, носившая звание одной из главных достопримечательностей мира. За окном проходили неторопливые туристы, волоча за собой свои сумки, а вокруг них суежилась обслуга кофейни, расположенной за углом.

— Вы здесь впервые?

Спросил кучер, сидящий на козлах. Поскольку их разделяла деревянная стенка, Аньезе не могла его видеть.

Но судя по грубоватому голосу, это был мужчина средних лет, и говорил он по-итальянски,

довольно специфически, с лёгким французским акцентом. «Этот человек должен быть из Милана», — догадалась Аньезе.

— Да, раньше я здесь не была. Хотя и родилась на севере, я из Милана.

В силу того как она обучала языки, ее японский был несколько грубоват, однако ее итальянский отнюдь, был весьма вежлив.

Услышав, как собеседница отвечает ему с таким же лёгким акцентом, тон кучера стал еще мягче.

— Вот и славно. Я тоже предпочитаю материк. Как я обычно говорю ... воздух там свежее, и моя мотивация поднимается до небес. Но и здесь есть кучу вещей, на которые стоит посмотреть. Даже притом, что это моя работа, я по-настоящему ощущаю невероятную атмосферу этих мест, осмотр достопримечательностей по истине интересное занятие. Я рад, что работаю в Италии, здесь уникальные места и вещи повсюду, будь это другая страна, я бы уже давно устал от такой работы.

Выслушав его, Аньезе улыбнулась, затем посмотрела в окно и сказала:

— Есть много замечательных мест и за рубежом.

— Правда?

— Да, поэтому-то я и люблю новые места. Есть ведь такое словосочетание, вроде бы «Всемирное наследие»? После всего увиденного, я и в правду нахожу Венецию достойной носить титул всемирного наследия. Как и сад Фонтенбло, настоящее искусство эпохи Возрождения, созданное лишь из воды и зелени. Или Кёльнский собор, который можно сказать, тянется острым шпилем к небу. Что до Японии, прежде чем назвать её красивой или уродливой, я должна упомянуть то первое необъяснимое чувство, которое нахлынуло на меня, когда я там оказалась.

— Понимаю.

Ответ кучера был решителен и однозначен.

Карета неторопливо двигалась вперёд. Причин, по которой она была столь неспешна, было две, во-первых, кучер, а во-вторых, животное тянувшее её, было не лошадь как можно было подумать, а самый настоящий осел. Очевидно, именно для этой кареты лошадиные силы не играли существенной роли.

— Уверен, люди, предпочитающие путешествовать по земле другого мнения по этому поводу.

— Вы преувеличиваете. Большинство мест, где я была находиться именно в Европе.

— А мне вот, так и не представлялась возможность покинуть Европу. Из-за работы, я посещаю только те места, куда может доехать моя карета.

— То есть, если вам всё-таки придётся покинуть привычные места, вы полетите на самолёте?

— Само собой. Но, с практической точки зрения, земля куда надёжнее. Если у нас будет стычка с научной стороной, тогда мы не сможем использовать заклинания, чтобы не дать им сбежать ... ох, да что это я, в вашем положении эта не лучшая тема для беседы.

— Что вы, всё в порядке. Но знаете, что, правду говорят, когда садишься в самолёт чувствуешь лёгкое напряжение.

— Да? Как я и думал. Самолёт словно бы силой заставляет себя лететь по воздуху. А если вдруг дыра, так он разобьётся из-за разницы в давлении. Хотя я и понимаю, что на высоте так и должно быть, всё равно чертовски страшно. Вот на воздушном шаре, я бы с радостью сидел сложа руки, и наслаждался поездкой.

— Но ведь воздушный шар считается летательным аппаратом, как и самолёт.

— Что, правда? Тогда на будущее, чем бы это ни было, до тех пор, пока это хоть как-то связано с научной стороной, не хочу с этим иметь ничего общего. Ох, мы на месте.

По старой привычке тело Аньезе охватила лёгкая дрожь. Осел, тащивший карету, похоже остановился. Она отвела взгляд от окна в сторону двойной двери за её спиной.

Смотря на всё ещё закрытую дверь, она тихо сказал:

— Место назначения ... «Королева Адриатического моря» и «Флот Королевы», да?

Словно в ответ на её предложение, замок на двери щёлкнул, и дверь открылась.

Примечания

1. Jump up ↑ Речь идёт о Сайджи Татемия исполняющим обязанности Главы церкви Амакуса
2. Jump up ↑ Речь идёт о Каори Канзаки.
3. Jump up ↑ "семь небес, семь мечей"
4. Jump up ↑ двойное веко
5. Jump up ↑ Период Сэнгоку — время когда в Японии царил хаос и не было центральной власти.
6. Jump up ↑ Игра про изменение истории .
7. Jump up ↑ Иглу

Глава 3: На борту судна «Водная Столица» — Il Mare e la Sconfitta. (Море и стихийное бедствие)

Часть 1

Ледяным, корабль оказался не только снаружи, но и внутри.

И стены, и пол, и потолок коридора были из прозрачного льда. Даже дверь, дверная ручка, болты на петлях и сами петли были сделаны всё из того же льда, как и мебель внутри каждой каюты, один взгляд на которую заставлял смотрящего невольно задуматься, справляется ли эта псевдомебель со своей задачей? Внутри ледяных кают, от стен, пола, и потолка, как и от всего корабля снаружи, исходило слабое белое свечение. Был ли это эффект от лунного света, который словно безумный отражался и скакал внутри корабля? Об этом стоило подумать.

Свет был отнюдь не солнечным, гораздо слабее, и, хотя стены, пол и потолок были отчётливо видны, в самом коридоре стоял лёгкий полумрак, напоминавший темноту кинотеатра во время просмотра фильма.

Камидзё и Орсола открыли люк, ведущий с палубы внутрь корабля, и подбежали к ближайшей двери. Никто не остановил их. Вообще-то, стоило им лишь попасться кому-нибудь на глаза, и песенка была бы спета. Однако, даже когда вокруг не было ни души, Камидзё ощущал незримое напряжение, которое давило на них обоих со всех сторон. Возможно, это было просто разыгравшееся воображение, умственная реакция, на желание поскорее найти безопасное место.

Они быстро вбежали в комнату, заперли за собой дверь и прислонились к стенке рядом с ней. В ту же секунду до них долетел скрежет, люк, которым они воспользовались минуту назад, открылся и тут же закрылся, следом мимо прогрохотал топот торопливых шагов, затем уже чуть поодаль грубый бас, прорычал что-то на иностранном языке. Однако, из-за того, что Камидзё не знал этого языка, и не понял ни слова, он не успокоился, а наоборот ещё сильнее занервничал.

— Вот дьявол, да что тут вообще происходит?

Пробормотал он.

Камидзё впервые в жизни выиграл билет в Италию, приехал отдохнуть, так мало того, что на него напал какой-то странный чувак, так его ещё затащили на этот корабль и вывезли в открытое море. Это было уже слишком, даже для такого неудачника как он.

Помещение, в котором они спрятались, должно быть, было ничем иным как фортом. Вдоль борта судна, в ряд, стояли пушки, так, что каждая из них находилась в своей отдельной комнатке.

Стоя у двери, они могли хорошо рассмотреть содержимое такой комнатки. Внутри, прямо напротив пушки, было несколько стульев, на стене была прибита полка, а в углу стояла пара больших вёдер. Всё это было сделано из белого полупрозрачного материала, другими словами абсолютно всё содержимое комнатки было изо льда. Однако в ней не хватало нескольких привычных для подобного места вещей, пороха обычно заполнявшего ведро, и ядер размером с волейбольный мяч. Камидзё не был уверен, было ли это потому что пушки лишь макеты с оригиналов, или потому, что это магические пушки, и законы физики к ним не применимы.

От стен, потолка и пола, до каждого мельчайшего предмета, всё внутри корабля светилось, а из-за того, что каждый предмет, каждая стеночка этого судна были созданы из одного вещества, невольно возникало некое чувство скользкости. Свет был повсюду, но такой слабый, что читать книги в таком помещении было невозможно. Всё это место было поистине ненормальным.

— Я кое-что знаю об этом судне, не пойму только, как это им в голову взбрело использовать такую громадину, чтобы напасть на нас?

Рассеяно затараторила Орсола. У неё были все причины задать этот вопрос, ведь враг был из её прошлой жизни. Когда подобное происходит, вполне нормально потерять самообладание.

Камидзё припомнил парня с копьём в руках, который вынырнул из канала.

— Тот придурок, который напал на тебя... он, кажется, носил такое же монашеского одеяния,

как и твоё, только мужской вариант, так сказать.

— Да, это ряса священника, а значит, противник должно быть из Римско-католической церкви.

— Это всё из-за Книги Закона? Мне в голову не приходит других причин, для такого безумного нападения.

— Но история с книгой закончилась в тот момент, когда меня перевели в Англиканскую церковь... поэтому если сейчас они меня убьют это будет невыгодно Римско-католической церкви... так будут ли они специально создавать судно изо льда, разрушать каналы Кьоджа и уничтожать мост Виго только ради того, чтобы поймать меня?

— Да, это, пожалуй, уже слишком...

Камидзё схватился за голову и глубоко задумался.

Во всех магических инцидентах, произошедших на территории Академгорода и Японии, маги, похоже, хотели остаться незамеченными. Но в этот раз, всё иначе, корабль появился из ниоткуда, разгромил всё что мог, а затем как ни в чём не бывало, ушёл в море. Вот это-то, похоже, совершенно запутало Орсола. В принципе, даже если и в самом деле, гигантский ледяной корабль, выплывет из узкого канала, разгромит полгорода, и уйдёт в море, никто в здравом уме в это не поверит. И вообще, они точно хотят скрыть существование магии?

— Куда плывёт этот корабль?

— Если он движется на север, то быть может к Венеции? Если нет, то остаётся лишь выход в Средиземное море на юге... ох, вот же окно, пойдём взглянем.

Окно, на которое указала Орсола, было пресловутым иллюминатором для канонира, чтобы тот прицеливался перед выстрелом из пушки, но и в него была видна лишь тьма моря. До самого горизонта ничего кроме воды, а в конце лишь мрачное ночное небо, не было и намёка на то где они.

Вдруг,

— БААХ!

Поверхность моря разорвалась, невообразимым взрывом. Сопровождаемый этим невероятным шумом, словно касатка, прямо из-под воды выпрыгнул ещё один ледяной корабль, точно такой же, как тот, на борту которого были Камидзё и Орсола. После чего один за другим ещё пять, а потом и все десять таких же полупрозрачных гигантов выпрыгнули на поверхность. Тома и Орсола могли смотреть лишь в одну сторону, на которую им открылся вид из иллюминатора, но вполне возможно, что тоже самое, происходило со всех сторон.

До того пустой, горизонт Адриатического моря теперь весь был усыпан кораблями.

А тёмная поверхность моря с этой секунды осветилась слабым белым светом. Свет, исходящий от одного корабля был тусклым и незначительным, но теперь, когда кораблей было так много, их свет покрыл морскую гладь тонкой плёнкой словно туман.

— ... Выходит это не база врага, а лишь один корабль?

— Основные силы всё это время были здесь, видимо они не могли показаться в Кьоджа из-за

того, что она слишком мала.

Сказал Камидзё, заскрежетав зубами.

Им и одного судна во врагах было много. А теперь, когда их столько, Тома почувствовал, что побег невозможен, им придётся выбросить из головы эту идею и спрятаться, до тех пор, пока корабль не придёт в порт.

— Что ж, думаю у Индекс сейчас всё в порядке. Мобильный... не думаю. Нет, он конечно работает, даже после падения в воду, это же продукт Академгорода, его нельзя не похвалить... вот только, тот бесплатный детский телефончик, который я взял для Индекс, скорее всего по-прежнему выключен, ещё с тех пор как мы взлетели в Японии. И вообще, проходят ли электромагнитные волны через море?

— Ах, мою сумку смыло. Все мои вещи разлетелись по дороге, а потом этот корабль залил всё водой из канала...

В чемодане должно быть, была вся её косметика и всякие женские вещички. Орсола выглядела слегка потерянной, и Камидзё ответил ей с лёгким раздражением в голосе, но всё же восхищённым тоном:

— ... Ты и вправду сильная, раз думаешь о таких мелочах, после всего произошедшего.

— Ох, кстати, в отличие от Кьоджа, в Венеции каракатица особое блюдо.

Осознав, что Орсола проигнорировала его, сметив тему разговора, Камидзё почувствовал себя и вправду слабым, но чувство это продлилось не долго.

— Чанг.

Заскрипела дверная ручка.

— !?

Камидзё и Орсола в испуге одновременно повернулись в сторону двери.

Ведь открылась не одна единственная дверь.

Открылись сразу несколько дверей. Показалось даже, словно все двери на этом этаже, открылись автоматически и в одно время, поскольку скрипящий звук раздался со всех сторон.

Вся комнатка была как на ладони.

И снаружи, прямо из ледяного коридора, на них уставился проверяющий.

И этот проверяющий был не обычным монахом.

Это была монахиня. Особенный вид, ей придавали рыжие волосы, заплетённые в множество косичек размером с карандаш. У неё было дерзкое выражение лица, словно у непослушного ребёнка, а тельце даже меньше чем у Индекс. Хотя на ней и было монашеское одеяние, как и у Орсонлы, но её наряд позволял увидеть гораздо больше голой кожи и походил на мини-юбку. А то, что в конец концов заставило смотрящих узнать стоящую перед ними, была пара сандалий, на тридцати сантиметровой подошве.

— Аньезе!?

Камидзё вскрикнул от неожиданности.

Аньезе Санктис.

Боевая монахиня, возглавлявшая Римских-католиков, которые пытались убить Орсолу Аквинскую, во время инцидента с Книгой Закона.

«Да ладно, сейчас не время для очередной шутки! Какого чёрта она забыла на этом корабле?! Только не говорите мне, что она участвует в этом фарсе с нападением на Орсолу!!»

Камидзё будто бы язык проглотил от неожиданности.

— ...

Она, похоже, даже не обратила внимание, что люди в комнате Камидзё и Орсола. У неё лишь слегка расширились глаза, затем она уставилась в лицо парню и...

— Бам!!

Ни секунды не раздумывая, она ударила Камидзё в нос.

— Аай...!?

От удара у Камидзё всё поплыло перед глазами, до ушей донесся лёгкий вскрик Орсола, сознание помутилось, и он почти отключился, но не от боли, а от неожиданности.

В ту же секунду, Аньезе шагнула к нему и ударила в живот. Затем, когда Камидзё уже не мог сопротивляться, её маленький кулачок влетел ему снизу прямо под рёбра.

— Дум.

Раздался какой-то тупой звук, словно ударили молотком по чемодану.

Этот раздражающий звук словно бы пронзил внутренности Камидзё, и тот согнулся в форме «<», после чего Аньезе сложив руки как молот, ударила его по спине. Камидзё не мог больше сопротивляться, и развалился на земле. Тогда Аньезе отвернулась от него и посмотрела на Орсолу.

— Эй... постой, остановись...!

Орсола лихорадочно замахала поднятыми руками. Увидев это, Аньезе нахмурилась, но не пустила кулаков в ход. Продолжая настороженно смотреть на Орсолу, она услышала...

— ...я извиняюсь, мне, правда, очень жаль. Нет, я честно сам в шоке. Сзади в твоём монашеском одеянии довольно большая дырка, и я краем глаза увидел твою попку, даже спереди на животе отверстие размером с ладонь, нет ну правда, ты показываешь слишком много голой кожи...

Парень лежал на полу, свернувшись калачиком, и бормотал всё это словно скороговорку.

Комната была тесной, но Аньезе всё же отошла на несколько шагов от Камидзё и Орсола, сохраняя безопасную дистанцию.

— Эй, что это!

Вскрикнула она и наступила на ногу Камидзё толстой подошвой своей босоножки, затем нагнулась и приподняла его штанину.

— Ах ты! Как и ожидалось, притащил оружие на «Королеву Адриатического моря»...!!

Крик полный презрительного подозрения, вдруг оборвался.

Предмет, привязанный к ноге Камидзё, оказался запасным бумажником, который всем своим видом кричал, «Камидзё никогда в жизни не был за границей».

— ...

Аньезе продолжала молчать вместо того чтобы выразить, как же неловко она себя чувствовала от того, что её догадка оказалась не верной. Скорее всего вся эта её подозрительность зародилась лишь от того, что она не поняла их намерений.

После произошедшего, Аньезе переоценила безопасное расстояние между ней и остальными, и сделал шаг вперёд.

Хотя она по-прежнему была на стороже, но теперь это молчание можно было истолковать как «что ж, давайте попробуем без драки». Орсола облегчённо выдохнула, и заговорила куда быстрее обычного

— На меня... напали из Римско-католической церкви, как раз, когда я переезжала, а затем силой затащили на этот корабль. «Королева Адриатического моря»... это название судна?

Увидев, как Орсола удивлённо расспрашивает её, Аньезе слегка расслабилась, и её плечи опустились. Но она по-прежнему не сводила глаз с лежащего на полу Камидзё.

— Она что опять за своё... может это недостаток характера такой?

В голосе Аньезе слышались нотки недовольства, но Камидзё не услышал их разговора, поскольку по-прежнему лежал на полу.

— Слушай Аньезе мне правда очень жаль, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью и признаться тебе, что когда я впервые увидел тебя, то ты показалась мне слишком вульгарной в этой своей монашеской мини-юбке...!?

Получив пинок сандалий на тридцати сантиметровой подошве, Камидзё слегка подлетел. Аньезе снова задала свой вопрос, и Камидзё откашлявшись, поднялся на ноги и заговорил:

— Нет... ух, с чего... с чего вдруг ты так рассердилась? Или Орсола снова что-то странное ляпнула? «Королева Адриатического моря»? Что это? Я кажется уже слышал это название.

— Неужели, я же сама тебе всё объясняла, или ты забыл?

Поскольку и Камидзё, и Аньезе, совершенно не понимали, что лопочет Орсола, они оба не сговариваясь, решили первым делом проигнорировать её. Аньезе похоже наконец расслабилась, и заговорила спокойным тоном:

— ... «Королева Адриатического моря» это название флагмана. Мы находимся лишь на одном из его фрегатов. Похоже, вы и вправду не понимаете, что здесь происходит. Либо вы

совершенно не умеете вести переговоров, либо вы обманываете меня, но по вашим лицам я вижу, что вы и вправду ничего не знаете, но если это все же искусная игра, то я действительно впечатлена.

— Что ты, чёрт возьми, здесь делаешь...

— Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы. Я помогаю в поисках незваных гостей.

Аньезе продолжила свою загадочную речь.

— Однако, раз незваные гости это вы, пожалуй, это даже на руку мне. Сама я бы с трудом решила эту задачку, а вот если воспользуюсь вами, всё будет куда быстрее и легче.

— А ну-ка, не гони лошадей...

Камидзё не мог не прервать её.

«С трудом решила эту задачку», «воспользуюсь вами», «куда быстрее и легче», судя по услышанным ключевым словам, опасность ещё не миновала.

— У меня плохое предчувствие. Сначала, на Орсолу напали, потом нас затащили на этот корабль. Нас просто втянули во что-то опасное, и мы понятие не имеем, что тут происходит...

— Продолжишь ныть в том же духе, и я закричу. Советую не злить меня, если хотите покинуть этот корабль живыми. Если вы хотите сбежать с «Флота Королевы».

Камидзё и Орсола в удивлении уставились на Аньезе.

Аньезе не обращая на них внимания, продолжила:

— В принципе если не хотите сбежать, я могу позвать остальных, и вас убьют. А может, хотите спрыгнуть за борт и попытаться доплыть до берега? Не знаю, сколько километров вам плыть, но стоит вам попасться им на глаза или слишком громко пошуметь, и вас тут же расстреляют из пушек.

Теперь, когда она напомнила им об их незавидном положении, Камидзё было нечего ей возразить.

Всё верно, это же море, нет ни шанса сбежать. Забудь про попытку уйти вплавь, даже если каким-то чудом им удастся раздобыть шлюпу, их потопят не раздумывая.

Пока Камидзё всё это обдумывал, Орсола спросила:

— ... А вам какая польза от нашего побега?

— Польза? У нас будет много времени обсудить это, если вы, согласитесь.

Сразу же ответила Аньезе.

Эта и без того щекотливая ситуация потихоньку превращалась в нечто совсем опасное. Аньезе и те рычащие топтуны, похоже были из одной поисковой команды, вот только цели у них были разные. Орсола глубоко вздохнула и повернулась к Камидзё:

— Похоже нам остаётся только выслушать её. Даже если мы не будем ей помогать, самим нам

не сбежать, а если она разозлится, мы встретимся с остальной частью команды.

— Что ж, по крайней мере, вы уловили, в каком вы положении.

Увидев, как Аньезе дерзко улыбнулась, Камидзё от неожиданности челюсть уронил.

Хотя ситуация была явно не в их пользу, Камидзё недовольно сказал:

— Мне всё это совсем не нравится, но чёрт с тобой, давай послушаем, что ты там задумала.

Часть 2

— Что ещё за «Флот Королевы»?

Задал свой первый вопрос, в тесной комнатке канонира, Камидзё.

— Ну, этот флот был сформирован для наблюдения за Адриатическим Морем.

Кажется, Аньезе, наконец-то отпустило напряжение. Хотя она по-прежнему держала дистанцию, но в то же время полностью расслабилась.

— Прямо сейчас, мы собираем данные, положение звёзд на небе, направление и сила ветра, колебание поверхности воды. Затем мы будем вести наблюдение за определённой частью Адриатического моря, и увидим, как много магической энергии было затрачено. Поскольку море это тебе не суша, обычные способы наблюдения здесь не работают. Будет ужасно, если противник проведёт у нас под носом какой-нибудь сложный и загадочный магический эксперимент.

— ... Наблюдение за Адриатическим морем?

Орсола сильно удивилась и ещё раз оглядела комнатку, созданную из чистого льда.

— Но разве для этого нужно создавать такое огромное сооружение?

— Ну, сейчас мы могли бы построить что-нибудь и поменьше, но «Флот Королевы» был построен несколько веков назад... в то время, большое внимания уделялось безопасности Адриатического моря.

Ответила Аньезе равнодушным тоном.

— К тому же этот флот должен оказывать давление на другие религии. Организации магической стороны нынче в небольшом дисбалансе после нескольких недавних событий. И католикам нужно было какое-нибудь крупное происшествие, чтобы поставить их на место.

Значит, выходит и Англиканская церковь, и Русская Православная церковь, должны знать о передвижениях «Королевы Адриатического моря». Ведь если бы они не знали про него, то цель флота «давление на другие религии» была бы невозможна.

Выслушав сказанное ею, Камидзё спросил:

— Выходит, что там, наверху, об этом знают, но предпочитают умалчивать? Но если это игра на сдерживание, тогда какой смысл устраивать это «крупное происшествие»? Да и не подольёт ли масла в огонь, если подопечные устроят бунт? Ну как ты сейчас?

— Подожди-ка не торопись. Я по-прежнему не понимаю, что происходит. Мы так и не поняли, что же такое «Королева Адриатического моря». И если они знаю обо всём это бардаке...

— Думаешь их это волнует? Я хочу сказать...

Аньезе неожиданно замолчала.

Снаружи слышались шаги. Аньезе прислонила ухо к ледяной двери и стала ждать, пока всё затихнет. Сколько же народу на этом корабле? Тот парень в рясе священника, что напал на Орсола, и те здоровяки, что бегали по кораблю в поисках Камидзё похоже не подчинялись Аньезе.

— Но я ни разу не слышала про «Флот Королевы», за всё то время, что провела в Римско-католической церкви.

— Я не знала про его существование, пока сама здесь не оказалась. Римско-католическая церковь насчитывает два миллиарда последователей, и у них в подчинение немало военной мощи. Все мы знаем ли ту её часть, в которой сами работали и лишь тех начальников, которым мы подчинялись.

— ...Сейчас, когда ты упомянула об этом, я вдруг поняла, что даже понятия не имею сколько людей насчитывает наша армия.

Стоило Аньезе затронуть эту тему, как Орсола начала вспоминать о всех ей известных эскадрах и отрядах.

Однако:

— Выходит, этот корабль лишь наблюдательный объект?

Задав свой вопрос Аньезе, Камидзё выглядел крайне ошеломлённым.

— На нас неожиданно напали люди с корабля, затем и сам ледяной гигант выскочил из канала как чёртик из табакерки и разгромил пол острова, не успели мы и опомниться, как оказались в самом центре этого безумного флота. Почему я вечно попадаю в подобные передрыги?

— Хм.

Фыркнула Аньезе.

— Я ещё раз спрошу вас: вы и вправду не имеете ничего общего с «Королевой Адриатического моря»?

— Как я и сказала, я была в самом разгаре переезда. Кстати об этом, надеюсь с моими друзьями из Амакуса всё в порядке?

Озабоченно спросила Орсола. Аньезе вздохнула так устало, словно собралась детям объяснить очевидное:

— Только не говорите мне, что вы не заметили? Вы люди, что помешали планам Римско-католической церкви, так что не удивительно, что вы в чёрном списке, и тут один из вас пустился в путешествие прямо из Японии, другая прилетела сюда из Лондона и привела с собой такую боевую группу, как Амакуса. Все ключевые участники инцидента с Книгой Закона собрались в одном месте, так что ничего удивительного, что вас заподозрили в чём-то не

чистом, и приняли... за врага.

«Так вот оно что», — Камидзё опустил голову.

Честно говоря, ему трудно было представить, что это «нормальная реакция», со стороны волшебного мира.

В эту же минуту, Аньезе усмехнулась:

— Однако, заподозрить нестыковку по поводу «наблюдательного объекта», ты похоже весьма проницателен.

— В смысле?

Спросил Камидзё и Аньезе продолжила:

— «Наблюдательный объект», на самом деле лишь прикрытие.

— И что же это?

— На самом деле это трудовой лагерь.

Улыбка Аньезе стала слегка мрачной.

— В этом месте собраны грешники и те, кто не справились со своей работой, прямо как я, собраны с одной целью искупить свои проступки перед Римско-католической церковью. Все, кто сейчас на этом корабле, из моего отряда... нет из моего бывшего отряда. Остальные, наши надзиратели.

Выходит, Аньезе здесь тоже ради «искупления»? И поиск незваных гостей — это тоже часть работы? У Камидзё пробежали мурашки по спине, и он не был уверен из-за чего именно, то ли из-за людей, которые так неожиданно на них напали то ли из-за того, что он вдруг узнал настоящую функцию этого жуткого места.

— И в чём заключается основная работа?

Спросил он.

— Основной график прост до крайности: безмерно длинный восемнадцатичасовой рабочий день. Для тех монахинь, что не привыкли к подобному обращению, это место хуже ада.

Эти слова шокировали Орсолу и Камидзё.

«Чувство... такое словно это не искупление, а кара...»

Такая форма наказания называлась «марафонский бег», и сейчас она считалась запрещённой.

Если по подробнее, эта формы наказания применялась к заключённым в тюрьмах, и суть её была в том, чтобы заставить их выполнять простую и бесполезную работу, которая опустошала человека и в итоге ломала. Чем более бессмысленной была эта работа, тем сильнее она оказывала давление на психику. Они заставляли людей работать до такой степени, пока те не почувствуют себя полностью бесполезными, напоминает боль, когда в конце длительного марафонского забега ты подбегаешь к финишной черте, а тебя неожиданно заставляют пробежать ещё несколько кругов.

— Ладно, вернёмся к нашему делу. Цена вашего побега... сестра Лючия и сестра Анджелина. Они мои подчиненные, и я надеюсь, что вы поможете их спасти.

Лючия и Анджелина.

Камидзё не сразу вспомнил их, но немного покопавшись в голове, припомнил, что это те самые монахини, с которыми он столкнулся в сражении, во время инцидента с Книгой Закона и спасения Орсола. Они напали на него в «Парке Параллельных Сладостей».

— И что же ты имеешь в виду под спасением?

— В общем... как бы сказать, они получили по заслугам.

Аньезе торопливо вздохнула:

— Они обе бежали с «Флота Королевы», думаю, чтобы спасти меня и других монахинь. Я могу лишь поблагодарить их за добрые намеренья. Они выбрались наружу и подготавливали побег для нас.

В ответе Аньезе, чувствовалось, что она была безразлична, а её тон стал довольно холоден.

— А что касается способа побега, что ж, похоже, им удалось избежать заклинания, которое использует «Флот Королевы» для опознания врагов... да неважно, в общем, они сбежали, так что вы можете им довериться.

Какой смысл просить кого-то спасти того, кто уже сбежал из тюрьмы? Прежде чем задать свой вопрос, Камидзё сам дошёл до ответа.

После побега, их снова поймали:

— Значит после того как их поймали, они получили выговор?

— Думаешь только выговор?

Аньезе выглядела весьма отстраненной, когда говорила:

— ... Это тюрьма, каждая монахиня здесь, включая меня, в глазах Римско-католической церкви всего лишь преступница. Главная задача «залатать дыру», и предотвратить возможность нового побега. Но на этой земле запрещена казнь, а значит, они не станут убивать даже ради того, чтобы перекрыть лазейку. В лучшем случае, они заставят их работать сверх меры, чтобы те, в конечном итоге, не смогли использовать магию.

— Что значит работать сверх меры?

Небрежно выпалил Камидзё. Орсола нахмурилась, и как бы пытаясь подтвердить свою мысль, спросила:

— Запретить им использовать магию, ты имеешь в виду, лишить их разума? Повредить структуру мозга?

Услышав такой вопрос, у Камидзё сидящего на ледяном полу, широко раскрылись глаза от удивления. Хотя он никогда о подобном не слышал, но уверенно представил себе в голове какую-то мерзость.

Аньезе вздохнула:

— Они не превратят их в трупы для заклинания Уетара (одно из заклинаний для управления мёртвыми), одной лишь бессмысленной работы хватит чтобы довести человека до такого состояния. Поэтому, я надеюсь, что вы спасёте их до того, как они потеряют рассудок.

Она с отчаянным видом, почесала голову:

— ...Лишь этих двух для начала. Остальные монахини получают минимальное питание и одежду, так что у них нет сил, чтобы сопротивляться. А что до этих двух, если спасём их до того, как их мозг будет поврежден, получим заклинание для побега из тюрьмы.

— Но разве Римско-католическая церковь не знает о заклинании побега?

— У «Флота Королевы» и без того много забот. Только сверху знают все детали. Поскольку они уже подняли людей на ваши поиски, Римско-католическую церковь не особо волнует судьба одного или двух сбежавших, они не настолько глупы, чтобы отвлекаться на столь незначительную мелочь и пренебрегать основной работой.

После небольшого воодушевления, Аньезе продолжила:

— Так что, если мы хотим сбежать, это наш единственный шанс, и если вы оба готовы помочь, то справиться с нашей задачей станет намного проще. Я хочу провести отвлекающий манёвр, так что направлюсь к флагману «Флота Королевы». А вы за это время, разработайте план.

Другими словами, возможно перемещение между обычным охранным судном и флагманом флота? Раз уж это был магический флот, не удивительно, что в нём есть какое-нибудь странное устройство, связывающее корабли.

— ... Значит, ты поможешь нам?

— Помогу? Нет, я использую вас. Если вы не согласитесь, вместо того чтобы отправиться на флагман, я сдам вас.

Сказав это, Аньезе сморщила злобную гримасу. Увидев её лицо, Орсола лишь улыбнулась и проговорила:

— Хорошо-хорошо. Ты не должна прятать своё смущение за такими грубыми словами. И ты бы не сказала нам всего этого, если бы сама не хотела, чтобы мы помогли тебе.

— Эй!? Стой... с чего это ты вдруг обниматься лезешь?!

Аньезе оказалась в объятьях, неожиданно подобревшей Орсола, и её лицо уткнулось в пышную грудь монашки. Камедзё сразу же отвернулся, чтобы оторвать от этого зрелища свой приклеенный взгляд, и слышал лишь потрескивание.

Сейчас, вот что важно:

— Ты сказала, что мы должны будем обдумать план пока ты будешь идти... но разве ты сама не пленница? Тогда почему бы не сбежать с нами?

Задав свой вопрос Камидзё поднял голову и посмотрел на Аньезе.

Услышав это, Аньезе высвободилась из объятий Орсола.

— У меня символическая цель.

— ... Что-то я не очень понимаю, о чём ты.

— Объясню попроще. Большая часть людей на этом флоте, члены моего захваченного отряда, а наших надзирателей сильнее всего беспокоит возможность восстания. В общем, я играю роль психологического механизма безопасности, и должна пресекать любые мысли о восстание. Скажем... к примеру, как лидер большей части заключённых, я могу контролировать абсолютно всех заключённых на флоте.

Она иронически улыбнулась:

— В своём бывшем отряде, я обладала самым большим влиянием. И если приметить это к «Флоту Королевы», то выходит следующее, члены моего отряда думают «Раз даже она не может сбежать, то я уж и подавно» ... хотя по сути это самообман.

Аньезе мягко вздохнула.

Одно можно было сказать наверняка, у неё было достаточно прав на этом флоте, чтобы действовать, если бы только она могла справиться в одиночку. Похоже, она как раз-таки и искала Лючию с Анджелиной.

— Несмотря на то, что я заключённая, я могу свободно передвигаться по всему флоту, а ещё я освобождена от работы. Помимо общего питания, у меня есть роскошь выбора, после еды я могу выпить кофе или сок. Неплохо, да? И для того чтобы сохранить такую лёгкую жизнь, мне всего лишь надо заставлять их всех работать.

— ...

— Для той, кто наслаждается пребыванием здесь и живёт как гость, усилия сестры Люции и сестры Анджелины пустая трата сил, а они просто две дурочки. Остальные монахини весьма послушны, так что, если им хотелось и дальше бунтовать, могли просто сами сбежать. Так нет же, они прорвались к моей наглухо закупоренной камере и прокричали «Мы спасём вас всех».

Трудно было услышать хотя бы нотку серьёзности в голосе Аньезе.

И тем не менее, слова слабым эхом рвались из её рта:

— Им не стоило даже пытаться спасти меня, ведь я здесь даже не работаю. Всё что мне надо делать, это сидеть на мягком диване и ждать того дня, когда меня вновь вернут к работе. Не находите ли вы, что это весьма жалкая трата сил?

Услышав голос Аньезе, Камидзё не вольно почувствовал лёгкое отвращение. Может и не просто, объяснять всё это посторонним, но неужели ей обязательно делать это таким тоном?

— И так, что вы надумали? В любом случае, вам нужна их помощь, если хотите выбраться отсюда живыми. Хоть это будет и не просто, постарайтесь.

— Постарайтесь? Что значит постарайтесь?

— Это лишь моё мнение, но всё-таки, если вам удастся выбраться из этой передраги, постарайтесь больше никогда не связываться с Римско-католической церковью.

Хотя Камидзё и не понравилось, каким тоном говорила Аньезе, но она была права. Им больше

нельзя оставаться в этой комнате. Действовать надо быстро, и если они всё ещё хотят сбежать, то самый лучший вариант был у них перед глазами.

Камидзё сидя на полу, бессильно вздохнул и его плечи опустились.

—... Знаю я, знаю. Но мы в меньшинстве, и вполне возможно, что у нас не получится спасти их.

— И это мне говорит тот, кто в одиночку бросил вызов двухсот пятидесяти боевым монахиням?

Похоже, Аньезе признала способности Камидзё и считала его достойным противником. Она иронически рассмеялась, затем наклонилась и протянула свою ручку Камидзё, словно бы желая пожать его руку.

Но, похоже, она просто хотела, чтобы он поднялся с пола.

— Ох, спасибо.

Камидзё не раздумывая взял Аньезе за руку.

И как только в его ладони оказалась её тонкие пальчики, как монашеское одеяние...

— Шух!

В мгновение ока монашеское одеяние Аньезе разошлось по швам, и тут же упала на пол.

— Ох, ну надо же...

Орсола закрыла лицо руками.

— Что ж, я почувствовала, что дизайн твоего монашеского одеяния немного странный. Выходит, оно имело какое-то магическое свойство.

Сейчас это уже не имело значение.

А вот что имело значение, так это то, что перед Камидзё стояла, всё ещё нагнувшись и протянув ему руку Аньезе, в одном нижнем белье, в милых кружевных трусиках. Поскольку теперь на ней почти ничего не осталось, он увидел, что она, даже лифчик не носит. А так как она склонилась над ним, её маленькая грудка, дружелюбно выпятилась ему в лицо.

В ту же секунду на лице Аньезе появилось выражение лёгкого недоумения. Однако, как только она посмотрела вниз... что бы проверить как она выглядит...

— БААА...

Она наконец закричала.

— !!??

Камидзё и Орсола схватили Аньезе со спины, и оба одновременно закрыли ей рот, пока её вопль не услышал посторонний.

Часть 3

Индекс стояла на тёмной улице Кьоджа.

Эта маленькая прибрежная улица оказалась в полном хаосе. Исторические каналы и древний мост были полностью разрушены, но больший хаос порождался вопрос «что же нам делать?». С этим вопросом по улице бегали толпы людей, оказавшихся свидетелями ужасающего происшествия, и на каждый заданный вопрос находились те, кто давали ответ, и чем больше было вопросов, тем больше было желающих отвечать.

Морская вода прежде чем пересечь улицу и выплеснуться в параллельный канал, затопила всё на сто метров в округе. Стоило лишь кораблю покинуть каналы Кьоджа, и вода, переполнявшая улицы города, тут же устремилась обратно, но не вся, часть её так и осталась стоять в домах, особенно сильно затопило рестораны и кофешки, и в зданиях, которые привыкли развлекать своих гостей, стоял гам и вопли недовольных туристов.

Посреди этого хаоса,

Стояла Индекс и в молчаливом раздумье смотрела в сторону, уплывающего корабля:

— «Королева Адриатического моря»... из истории Северо-Восточной Италии.

За этими словами она скрывала глубокое знание.

— Хм, похоже, это был один их эскортных кораблей «Флота Королевы».

Её разум был занят сортировкой знаний, спрятанных в ста трёх тысячах запретных гримуаров, выживанием нужной информации и удалением не нужной. Она стала понимать, что же произошло, и продолжила строить свою гипотезу в уме.

«Если я права, значит в ответе за это Римско-католическая церковь. Но зачем им отправлять «Флот Королевы» в атаку? ... Орсола и Амакуса. Они причина всему? Если они решили использовать «Королеву Адриатического моря», то Тома и Орсола не станут для них помехой.»

Теперь её разум был занят тем, как помешать им.

«Если наш враг «Флот Королевы», в одиночку мне не справиться, ведь я не умею пользоваться магией. Нет, даже с магией такого противника один на один не одолеть. Но если я ничего не сделаю, то Тома и Орсола... будут...»

Индекс подняла взгляд на звёздное небо.

Затем осмотревшись по сторонам побежала, уже точно зная, что делать.

Часть 4

Камидзё и Орсолу выставили из комнатки.

Аньезе позаимствовав у Орсолы швейный кошелёчек, который та носила с собой, сказала приглушённым голосом:

— ... Слушайте сюда, меня допросят, если моя одежда будет в таком виде. Так что валите уже.

Затем она начала заново сшивать своё особенное монашеское одеяние, после чего, скорее всего направилась к флагману.

Так что беспокоиться о ней сейчас, было бы пустой тратой времени.

Камидзё краем глаза заглянул за угол, чтобы убедиться, что впереди безопасно.

Коридор, сделанный из льда с изменённой температурой таянья, из-за отражённого лунного света, испускал тусклое белое свечение. Ни в пример коридорам на обычных кораблях, этот был очень узким, что, должно быть, было связано с его военной спецификой. Он был настолько узким, что если бы народ неожиданно высыпал из всех кают, они бы так плотно набились, что никто бы и пальцем пошевелить не смог.

Все четыре его стены испускали слабый свет, и напоминали экраны в кинотеатре, во время просмотра фильма, пол, потолок и стены были отчётливо видны, но в самой пустоте коридоре стоял полумрак, и Камидзё приходилось прищуриваться, вглядываясь в его глубь.

— ... Здесь никого.

— Как и сказала Аньезе.

Перебросившись парой слов Камидзё и Орсола, вышли из-за угла и двинулись вперёд.

Им понадобилось немного времени чтобы убедиться, что вокруг никого нет, и немало мужества, чтобы сделать первый шаг.

Аньезе говорила:

— Передвижение флота, его огневая мощь и обслуживание, всё без исключений осуществляется с помощью магии. Поскольку больше половины людей на флоте — это моя бывшая команда, есть опасения, что они поднимут бунт, если управление флотом будет доверено им. В моём отряде около двухсот пятидесяти человек, разбросанных по сотне кораблей. Подсчитав людей, я выяснила, что лишь горстка надзирателей стоит над остальными заключёнными, и само собой на них возложено довольно много работы, но именно благодаря этому у нас есть лазейка.

Казалась, вот он ответ.

«Но если всё на кораблях работает автоматически, тогда какую же работу делают монахини?»

Он уже слышал, что это работа простая, чёрная и чертовски долгая, но что именно они делают, он не спросил. Ему стоит поинтересоваться у Люции и Анджелины, после спасения.

Даже убедившись, что в проходе никого нет, Камидзё и Орсола не могли отделаться от постоянного ноющего предчувствия беды, ведь их могла ждать засада. Они опасались, что враг может прятаться за каждой дверью, коих в коридоре было бесчисленное множество, или ждать их за очередным поворотом.

По словам Аньезе, Люцию и Анджелину заперли на третьем этаже. Каюты, в которых обычно держали бесполезных рабочих, находились на нижней палубе корабля, но видимо психологический центр где «людей насильно лишали возможности колдовать» располагался сверху на третьем.

Дуэт неспешно поднялся по крутой, как отвесный склон, лестнице.

Правую стену коридора на третьем этаже занимали иллюминаторы и поскольку целый ряд артиллерийских комнат располагался прямо под палубой, а в верхней части корабля пушки отсутствовали на прочь, сверху открывался ничем не загороженный величественный вид.

— Ох, вот это да.

Орсола случайно взглянула в окно.

Камидзё решил посмотреть, что же это она там увидела и от неожиданности разинул рот:

— ...такого, я ещё не видел.

Несмотря на то что, это был третий этаж, третьим он был лишь потому что счёт начинали с палубы. По сути, если учесть, что расстояние от палубы до морской поверхности составляло примерно десять метров, то вид отсюда открывался как с высоты пятиэтажного дома.

Чувство было такое, словно смотришь вниз с вершины маяка, вот только снизу вместо гладкой поверхности моря, виднелся огромный флот. Весь флот состоявший из ледяных гигантов, как тот, на котором стояли Камидзё и Орсола, словно стая рыб покрывал всю морскую гладь. Лишь в один этот иллюминатор виднелось пятьдесят гигантов, и каждый испускал тусклый свет, словно лампочка, покрывая тёмную поверхность моря мягким белым ковром.

— Хм? ... Вот и Аньезе делает свой ход.

Всё ещё думая об этом странном окружении, Камидзё пристально вглядывался в окно.

Между кораблями он увидел несколько арочных мостов, по одному из которых двигалась маленькая фигурка. Как только фигурка сошла с моста тот тут же исчез. Похоже, Аньезе наконец, начала свой отвлекающий маневр.

Корабль, к которому она направлялась, скорее всего, и был тем самым флагманом, о котором она говорила. В середине флота, в нескольких сотнях метров от них, располагался гигант среди гигантов, окружённый множеством кораблей поменьше. Длина и ширина этого монстра были примерно в три раза больше, чем у обычного охранного корабля. Вид открывался такой, словно смотришь на город с вершины замка.

Камидзё отвёл взгляд от окна.

— Не хочу даже знать сколь их там... но думаю не стоит недооценивать самую большую религиозную секту в мире.

— ... Такое чувство, словно весь этот флот, это один большой город.

Пока что Камидзё действовал исходя из мысли, что его главная задача не «вступить в бой», а «сбежать». А Лючия и Анджелина знали ключевое заклинание необходимое для их побега.

— ...Ого?!

Мысли Камидзё были прерваны, как только он дошёл до очередного угла. Тома схватил Орсолу за руку, и прижался спиной к стене.

Затем он аккуратно выглянул из-за угла.

Каюта, о которой говорила Аньезе, была в десяти метрах перед его глазами.

Кто-то охранял вход.

Нет, никто-то, а что-то. Это что-то, похожее на здоровенный камень и блокировавшее дверь

своим телом, было трёхметровым ледяным големом. Ледяная скульптура была почти не прозрачна и испускала лёгкий свет. Во всей своей красе эта «вещь» выглядела, словно тяжёлая военная техника. В руках у него был шест... или не шест вовсе, а прут, а может и палка? Хотя нет, больше походило на прямоугольную стальную рельсу.

Камидзё спрятал голову обратно за угол, и снова прижался к краю слегка светящейся стены.

«Чёрт, эту хреновину одним ударом не уложишь... плохо выйдет если придёт подкрепление пока мы будем сражаться.»

Коридор был слишком узкий для внезапного побега, и если десять, а может и того больше монахов зайдут со спины, то даже протиснуться мимо них не удастся. После такого в конечном итоге, преимущество будет потеряно, и они окажутся в меньшинстве.

— Чтоб его...

Камидзё выругался. Он собрался было заглянуть за угол и убедиться на сколько именно был узок коридор как...

— Донг!!!

С этим звуком, прямо у него перед глазами появилась огромная светящаяся льдина.

В первую же секунду, Камидзё опешил и не сразу понял, что у него перед глазами.

Ледяная статуя, которая секунду назад охраняла дверь за углом, в одно мгновение пролетела через весь коридор, и вывернула из-за угла... ему понадобилась немного времени, чтобы осознать произошедшее.

Ноги голема слегка проскользили в сторону.

С учётом измененной температуры таянья, лёд не должен таять, а значит и голем не должен скользить. Однако присмотревшись, Камидзё заметил, что носочки ледяной статуи лишь слегка касаются пола, так будто он скользит по воде словно водомерка.

Но Камидзё так разволновался, что был не в состоянии убедиться в этом вполне.

«Что за...!?»

Глаза Камидзё расширились от удивления, когда ледяная статуя двинула чем-то в руках прямо в его сторону. Это был удар снизу-вверх. Стальная балка с лёгкостью разломала толстенный пол и не потеряв часть своей силы направилась прямо к Камидзё.

Веса и скорости было достаточно, чтобы размазать Камидзё по стенке, как арбуз на празднике.

— Чтоб тебя! — АААААА!!

Камидзё почувствовал плотный поток ветра на щеке в тот момент как увернулся от первой атаки. Отлетев в сторону, он понял, что от следующей такой атаки ему не уклониться. Не думая ни секунды, он выбросил вперёд правую руку, абы как, ладонью вниз, лишь бы принять на себя весь удар.

— ЧАНГ!!!

Звук резким и пронзительным эхом разлетелся по всему кораблю.

Неприятный холодок прошёл от ладони Камидзё к его локтю, а затем и плечу.

— ... Ух.

Вырвался из его горла стон боли.

Гигантская ледяная глыба стояла перед ним и совершенно не двигалась.

Раздался треск, и балка в руках голема разломилась пополам. Затем рука в которой был шест обломалась по самое плечо, вслед за ней появилась трещина на груди и пошла вниз к животу, а затем и к ногам, голем накренился и рухнул боком.

Всё ещё стоял лёгкий треск и по мере того как лёд разваливался на куски, голем становился всё менее прозрачным, а его свечение полностью исчезло.

Орсола, которая до сих пор стояла, затаив дыхание, наконец неуверенно заговорила.

— Ты... ты как?

— Ничего вроде.

Возможно ему просто почудилось, но Камидзё ощутил боль в правом запястье.

— Сломался... это что какой-то магический робот?

Орсола прикоснулась к ледяной статуи лежавшей на полу и медленно произнося каждое слово, сказала:

— Хм... это не каменный голем. Больше похоже на часть корабля, только форма, изменённая. Если смотреть на это как на очередное оружие флота, то это что-то вроде пушек, направленных внутрь.

— Часть корабля...?

Камедзё мягко коснулся ближайшей стены правой рукой, но толстый лёд даже не треснул.

«... Этот голем стабилен благодаря магии, так в чём разница между ним и этой стенкой?»

Он углубился было в размышления, но тут сообразил, что у него совсем нет времени на сомнения.

«Пусть так...»

«Повезло что голем магический», — с облегчением подумал Камидзё.

Если б не это, столкнусь он с этим гигантом лоб в лоб, даже будь он в танке нельзя было гарантировать победы, а с голыми руками, Камидзё точно расстался бы с жизнью в мгновение ока.

Короче победу ему принесли не его способности, а его уникальная правая рука.

Камидзё вышел из-за угла и направился вперёд по пустому коридору.

— Что ж, а теперь пойдём спасём Лючию и Анджелину, хотя это и геморрой.

— По поводу этого, — обеспокоенно сказала Орсола — думаешь за этой дверью только Лючия и Анджелина? Там должно быть несколько магов, использующих волшебство для пыток. Если мы вот так запросто ворвёмся внутрь, драки не миновать.

Орсола подобрала ледяной осколок с пола. Это был кусок балки, которой размахивал голем. Она держала его двумя руками словно какой-то музыкальный инструмент.

— Вот и моё оружие.

На лице у Орсолы появилась такая счастливая улыбка, которая на все сто не вписывалась в атмосферу.

И,

— Это... да, хм, выглядит мощно.

С этими словами она подняла кусок ноги ледяного голема, сила атак которой была должно быть примерно, как у большого камня, которым бьют со всего размаху по голове, наверно...

— Серьёзно? Выглядит как-то не очень.

Пробубнил себе под нос Камидзё.

— Остальное в руках господ. Нам остаётся лишь молиться что бы всё прошло как надо.

— Ладно, я готов. Погнали.

Камидзё и Орсола кивнули друг другу и быстро побежали вниз по коридору. Они больше старались не попасться кому-нибудь на глаза, чем поскорее ринуться в бой.

Добежав до двери, они остановились.

Схватившись за дверную ручку, Камидзё заметил, что дверь была не заперта.

По правде, они оба были слегка напуганы, но стоять в нерешительность перед дверью, отнюдь не вариант.

С громким эхом они наконец открыли дверь.

— Чего?!

Это была очень чистая комната и походила она на... на больничную палату, но даже здесь кровати были изо льда. И что же теперь делать дальше, Камидзё понятия не имел.

В помещении было семь человек, из них две девушки, одетые в монашеские одеяния с жёлтыми рукавами и юбками, это и были Лючия и Анджелина чьи головы прямо по верх головных уборов были плотно опоясаны золотыми кольцами, и пятеро мужчин, которые выглядели болезненно и были тощими как стая голодных собак. Они походили на следователей и носили чёрные как смоль монашеские одеяния. Рядом на ледяном столике лежало несколько металлических игл, толщенной с карандаш, весьма сомнительного назначения, лишь эти иглы во всей комнате были сделанный не изо льда. Мрачное освещение комнаты и жуткие лица сидящих, предавали предметам на столе ещё более зловещий вид.

Очередного ледяного голема в комнате они не нашли, но и без того выходило пятеро на одного Камидзё, что ставило его в весьма щекотливое положение.

«Тц...!!»

Ему не поздоровиться если все пятеро накинутся на него.

«Пока они в ступоре я должен действовать», — подумал Камидзё и стремительно ринулся в центр комнаты.

Но, ему тут же преградили дорогу.

— Не двигайтесь.

Это была никто иная как Орсола Аквинская. Она бросила на пол тяжёлый кусок льда. Осколок балки с тяжёлым и звонким шлепком разбился в дребезги. Правильнее сказать не "бросила", а уронила, осколок выскользнул из её рук, как неожиданно оброненная чашка.

Монахи тут же замерли в нерешительности.

— Как по-вашему мы уничтожили его?

Самоуверенно сказала Орсола и сунула правую руку в рукав левой.

Камидзё не уверенно уставился на свою правую руку, а затем перевёл на Орсолу любопытный взгляд.

Враги ничего не знали про Разрушитель Иллюзий.

— Ох надо же, я случайно заговорила по-японски, вы меня поняли? Ничего если нет, я всегда могу воспользоваться этим.

Сказав это она ещё глубже сунула руку в рукав.

— Стой...

Один из монахов ответил на японском языке.

И то что он подал свой голос, означало что они не так уверены в победе.

— ... И какой же духовный предмет ты там прячешь?

Не успела Орсола ответить, как заговорил другой парень:

— А может это просто лёд, ты могла отломить кусок от корабля и принести с собой.

— Ох ну надо же, а есть ли в вашем корабле такой кусок?

Орсола бросила ещё один осколок льда.

Это была та самая нога голема. Форма была намного сложнее чем в балке, и в ней можно было узнать коленную чашечку.

— ...

Монахи тут же попятились, а Орсола наоборот угрожающе шагнула вперёд.

— А что до вашего любопытства, если вам так хочется знать, как я это сделала, что ж я покажу вам. Хотя думаю вы превратитесь в пепел, прежде чем осознаете, что у меня в руках. Ну так что, вы все ещё хотите побыть охранниками, мне даже интересно справитесь ли вы со своей работой?

Стоило ей лишь встряхнуть свой рукав, как монахи смертельно побледнели. Даже Лючия и Анжелина, сторонние наблюдатели, заметно испугались.

Камидзё поражённо уставился на происходящее.

Что б так мастерски блефовать, надо точно знать на что способен твой противник.

— Что ж, пожалуйста, свяжи их как следует.

Сказала Орсола Камидзё с улыбкой.

Часть 5

Католические монахи быстро сдались.

Поскольку все заявления Орсолы про «секретное оружие» были всего лишь блефом, Камидзё не мог как ни в чём небывало расхаживать рядом с врагами, он должен был связать их по рукам и ногам как можно крепче. А раз весь корабль был сделан изо льда и найти в нём хоть что-то чем можно связать, было весьма непросто, ему пришлось использовать пояса с одеяний монахов. Тома очень надеялся, что ему больше никогда в жизни не придётся делать такую отвратительную вещь, как стягивать с мужика пояс.

Как только Камидзё убедился, что надёжно связал недругов, Орсола облегчённо выдохнула и наконец вытянула руку из рукава, похоже она нервничала куда сильнее чем показывала. Затем она повернулась к Лючии и Анджелине и сказала:

— Мы здесь чтобы освободить вас.

Услышав её голос, они обе попятились.

Монахини похоже не очень верили в эти слова.

«Какие же они разные», — подумал Камидзё. Ту что пониже завали Анджелиной, а ту что повыше Лючией... да верно. Анджелина с синим от страха лицом, и слезящимися глазами, схватилась за талию Лючии и уставилась куда-то вверх, в то же время на бледном лице Лючии играл лёгкий румянец неповиновения, а её глаза уставились прямо на неприятелей выискивая их слабые места. Она успокаивающе положила руку на плечо Анджелине, пока та крепко прижималась к ней в страхе.

На них обеих было одето точно такое же монашеское одеяние, как и у Орсолы, с одной разницей, рукава и юбки были жёлтого цвета. Быть может это одежда заключённых? В то время как из-под коротких рукавов Лючии виднелись её тонкие красивые руки, широкие рукава Анджелины скрывали её ручки прямо до самых кончиков пальцев.

— ... освободить нас? Думаете я поверю в эту чушь? Мы здесь, на этом корабле, из-за того, что проиграли вам.

Лючия говорила тихо и в её голосе слышалось недоверие. Анджелина же была в таком ужасе, что у неё зубы стучали, поэтому Камидзё больше волновался за её состояние, чем обращал внимание на враждебное отношение Лючии к нему.

— Мы... мы здесь не для того чтобы прокатится на этом кораблике. По правде, мы здесь лишь потому, что Римские католики решили поохотиться на нас по какой-то до неправдоподобия идиотской причине, так что наша главная цель свалить с этого судна.

Не было никакого смысла делать из этого тайну, поэтому Камидзё сразу выложил всё как есть.

— Аньезе сказала, что вы знаете заклинание с помощью которого можно убратся подальше от этого флота, и что вам нужна наша помощь чтобы выбратся из камеры. Поэтому она хотела, чтобы мы спасли вас прежде чем вы подвергнетесь какому-то странному наказанию.

— Сес... сестра Аньезе сказала...?

Услышав знакомое имя, Анджелина заметно посветлела, а испуганный вид начал понемногу сходить с её лица, пока полностью не исчез. Видимо обычно она было очень жизнерадостной девчушкой.

Однако, Лючия поправив свои короткие рукава, положила ладонь на голову Анджелине и слегка надавила.

— Сестра Анджелина, эти слова слетают с уст безбожника. Не могла бы ты, хотя бы рассмотреть возможность того, что это всё лишь уловка?

— Про... Прости! Но... но... но эти люди только что видели Сестру Аньезе, может она хотела...

— А я тебе что пытаюсь сказать? Всё это лишь наши мечты! Они знают о наших отношениях с сестрой Аньезе, вот и пытаются заманить нас в ловушку!

Пока Лючия давила рукой Анджелине на голову, та с каждой минутой становилась всё меньше и меньше, и время от времени бросала взгляд на Камидзё.

«Во же гадство, я должен был, всего-навсего, попросить Аньезе написать записку своим подчерком.»

«И как теперь их убедить?», — Камидзё обречённо вздохнул. Если подумать, то произошло именно то, чего они так опасались, ведь Камидзё и Аньезе и в самом деле не в лучших отношениях, и нет ничего сложнее, чем убедить их в обратном без доказательств.

И пока Камидзё придавался отчаянью, Орсола сделала совой ход:

— И что же это по-вашему, мы здесь делаем?

— А?

— Как вы могли заметить, это база врага, а мы заявили к вам, при этом одолев охрану. И ради чего по-вашему мы рискнули своими жизнями проделав такой путь до вашей камеры, если не ради спасения ваших жизней?

Орсола окинула взглядом пятерых монахов связанных и брошенных в самый дальний угол комнаты.

— ... хм, я думаю...

Лючия слегка растерялась, но затем всё же выдавила из себя пару слов, однако на большее её не хватило, в голове не было не единой мысли.

— Раз мы враги, то делать нам здесь абсолютно нечего, верно? И даже если нам наплевать на вас, гарантию собственной безопасности нам это не принесёт. И в подобном положении, зачем по-вашему мы всё же пришли сюда и даже воспользовались именем Аньезе чтобы спасти вас? Я лично ничего не могу придумать.

Орсола снова посмотрела в угол комнаты, связанные Камидзё монахи по-прежнему были там.

— ...

Выслушав Орсолу, Лючия не нашлась, что ответить.

Этот вопрос остался без ответа не случайно, вместо того чтобы убедить собеседниц в своей правоте, Орсола загнала их в тупик. Камидзё был поражён до глубины души, воспользоваться такой хитрой лазейкой в переговорах. Им даже не пришлось идти на уступки и придумывать оправдания, чтобы взять вверх над монахинями, вся эта беседа ни капли не походила на обычный несвязный разговор с Орсолой.

Она незаметно шепнула Камидзё:

— ...моя работа, нести людям в языческих землях учение божье.

Похоже убеждать людей её специальность.

Лючия переводила взгляд с Камидзё на Орсолу и выглядела при этом так словно ждала подвоха. Ничего не дождавшись она заговорила:

— Вы хотите сказать, что если бы мы не могли помочь вам выбраться отсюда, вы бы и вовсе не возились с нами? ... Вы что и вправду настолько бездушные?

— Сестра Лючия!

Анджелина завила своими широкими рукавами, ещё сильнее потянув Лючию за талию. Высокая Лючия устало вздохнула:

— Ладно, в ваших словах есть смысл. И ещё, сестра Анджелина, сколько раз можно повторять, что у меня зуд, из-за того, что ты вечно тянешь меня за юбку?

Услышав это Камидзё слегка покраснел и отвернулся.

Может из-за того, что они все девушки, их не сильно заботило, что они такое говорят в слух?

Увидев, как красный Камидзё поспешно отворачивается, Лючия гневно бросила ему:

— О чём это ты подумал?

— Не... не о чём я не думал!

Камидзё изо всех сил пытался вернуться к предыдущему разговору.

— Не... ах да, я хочу, как можно быстрее покинуть это стрёмный корабль. Так что? Как мы это сделаем? Наверно нужные инструменты забрали, да?

— Нет... всё нормально. Если бы они могли просто забрать наши "инструменты", то не стали применять это наказание к своим же собратьям католикам, только ради того, чтобы предотвратить использование заклинания побега...

— Сестра Анджелина, если ты серьёзно готова к этому, то в награду я поглажу тебя по голове.

Сказав это угрюмой Анджелине, Лючия небрежно бросила:

— Давайте расставим все точки над "и", не важно поплывём мы сами, или ещё лучше воспользуемся спасательной шлюпкой, нам не уйти от охранных кораблей «Флота Королевы». И стоит лишь одному найти нас, тысячи здоровенных пушек накроют нас своими залпами.

— ...Погоди-ка, но ведь вы двое уже сбежали верно? Вы что, улетели по небу что ли?

— Даже если бы мы могли летать, нас бы обстреляли противовоздушными пушками... слишком сложно объяснить всё, мы просто покажем, сестра Анджелина.

— Да сестра Лючия. Ох точно... не важно почему вы это делаете, спасибо... спасибо большое! Почти, это заклинание почти разрушило наши разумы.

Анджелина хотела ещё сказать отдельно спасибо Орсоле, но с удвоенной силой вернулась к работе после того как Лючии поторопила её.

Ладони Лючии и Анджелины соприкоснулись, но не слишком плотно, присмотревшись, можно было разглядеть, что какие-то пальцы касались друг друга, а какие-то нет.

— Как правило, инструмент которым творят магию, это духовный предмет, подходящий заклинателю больше всего... — говорила Орсола несколько восхищенным тоном — Но они используют в качестве временного инструмента одежду, с помощью которой ограничивается их же магическая сила. В этом заклинание, использование магической энергии двух людей, приводит к появлению совершенно новой магической энергии не похожей на две оригинальные, что в итоге создаёт совершенно новый магический эффект. Они и вправду выдумать нечто подобное в столь безвыходном положение...

Это можно было сравнить с использованием самых обычных и незаметных предметов обихода, таких как ложка или шнурок, но при этом раскрыть их потенциал таким невероятным образом, чтобы с их помощью сбежать из самой непреступной тюрьмы в мире.

Пока Камидзё обдумывал сказанное Орсолой, кое-что произошло.

Лючия и Анджелина подняли сложенные вместе руки, что походило на какой-то интернациональный танец, после чего, они коснулись кончиками пальцев ледяного светящегося шкафа.

Словно зрачок, расширившийся от удивления, в полупрозрачном шкафу появилось здоровая дырка полтора метра в диаметре.

— Это одно из заклинаний, которым пользуется ледяной корабль. С его помощью можно проделать дыру в днище корабля, а затем создать ледяной путь к дну моря, и сбежать по нему.

— М... мы откололи немного льда, что проверить его состав. "Флот королевы" превосходно справляется с угрозой на поверхности моря, но он уязвим к целям под водой... ААА БОЛЬНО!

Анджелина поморщилась от боли, и огромная дыра в шкафу снова замёрзла. Ладони обеих девушек разделились, а на висках Анджелины проступили капли пота.

— Одежда... сковывающие одеяния, в них добавлены контр-заклятия.

— Больно — бормотала Анджелина прижимая руку к виску. Золотое кольцо вокруг головного убора монахини, ещё крепче сдавливало голову.

— Это прекратится если уничтожить сковывающую функцию. Магия была добавлена вышивкой и выкройкой ткани в определённом порядке, поэтому если уничтожать их в том же порядке всё пройдет гладко.

Лючия взяла пишущую ручку со стола, учитывая, что та была из льда вряд ли она справлялась со своей первоначальной задачей.

Уничтожить? Камидзё отвернулся и пристально посмотрел на свою правую руку.

— По-моему... моей рукой будет быстрее.

Стоило ему вымолвить это как слабый удар обрушился по его затылку.

Обернувшись он увидел Орсолу с одной рукой на лице, а второй сжатой в кулак:

— Слушай сюда, ты ведь не хочешь увидеть ещё двух обнаженных девушек?

— АЙ БОЛЬНО! Ладно-ладно, ты права, это моя вина, прости! Да и вообще почему это именно ты злишься... АУ БОЛЬНО ЖЕ!!!

Увидев, как Орсола с улыбкой на лице отвесила Камидзё несколько подзатыльников, Лючия и Анджелина переглянулись и одновременно в недоумении склонили головы набок. Затем они взяли за ледяные ручки, и стали протыкать маленькие дырочки в жёлтых рукавах. В такой обстановке, когда слабый свет испускал лишь потолок и стены, а вся комната стояла в лёгком полумраке, такая кропотливая работа, требующая точности, казалась довольно тяжёлой. Однако Лючия и Анджелина работали без колебаний, быстрыми отлаженными движениями.

— Подводный проход, это что какая-то ледяная труба? Если замерзать будет не быстро, то «Флот Королевы» догонит нас.

— Нет, во... вообще-то это довольно быстро. На максимальной скорости при... примерно триста километров в час.

— Средняя скорость девяносто километров в час, сила трения замедлит нас.

Услышав это Камидзё позеленел. Триста километров в час, да это же прям синкансэн[1]. А с дыханием у них проблемы не возникнут? Он и вправду задумался о том, как бы слегка притормозить в случае чего. Но с другой стороны, Лючия и Анджелина уже прошли через это, и по-прежнему были столь энергичны, что быть может, для волнений не было причин. В любом случае, Камидзё не горел желанием проверить на себе очередное заклинание, основанное на очередной сверхъестественной теории. Он мельком глянул на свою правую руку. Всё будет в порядке, если он случайно не уничтожит проход...

Взгляд Камидзё задержался на быстрых движениях рук монахинь.

— Во всяком случае, пока у нас есть это, мы сможем сбежать отсюда в любой момент. Верно?

— ... Вообще-то всё немного сложнее. — ответила Анджелина — этот подводный проход делается из морской воды, а значит для начала нам нужно добраться до самого дна судна.

— Мы сделаем дыру в самом дне судна, а затем используем морскую воду, чтобы построить ледяной тоннель. Позже, когда мы спустимся в низ, нужно будет заделать дыру в судне. Покинув корабль таким образом, мы будем в недосягаемости для «Флота Королевы».

Похоже несмотря на всё это, расслабляться было ещё рано. Но в отличие от Камидзё, нервно вздыхающего, Лючия и Анджелина выглядели довольно спокойно.

— Сестра Лючия, мы должны забрать сестру Аньезе с нами.

— Если получится надеюсь заберём не только сестру Аньезе, но спасти её, наша главная задача. Если она не пойдёт, то и другие сёстры не пойдут. ЭЙ, СЕСТРА АНДЖЕЛИНА, ЗДЕСЬ ПРОТЫКАТЬ НЕЛЬЗЯ!

Лючия быстро схватила Анджелину за руку.

Похоже она немного ослабила свою защиту, поскольку её движения вышли несколько грубее обычного, а на лице проступило чуть больше эмоций чем всегда. Хоть перемена была незначительной, в ней можно было разглядеть предвкушение, скорой встречи, которое скрывала Лючия.

— Ко... когда мы встретим сестру Аньезе?

— Всё не так просто. Она тайно кое-что делает.

В эту минуту, Камидзё задумался должен ли он всё рассказать.

Он вспомнил слова Аньезе.

"— У меня символическая роль."

Она непременно желала спасти Лючию и Анджелину, но эти слова были сказаны так холодно, словно она всего лишь зритель в театре.

"— Не плохо, да? И для того чтобы сохранить такую лёгкую жизнь, мне всего лишь надо заставлять их всех работать."

Скорее всё это было сказано больше из жалости и сострадания, чем из-за заботы о своих товарищах. И Лючии с Анджелиной, которые так сильно хотели стоять рядом с ней, эти слова принесут больше всего боли.

"— Для той, кто наслаждается пребыванием здесь и живёт как гость, усилия сестры Лючии и сестры Анджелины пустая трата сил."

«Зачем же так?», — подумал Камидзё.

Улыбки, появившиеся на лицах Лючии и Анджелины, ещё сильнее рвали ему сердце. Обычно улыбка — это хорошо, они улыбались потому что добро переполняла их сердца и злу в нём не

было места.

— ...Мне жаль, но Аньезе скорее всего не пойдёт с нами.

Стоило Камидзё произнести это, как Лючия и Анджелина тут же остолбенели.

Эмоции, которые только что так живо проступали на их лицах, померкли.

Словно бы росток, который с таким трудом пробился из-под толщи земли, вдруг был растоптан тяжёлым сапогом.

— П... почему?

Первой из них заговорила Анджелина.

— Разве вы не встретились с ней? Разве она не просила спасти нас? Так... эм... куда же она пошла?

Хотя Лючия не проронила ни слова, она, как и Анджелина уставилась на Камидзё просящим взглядом.

— Аньезе... — Камидзё решил ответить прямо — ...Она сказала, что чтобы спасти вас, ей нужно устроить диверсию, что прямо сейчас вы двое в наибольшей опасности, и если кого и нужно спасать так это вас. Это... «Флот королевы» ... верно? И она пошла прямо к флагману.

— Что... она пошла к флагману?

Вопреки всяким ожиданиям, именно Лючию потряс этот ответ больше всего.

Гнев или беспокойство сделали её и без того белое лицо ещё бледнее:

— ПРЕКРАТИ ПОРОТЬ ЭТУ ЧУШЬ!!! ПОЧЕМУ ПО-ТВОЕМУ МЫ РИСКОВАЛИ СВОИМИ ЖИЗНЯМИ И ПРИДУМАЛИ СПОСОБ СБЕЖАТЬ ИЗ ТЮРЬМЫ?!! ЧТОБЫ НЕ ДОПУСТИТЬ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРЯМО СЕЙЧАС!!! И ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ КТО СЕЙЧАС В НАИБОЛЬШЕЙ ОПАСНОСТИ, ТО КОНЕЧНО ЖЕ ЭТО СЕСТРА АНЬЕЗЕ!!!

— Постой...

Камидзё задумался.

Он почувствовал, что между ним и этими двумя монахинями произошло какое-то недопонимание, поскольку обе они выглядели совершенно не так как минуту назад.

Анджелина снова была готова заплакать.

— Разве вы не знаете, что... что такое "Флот королевы"?

— Это... флот для наблюдения за Адриатическим морем верно?

— Но Аньезе сказала, что это лишь прикрытие для отвода глаз.

Орсола нахмурилась и сказала:

— ... Она сказала, что это трудовой лагерь, в который сажают тех, кто не оправдал ожиданий

Римско-католической церкви...

— Как вы в это верили?

Лючия так быстро говорила, что казалось вот-вот задохнётся

— ... "Флот королевы" был создан для охраны магического круга великого заклинания, которое носит такое же название, как и флагман этого флота "Королева Адриатического моря". А этот трудовой лагерь необходим для проведения подготовительных работ. Если бы всё это было лишь ради наблюдения или одного только трудового лагеря, то не было бы никакого смысла в таком огромном объекте, как этот флот.

— Адриатическое море...?

Пробубнил себе под нос Камидзё.

И в самом деле, при встрече с Аньезе, она что-то такое говорила.

— Это... какой-то бред. Вы хотите сказать, что этот гигантский флот лишь прелюдия к этой штуковине, королеве Адриатики? И какую же магию этот корабль собрался применить?

— Этого мы не знаем... лишь нескольким командирам известны все детали, их официально направили сюда из верхов Римско-католической церкви.

— Мы... мы знаем лишь то, что это великое заклинание «Королева Адриатического моря» активируется с флагмана, а для активации необходимо другое заклинание под названием «Розарий в назначенный час».

— И... и для этого заклинания будет использована сестра Аньезе.

Стоило Анджелине произнести это как у неё затряслись руки.

Услышанное потрясло Камидзё.

Он подумал может Анджелина не очень хорошо говорит по-японски, и потому он неправильно её понял.

Однако:

— Мы не знаем подробностей, но им определённо нужна именно Аньезе. И мы точно знаем, что это уничтожит её мозг. В отличие от «дополнительной работы», которую хотели применить на нас, масштаб и метод этого заклинания совершенно на ином уровне. Сестра Аньезе... в конечном счёте превратиться в овощ на постельной койке.

От слов Лючии повеяло холодом.

И этот холод поднялся по спине Камидзё, и закрался ему прямо в голову.

«Имеет символическую роль и живёт в хороших условиях с определённым уровнем свободы... что она имела в виду говоря подобное?»

«— Однако, раз незваные гости это вы, пожалуй, это даже на руку мне.»

Слова Аньезе всплыли в его мозгу.

Он наконец понял скрытый смысл этой небрежно пробормоченной под нос фразы.

«— Сама я бы с трудом решила эту задачку, а вот если воспользуюсь вами, всё будет куда быстрее и легче.»

Задачки обычно не вынуждают человека прилагать столько усилий. Хотя Аньезе и отправилась на поиски Лючии и Анджелины, но стоило ей лишь заикнуться о том, чтобы они бежали без неё, и дело пошло бы насмарку.

Он должен был сразу догадаться.

Во время инцидента с Книгой Закона, то что сделала Аньезе, Камидзё и Орсоле, однозначно трудно было бы назвать добротой. Но даже такая как она, думала о своих подчинённых.

Для Лючии и Анжелины «Флот Королевы» был лишь прелюдией к «Королеве Адриатического моря.»

Аньезе была ключом, запускающим это невероятное заклинание. И потому стоило ей сбежать вместе с Лючией и Анджелиной, как преследователи тут же отправились бы за ними.

«— У «Флота Королевы» и без того много забот.»

Верно, именно так она сказала.

«— Только сверху знают все детали.»

Если всё это правда, тогда это решение пойти на флагман, было принято не для того чтобы отвлечь их. Она отказалась от всего, ради спасения своих товарищей.

«Что она чувствовала в ту минуту?», — мелькнула мысль в голове Камидзё

«— Ты сказала, что мы должны будем обдумать план пока ты будешь идти... но разве ты сама не пленница? Тогда почему бы не сбежать с нами?»

Находясь в таком безвыходном положении, что она почувствовала, когда услышала его вопрос?

И тогда,

Несмотря на то, что ей приходилось скрывать свои чувства. Когда она направила Камидзё и Орсолу к Лючии и Анджелине, что она почувствовала?

«— И это мне говорит тот, кто в одиночку бросил вызов двухсот пятидесяти боевым монахиням?»

Чувства, спрятанные за этим насмешливым тоном.

Он, наконец поняв Аньезе, то что она не смогла выразить словами, его словно ударило, и он стоял как истукан.

— ДОНГ!!

Голову этого бесполезного мальчишки, наполнил звук разбивающегося в дребезги льда.

Ледяная стена, похоже была разбита снаружи, её куски как градинки полетели в сторону

Камидзё и остальных. Словно разбитое стекло во время аварии, остатки стены засыпали Камидзё и девушек, лежащих на полу.

— ...Тс, ай!?

Возглас Камидзё был вызван не падением на пол, а острой болью в ушах.

— Что случилось...!!

Слова долетели словно бы издалека, или так как будто он носил наушники, а до него не могли докричаться.

— А... Атака?! Откуда...!?

Дрожащим голосом прокричала Анджелина, её прикрыла своим телом Лючия, прыгнув на неё в последний момент. Лючия тоже была в недоумении, и не без основания, поскольку корабль был в середине флота. Возможно ли, что атака была снаружи?

Орсола лежащая рядом с ними, вдруг всё поняла, приподняв голову, она пробормотала:

— Не может быть...

Она уставилась в сторону разбитой стены – на ночную сцену высотой в пять этажей.

— ... Это огонь по своим, в нас стреляют другие корабли!

«ДА ТЫ ШУТИШЬ!!», — Хотелось завопить Камидзё во всё горло.

— Но это же их корабль, так ведь?

— Нет.

Похоже Лючии было больно произнести это в слух:

— Этот флот сделан из морской воды, и пока Адриатическое море не просохнет до самого дна, не важно, что будет с этими кораблями, их починят или отстроят с нуля без особых сложностей!

Ночную сцену осветили вспышки сотен пушечных залпов.

В отличие от настоящих ядер, эти летели плотной синей волной.

— ?!

Звуковой удар достиг их мгновенно, и прозвучал словно гром.

У Камидзё не было ни секунды, пушечные ядра уничтожили не только каюту, но и весь корабль. Тусклое свечение, исходившее от треснувшей стены, погасло, а монахи, лежавшие под завалами, полетели за борт. Камидзё протянул было руку чтобы схватить хоть кого-то из них, как ледяная шрапнель осыпала его градом. Удар пришёлся прямо в висок, и его руки опустились в бессилии.

Поскольку обстрел вёлся внутри флота, корабли вокруг Камидзё и девушек стреляли без колебаний. Мачта разлетелась на осколки, каюты были полностью уничтожены, но снаружи

разбитой стены уже можно было видеть, как корабли замораживали воду вокруг, чтобы вновь отремонтироваться.

Все кроме этого корабля.

Функция автовосстановления похоже достигла предела, и корабль сильно накренился.

Хватаясь за ледяной пол, Орсола проговорила:

— Ай... структура пушек, кажется основана на легенде о святой Варваре...

— Ух!! Значит магия. Тогда я смогу использовать свою правую руку!!

— Ты не сможешь отразить каждый выстрел, нацеленный на корабль!

Раздался оглушительный взрыв, перекрывший все остальные звуки. Звук врезающихся ядер звучал раскатами грома. Ударная волна снизу подбросила Камидзё в воздух, несущая перекладина под каютой похоже разбилась, и весь корабль накренился набок.

В тот миг, когда всё вокруг покосилось:

— ШУХ!!

Звук словно бы тонна мусора высыпалась из грузовика. Звук выброшенных в воду остатков корабля.

Они тонули.

Камидзё почувствовал это в тот миг, когда корабль был разбит вдребезги, как стеклянная моделька ударом молотка.

Между строк 1

Её родители были убиты.

Именно поэтому Аньезе Санктис стала бездомной бродяжкой, и пережила много горя.

Еду найти было не сложно, если Аньезе не сильно волновал её внешний вид. Однако, не просто было понять, что можно съесть из мусорных баков в алее за рестораном, а что нет. Гораздо труднее было в суровые зимы. Как только Европейская зима вступала в свои права, даже ледяной воздух становился убийцей.

Когда она была совсем маленькой, её закинуло в Милан, городок торгашей. На слишком чистых улочках, не было ничего что могло бы спасти от холода. По утрам вокруг были лишь каменные многоэтажки, и голая асфальтовая дорога. Весь мир походил на острый и шершавый, как наждак, морозильник. Уснуть на такой улице, означало к утру лишиться обмороженных пальцев и ушей.

Даже когда ей удавалось, обыскав очередную мусорку, найти «еды», та была такой твёрдой, что ей можно было гвозди в стену забивать.

И во всём мире, лишь Римско-католическая церковь приняла Аньезе к себе.

Помимо Аньезе, здесь были взрослые, дети, женщины и мужчины, совершенно разные люди не

похожие друг на друга. Похоже все они были здесь по разным причинам, и не всем довелось упасть на самое дно, как Аньезе, и прожить жизнь на улице. Многие из них были из нормальных семей и жили обычными жизнями, и похоже для них это была большая честь быть избранными.

В то время она ещё не знала, что Римско-католическая церковь — это большая религиозная секта, насчитывающая два миллиарда верующих. Вместо заботы о простых людях, они отбирали людей с талантами, с самыми «неординарными» способностями. Даже если это талант один на сто тысяч, у них было бы двести таких дарований. В этом была прелесть такого большого количества последователей.

Было несколько основных условий отбора, но какие именно это были условия она не знала.

— Что... что с нами будет дальше?

Слова донеслись от монахини по имени Анджелина. Она была из Франции её родители бросили её в Милане, а сами сбежали. Если бы она захотела, она могла бы вернуться к ним, но она лишь рассмеялась на это и заметила, что понятия не имеет где их искать. Но все же ей больше повезло чем Аньезе, ведь у неё были родители. Но она всё равно считалась одной из наиболее пострадавших.

— Не стоит сомневаться, раз Господь сказал, что мы нужны ему, значит мы верующие должны откликнуться на его просьбу.

Эта серьёзная реплика была сказана девушкой по имени Лючия. Она была намного старше чем Аньезе и Анджелина, и похоже поняла, что была избрана Римско-католической церковью. Помимо Аньезе, она знала ещё о двух девушках, Агате и Катарине.

— Правда?

Сказала Аньезе.

Она верила в господа, но Бог был не из тех, кто приходил по первому зову. Её родители были священнослужителями, и умерли, моля господу о спасении. Её родители были убиты, прежде чем Аньезе успела спросить у них имя убийцы. Если бы тогда Бог был с ней, этого бы не произошло.

— Меня больше волнует, что именно у нас будет на ужин.

Из-за того как Аньезе обучалась японскому, её японский был довольно грубым, а вот на итальянском она говорила очень вежливо.

Услышав это, Лючия сказала:

— Что значит «Меня больше волнует»? Нет ничего что было бы важнее слова Господа —

— Вообще-то, я тоже об этом подумала. У нас уже третий деть к столу оливки для пикантности, и мне от них уже плохо. Эта Ор... Ор... послушница сестра как-то Ор, не могу вспомнить, она забыла, что должна исполнять свои обязанности. И эта баня-бассейн, она слишком горячая для меня. А ты что думаешь, Лючия?

— ДА КОГО ВОЛНУЮТ ЭТИ ОЛИВКИ? И КАК ПО МНЕ ЭТИ БАНИ-БАССЕЙНЫ ЧУТЬ ТЁПЛЫЕ!

— Что... что правда? А ведь точно, взрослых похоже не сильно волнует вода... значит... тебе уже... другие старшие сёстры, Агата и Катарина тоже сказали, что вода горячая. А... а... а ты старше их...

Лючия строго проследила за взглядом Анджелины. Чуть в дали две девочки торопливо отвели глаза.

Почуввав начало заварухи, Аньезе строго прищурилась.

Она не верила, что Бог с ней.

И всё так же считала, что Он уж точно не удобный инструмент спасения, который работает по вызову.

Но.

Лючия, Анджелина, Агата, Катарина – быть рядом с ними, за это она благодарила Римско-католическую церковь. И всем сердцем благодарила Господа. И с этой благодарностью в душе, она приняла учение Христа.

И решила, если быть рядом с этими людьми это благословление, подаренное ей Богом, то она защитит его своими руками.

И не важно, что ждёт впереди, она не упустит то что дал ей Господь, и докажет ему свою веру.

— Что такое? Почему ты такая серьёзная?

— Л... Лючия. Аньезе говорит, что вода в бане просто обжигающая. Я пойду с тобой что бы обо всём договориться! Смотри, Агата и Катарина идут с нами!!

Всё верно, Аньезе с гордостью кивнула на эти поспешные выводы, к которым пришла Анджелина.

С этого дня, вот то место, в котором она останется.

И для начала, она должна сделать его приятным для всех.

Примечания

1. Jump up ↑ «Синкансён» (яп. 新幹線, «новая магистраль») — высокоскоростная сеть железных дорог в Японии, предназначенная для перевозки пассажиров между крупными городами страны.

Глава 4: Взрывоопасные лодки и битва артиллерии — Lotte di Liberazione. (Освободительная борьба)

Часть 1

Аньезе находилась внутри каюты, на флагмане «Флота Королевы», «Королеве Адриатического моря». Во всём флоте этот корабль был особенным, а эта «каюта» была и вовсе уникальной.

Это было квадратное помещение.

На первый взгляд равносторонний квадрат, сторона которого была двадцать метров, однако лишь на первый взгляд, присмотревшись можно было заметить, что стены этого помещения были наклонены внутрь и соединялись высоко сверху. Комната была не кубической, а пирамидальной с квадратным основанием. Проследив взглядом от светящихся стен до самого потолка, можно было отчётливо увидеть высоко над головой острую вершину.

Но и эта вершина был очень необычной.

С одного лишь взгляда, можно было понять, что она находилась примерно в ста метрах от земли. Конечно же внутри корабля не было столько места. Скорее всего, это был результат пространственной магии, позволяющей расширить внутреннее пространство корабля далеко за его пределы. Или, быть может всё это был очередной трюк, обман зрения.

На этом странности не кончались, вся внутренняя поверхность квадратной пирамиды, была облицована плитами в форме равносторонних треугольников. Однако равносторонние треугольники не способны полностью покрыть квадратную основу, поэтому тут должны были быть плиты и другой формы.

Но сколько не всматривайся, найти эти другие плиты было невозможно.

Сама комната своим существованием, пыталась силой навязать геометрическую теорию, которой не было места в реальном мире. Эта необъяснимая уникальность указывала на то, что место это было святым пространством, которое не подчинялось законам физики.

Внутри было пусто.

Полностью плоская поверхность пола, отражала мягкий белый свет, от ледяных стен, и словно бы пыталась привлечь к себе внимание любого, кто был в зале. Казалось, что тут нет места для разговоров, поскольку невидимое давление извне, силой затыкало рот присутствующим.

Аньезе уставилась в центр зала.

Там, непонятно как, стоял ледяной шар сем метров в диаметре. Этот необъяснимый объект, похожий на мыльный пузырь, был «клеткой», предназначенной Аньезе.

Лёгкое содрогание и грохот достигли её ушей.

Она нахмурилась.

— Божественные Пушки святой Варвары...? Во что они стреляют?

Звук отражался от всех четырёх углов.

Ещё минуту в комнате стояло молчание:

— Разве не ясно? Сестра Аньезе.

Сказал человек, стоявший в центре тусклого зала, и опирающийся одной рукой на ледяной шар.

Это был мужчина.

На нём было роскошное священное одеяние, а на его шеи висело четыре ожерелья на равном расстоянии друг от друга, выглядели они как годовичные кольца на стволе спиленного дерева.

На каждом ожерелье висело множество крестов.

«Это Менора», — подумала Аньезе. [1]А ещё это можно было принять за Сфирот [2] и четыре мира через семь свечей.

— Епископ Бьяджо.

Раздался голос, не принадлежавший никому в комнате, он исходил от одного из крестов на шее мужчины.

— Корабль тридцать семь потоплен. Может нам прекратить огонь? ... мы можем попасть в сушу, если продолжим в том же духе. Одна лишь разведка флотом в одиночку, вызовет у Венто —

— Пусть этим займутся мои люди. Это не моя забота.

Сказав это, мужчина по имени Бьяджо пальцами погладил крест на шее. Похоже это был выключатель, поскольку голос подчинённого прервался.

Он посмотрел Аньезе в лицо, и улыбнулся:

— Я был во многих отделах, но так и не нашёл компетентных последователей.

— Раз они так некомпетентны, роль офицера должна пойти им на пользу и научить их новому.

— Ох уж этот идеализм, именно из-за него ты здесь, сестра Аньезе, если бы ты с умом выбирала себе последователей, всё было бы иначе.

— Возможно.

Небрежно бросила Аньезе.

Бьяджо злобно скривил губы:

— ... Какое-то время назад, я приказал не подпускать тридцать седьмой корабль близко к главному флоту, пока не найдутся нарушители. А в конце концов, даже «мост» был использован. Что бы произошло если бы нарушители перебрались на другой корабль? Если с тобой что-нибудь случиться, это буден непоправимо.

Услышав его слова, Аньезе обняла себя обеими руками.

Но даже так, было невозможно скрыть тот факт, что функции её монашеского одеяния были уничтожены.

Её одеяние было особенным. Специальным образом открытая кожа составляла сложное заклинание христианского наказания. Это была кара оголением — печать стыда, использующая смущение и стыд как орудие наказания. И ни смерть, ни самоубийство не помогли бы, контрзаклинание не позволяло человеку умереть. Это была ни забота о человеке, ни желание спасти ему жизнь, это был способ прибавить ему боли и страдания. А поскольку оно накладывало непомерно великое «бремя», его можно было использовать лишь раз за долгое время.

— И всё же, какая ирония.

— Не ирония, сестра Аньезе.

Бьяджо засмеялся:

— Какая неожиданность, что из всего человечества, только еретик в роде тебя совместим с глобальным заклинания Римско-католической церкви, защищающим Адриатическое море.

Суть «Королевы Адриатического моря» заключалась в «Розарии в назначенный час». Аньезе не знала точной структуры и эффектов заклинания, но наверняка знала, что оно эффективно только тогда, когда разум Аньезе будет уничтожен.

— Люди используют свой разум для создания магической энергии в их телах. Но если «Розарий в назначенный час» использует энергию обычного человека, его потенциал не раскрывается полностью. Так что, сестра Аньезе, тебе пора на сцену, пожалуйста сыграй свою роль так, чтобы я расплакался.

Эти слова звучали как преувеличение, но основной замысел заключался в том, чтобы создать «ненормальную магическую энергию», поэтому им надо было превратить человека, в человека с «ненормальным разумом» — что означает превратить человека в инвалида — вот ради чего всё было. Аньезе подходила для этого, потому что её мозг «разрушался» именно так, как надо было «Розарию в назначенный час».

Хотя и отвратительно, но ни что не могло изменить этого, даже если бы Аньезе начала недовольно причитать или распустила бы сопли.

Она знала всё это ещё в тот миг, когда решила ступить на этот корабль.

— Что важнее, я слышала, что тридцать седьмой корабль затоплен, что происходит?

— Ты подразумеваешь, что хочешь знать, что происходит?

— ... Эти управленцы, которые подчиняются тебе, они должно быть там внизу.

— Ты думаешь подсказывать им как делать их работу входит в мои обязанности?

Аньезе молчала. Она подумала, что до такого как корабль пошёл на дно, мальчик и остальные успели его покинуть.

— Если они полагались лишь на заклатье побега, это было слегка наивно.

— ...Что это значит?

— Может было бы быстрее показать тебе трупы, но это так хлопотно собирать кусочки, разбросанные по всему Адриатическому морю. К тому же, потом будет трудно установить, кто есть кто. Как тебе?

Аньезе молча заскрежетала зубами.

Услышав этот неприятный звук, Бьяджо ухмыльнулся.

Как в тот же миг:

— Епископ Бьяджо, чрезвычайная ситуация!

Настойчивый голос вырвался от одного из крестов на его шее.

Бьяджо нахмурился.

— Что?

— Какой-то большой объект замечен под водой, там, где затонул тридцать седьмой. Похоже он собирает обломки.

Бияджо недовольно скривил губы.

— Подводное заклинание... как то, которое сестра Лючия применила при побеге? Нам стоит подготовить «Флот Королевы», и взяться за контроль моря. Ты сказал большой объект? А значит невозможно, чтобы его создал один человек... а значит, в Кьоджа и вправду была «организация». Вот почему я приказал раздавить их. Я отдал приказ, а мои подчинённые вновь меня подвели. Нет ну правда, они мало того, что не раздавили организацию, они ещё позволили им проникнуть на мой корабль...

Бияджо устремил взгляд прямо на Аньезе.

На этот раз на его губах не играла улыбка, а в его взгляде читалась тревога.

— ... Нет ну правда, эти люди такие бесполезные.

Часть 2

Вкус морской воды, заполнившей его рот и устремившейся глубже в горло, вернул Камидзё в сознание.

Он был под водой.

Тома увидел, как его руки свободно плавают перед глазами. Непонятно было на какой глубине он оказался. Ночное море, было словно бы укутано тьмой, и даже когда он смотрел вверх, видел лишь чёрную толщу воды. Ледяной флот должен был быть где-то рядом, но он был покрыт какой-то не проницаемой плёнкой, и ни одна капля света не опускалась на дно моря.

Белые пузырьки воздуха вырвались изо рта Камидзё, и поднимаясь вверх становились всё больше.

«Орс... Орсола... где они... все...?»

Имя одного человека всплыло в его мозгу.

Останки ледяного корабля исчезли, лёд созданный магическим образом снова стал водой, и возможно начал превращаться в корабль уже где-то в другом месте.

«Лю... чия, и Ан... джелина, они...»

Он знал, что должен подняться на поверхность, но его разум отказывался помогать ему.

Он ни как, не мог связать в голове всё воедино: мотив, действие, и результат, дьявол сна одолевал его, и сознание снова покидало тело.

— Бульк.

Очередной пузырьёк воздуха вырвался из его лёгких и устремился вверх к поверхности.

«Проклятье... вот гадство... я что... и вправду... умру...»

Он был совсем недалеко от поверхности.

Ощущение было словно, если он протянет руку, то сможет выбраться наружу.

«...Что это?»

Чернота моря перед глазами Камидзё вдруг исчезла.

Он подумал, что это могла быть касатка или акула, но потом вдруг понял, что с размером ошибся. Эта «штука», медленно плывущая в его сторону, была длиной в тридцать метров.

«Это же...»

Прежде чем Камидзё успел разглядеть хоть что-то.

— Щёлк.

Носовая часть длинной и узкой конструкции, открылась словно бутон цветка с четырьмя лепестками.

Вот-вот оно собиралось проглотить мальчика.

Часть 3

Вымокший до нитки Камидзё лежал на деревянном полу.

Сверху на него смотрела Индекс, с одной стороны от него лежал прямоугольный чемодан, а с другой его собственная багажная сумка.

Это было длинное узкое помещение, высотой примерно восемь метров и длиной тридцать.

Потолок и стены, были не прямоугольными, а арочными, и всё помещение напоминало туннель.

Сделано оно было из старого чёрного дерева, и так хитро, как если бы это было дно перевёрнутого корабля.

— Не смотри с такой тревогой, он скоро проснётся.

Послышался мужской голос.

— Я был шоке, когда они взорвали весь корабль. Ну хорошо... учитывая его состояние, это прям настоящее чудо.

«Это ведь не проблема, да?», — подумала Индекс.

Владелец голоса подумал о том же, поскольку именно поэтому произнёс эту фразу.

— Видишь, он проснулся.

Индекс быстро повернулась к лежащему на полу Камидзё, и внимательно посмотрела ему в лицо.

Его мокрые веки слегка приоткрылась.

— Индекс...

Камидзё позвал её по имени и медленно приподнял голову с пола.

— Тома, ты в порядке?

Эту фразу, сказала девочка с серебристыми волосами и зелёными глазами. Разглядев лицо Камидзё, она тут же почувствовала облегчение, хоть уже через мгновение на её лице появилось недовольное выражение.

Рядом с ней стоял —

— Та... Татемия... Сайджи?

— Ё. Заместитель первосвященника церкви Амакуса, хотя теперь мы часть Англиканской церкви.

Его чёрные волосы, казались темнее чем всегда, а ершистый афро, сиял как панцирь жука. На нём была свободная рубашка и джинсы, он был очень высоким, и выглядел очень тощим, из-за одежды, которая мешком висела на нём, поскольку была на несколько размеров больше чем нужно.

Камидзё невольно вздохнул.

Как и Аньезе с Орсолой, с ним он виделся в последний раз, вовремя инцидента с Книгой Закона.

— Значит... Амакуса?

Они приехали в Кьоджа, чтобы помочь Орсоле перевезти вещи. После того, как Индекс потеряла Камидзё, она побежала искать Амакуса.

Камидзё хотел вытереть пот со лба, но мало того, что его руки были по-прежнему мокрые, так ещё и карманы были полны морской воды. Стоило ему он подумать об этом, как кто-то неожиданно подошёл с боку и протянул ему горячее влажное полотенце белого цвета, скрученное в рулон.

В подошедшем Камидзё узнал девушку с двойными веками.

— Пожалуйста примите.

— Ох, спасибо.

Как только Камидзё принял дар, девушка прошептала:

— Что вы, что вы.

И быстро пропала.

— Что... что вы здесь делаете...? И где именно мы?

Оглядевшись по сторонам, в темноте, он почувствовал присутствие многих людей. Похоже все Амакуса были в этом тёмном туннеле. И они шептались:

— Ну как всё прошло, Ицува?

— Ты должна была остаться ряжом с ним подольше.

Да что тут происходит?

— Ах, точно... а где Орсола и остальные сестры?!

— Нам удалось подобрать всех, Орсолу, Лючию, Анджелину, ещё нам удалось поднять несколько связанных мужчин, судя по всему монахи Римско-католической церкви, мы сейчас их допрашиваем.

Хоть Камидзё и не знал сколько людей было на затонувшем корабле, сказанное Татемией успокоило его. Он огляделся и спросил:

— Это секретная база Амакуса? Учитывая где мы были, как вам удалось нас спасти, после того как мы потонули?

Татемия рассмеялся:

— Это не просто осознать, но позволь я тебе подскажу, это не база, это транспортное средство.

— Какое?

Не успел Камидзё громко озвучить свой вопрос, как его плавно качнуло, и всё его тело потянуло назад. Казалось, будто весь туннель двигался. Камидзё замер от шока.

— Это... это же — !?

— Я бы хотел назвать это подводной лодкой, но это не хай тек технология, а всего лишь деревянный корабль, который обладает характеристиками подводной лодки.

— То есть...

Татемия понизил голос и произнёс:

— Этот корабль умеет погружаться и всплывать.

— Бууушшшш!!

Снаружи туннеля донёлся звук разорванной водной глади. Всё перед глазами Камидзё наклонилось, повинаясь рывкам. В то время как он пытался осмыслить происходящее, крыша туннеля треснула прямо по середине и открылась. Раздался звук дерева по дереву, такой какой обычно слышно, когда открываются двойные двери.

Снаружи стояла луна, освещающая ночное небо, как светодиодная лампочка. Запах моря ударил ему в нос. Его качало на ногах, так словно он был на корабле.

— Наверно трудно принять это, но после такого, ты точно поверил, да?

Татемия потёр деревянную стену в месте, которое ничем не выделялось.

Со скрипучим звуком, тридцатиметровый пол вдруг начал подниматься вверх. Из-под пола доносился скрежет крутящихся шестерёнок, и уже через сорок секунд они были там, где минуту назад был потолок. Сверху, всё это напоминало огромный макет в середине которого стояли маленькие пластмассовые человечки.

Перед Камидзё открылся вид ночного моря.

Лодка по среди которой стоял Камидзё была тридцать метров в длину и восемь метров в ширину, а по форме напоминало мяч для регби. Распахнутая крыша, простиралась по обеим сторонам от лодки и напоминала крылья, а всё море было усыпано множеством искусственных островков сделанных из дерева.

— Да вы шутите...

В растерянности пробормотал Камидзё.

Это постройка определённо выглядела как корабль, но не было ни рулевой рубки, ни радиорубки, ни кают, лишь пустое пространство в форме туннеля, сделанного из дерева, и вопреки всякому здравому смыслу называемое «кораблём». Словно картонная коробка, в которую вдохнули жизнь.

— ... Вы что притащили его, только для того чтобы помочь с переездом?

— Мы к слову, скрытые христиане, и своё оружие привыкли держать под рукой. А ещё, если ты не знал, наша специальность морские битвы.

Татемия ухмыльнулся и продолжил:

— Бумагу делают из дерева, корабли тоже делают из дерева, используя эту связь, мы можем делать корабли вот таких размеров.

Говоря, Татемия вынул из кармана пучок листов, перевязанный резинкой. «Это всё корабли?», — Камидзё подумал, что на листах начертано какое-нибудь заклинание, но это были лишь белые листки бумаги.

«Магия... вечна она всё доводит до абсурда»

Камидзё покачал головой, вздохнул, и начал оглядывать окрестные пейзажи.

В дали он едва заметил остров, улицы Кьоджа... а может и нет, во всяком случае там было много света.

С другой стороны, тьму моря освещал мягкий белый свет, напоминавший свечение светодиодной лампочки. Невнимательный человек мог принять это за улицы Кьоджа, но этот свет был куда ярче... похоже это был «Флот Королевы». На таком расстоянии свет кораблей казался ещё ярче, и Камидзё, полный профан в магии и морских битвах, был не совсем уверен в безопасности ихней позиции.

До сих пор, хотя он и лез на территорию врага, неважно что это было, открытое место, здание, или какой-нибудь промышленный объект, это по крайней мере была суша.

Но в этот раз, всё иначе, там было больше сотни кораблей, с которыми нужно было сразиться.

«Аньезе...»

Вспомнив её лицо в ту минуту, когда она сказала, что хочет остаться, Камидзё невольно нахмурился.

Увидев выражение его лица, Индекс сказала:

— Прежде чем перейти к действиям, мы должны всё продумать и разобраться с происходящим. Я хочу знать, как далеко мы от безопасной зоны, как далеко нам отступать... и куда важнее, Тома выглядит так, словно хочет что-то сказать.

— ...Да нет...

Камидзё похоже не хватало слов.

— Вообще-то, я не очень разбираюсь в кораблях, а его затопление и вовсе не помню. Может лучше пусть Лючия и Анджелина всё расскажут...

— ...

— Чт... что на это раз?

— Ничего. Просто подумала, что даже на территории врага, Тома всегда остаётся Томой.

— И ЧТО ЖЕ ЭТО ЗНАЧИТ?

Камидзё вновь сорвался на крик, но в ответ получил лишь недовольное выражение на её лице. Тома собрался вернуться к предыдущей теме и начал осматриваться. Кстати, а где эти две, о которых здесь говорили?

В ту же минуту, человеческая стена из подростков Амакуса, расступилась.

В образовавшийся проход вышли Лючия и Анджелина. Однако, обе они выглядели так словно хотели убежать. Орсола улыбаясь подталкивала девчонок в спины.

— Ох, похоже... вы в порядке. Кажется, мы все живы да? Хотя пушки и не попали в нас, мы всё же упали с высоты семиэтажного дома.

Камидзё небрежно перебрался с ними парой слов, но Лючия и Анджелина обе покраснели и молча отвили глаза. «А?», — Камидзё, не получив ответа, сурово нахмурился.

Орсола улыбаясь обратилась к монахиням Римско-католической церкви:

— Нет ну в само деле, нет надо так стесняться.

— Нет... мы не можем так запросто сказать ему спасибо.

Произнося это Анджелина заскрежетала зубами, а затем прикрылась своими длинными рукавами и вообще выглядела так словно минуту назад плакала. Лючия не кричала и не плакала, но закрыв глаза, бормотала молитву и крестилась, видимо это успокаивало её.

— ????????????

Камидзё нахмурился, не понимая, что происходит.

— Ха-ха-ха-ха.

Увидев это Татемия рассмеялся.

— По поводу этого... из-за темноты я не совсем понял, что произошло.

—... Знаешь, вообще не успокоил, вот ни капельки.

— Всё из-за того, что монашеские одеяния Лючии и Анджелины отличались от одеяния Орсола. Видишь, их рукава и юбки жёлтые — это ограничивающие предметы, созданные Римско-католической церковью. Они обладают одним эффектом «не позволяют носителю отдалиться от определённой точки на определённое расстояние».

— Ну и?

— Боже, ну ты и тормоз. Если бы ты не уничтожил их, эти две упали бы без сил из-за сдерживающих эффектов. Что принесло бы кучу проблем. Короче... не знаю, как по проще сказать, но пока ты был в отключке мы воспользовался твоей рукой.

«ЧТО?», — у Камидзё округлились глаза.

— Проще говоря, их монашеские одеяния —

Татемия скривил губы в усмешке, а затем посмотрел в лицо Лючии. Высокая монахиня удивлённо посмотрела на Татемию, но затем строго продолжила предложенную фразу,

— Слетели начисто.

Своими руками в коротких рукавах, Лючия, покраснев, обняла Анджелину и отвела взгляд. Она выглядела как мать защищающая своё чадо собственным телом.

Приглядевшись можно было увидеть, что их монашеские одеяния стали такими же как у Индекс, повсюду усыпаны булавками, а золотые кольцо на головах исчезли.

Обдумав что же произошло, Камидзё негодуяще завопил.

— СТОЙТЕ... ПОКА Я БЫЛ БЕЗ СОЗНАНИЯ, СЛУЧИЛОСЬ ЧТО-ТО НАСТОЛЬКО СТРАННОЕ... НЕТ НАСТОЛЬКО НЕЛЕПОЕ!? К ТОМУ ЖЕ, КАК МНЕ УСПОКОИТЬ ИНДЕКС, КОТОРАЯ СЕРДИТСЯ НА МЕНЯ ИЗ-ЗА ЭТОГО? Я НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛ И ВООБЩЕ ЭТО ВСЁ ВЫ ВИНОВАТЫ! НЕ ЛОГИЧНО ЗЛИТЬСЯ НА КОГО-ТО ИЗ-ЗА ТАКОГО!!!

Хоть Камидзё и прокричал свой протест в открытую, сделал он это из какой-то умоляющей позы, что не придавало сказанному достоинства. Индекс не сказала ему на эту тираду ни слова, однако её губы слегка дрогнули и обнажили клыки, что выглядело куда страшнее. Желание убить охватило её сердце, и даже опытные ветераны из Амакуса, отчаянно подвывая, разбежались в разные стороны, весь корабль охватила паника.

Несмотря на хаос, Анджелина, стоя рядом с Лючией, неожиданно вспомнила нечто важное.

— Ох... точно. Сейчас не время, но... сестра Аньезе все ещё...! Кхм... ребята, спасибо что спасли нас, пожалуйста позвольте нам разъяснить ситуацию...!

Но голос её, еле слышный, почти шепчущий, не достиг ушей Камидзё, который в тот момент был очень занят, оправдываясь перед Индекс и людьми вокруг.

— Тома, ты так всё время!

— О, правда, а не ты ли так всё время, Индекс? Кто-то разозлиться и как нормальный человек читает нотации, но не ты. Что не так с твоими укусами способными прокусить панцирь омара?

— Так что с...

Увидев эту толпу, которая по-прежнему не обращала на неё никакого внимания, Анджелина запаниковала и отчаянно замахала руками. Вся эта сцена напоминала галдёж в классе, откуда только что вышел учитель.

— Кхем... нам ещё кое-что надо сделать. Если возможно, я бы хотела обсудить положение сестры Аньезе... чт —

— ВОТ ЭТО И СТРАННО! РАЗ УЖ У ТЕБЯ ТАКОЙ МОЩНЫЙ УКУС, ПОЧЕМУ БЫ ТЕБЯ САМОЙ НЕ ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ ОТ ДРУГИХ МАГОВ?! ТВОИ ЗУБЫ ВОТ, ГДЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ, А НЕ ЭТИ СТО ТРИ ТЫСЯЧИ ГРИМУАРОВ!

— Тома-Тома, думаешь сможешь остановить меня, своими попытками отрыть мне глаза на моё поведение?

В этот очень волнительный момент, Камидзё обернулся и попытался увернуться от Индекс, которая была уже в полёте. Белая монахиня тут же оказалась на его спине, и они оба покатались по полу.

— БААААААА!

Девушка с двойными веками не успела увернуться и тоже оказалась на палубе. Тёплые, влажные белые полотенца, вылетели из её рук и разлетелись во все стороны, Амакуса обступили кучу и начали выкрикивать подсказки:

— ИЦУВА, ЭТО ТВОЙ ШАНС! ДАВАЙ!

— УКУСИ ЕГО ЗА МОЧКУ УХА!

— ХОТЯ БЫ ПРИЛЬНИ К ЕГО ГРУДИ!

— КАК ЖЕ ШУМНО, ТЫ ДОЛЖНА ХОТЯ БЫ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СВОЕГО СИЛЬНЕЙШЕГО КОНКУРЕНТА, ИНДЕКС! ИЦУВА, ЕСЛИ ТЫ ЖЕНЩИНА, ОТПИХНИ ЕЁ!

Увидев эту сцену, Татемия рассмеялся, а Орсола закрыла лицо руками и пролепетала «Ну и ну». Лючия же в свою очередь, не выдержала происходящего и охнула.

Другими словами, никто не слушал Анджелину.

— Это, это уже...!!

Анджелина ещё сильнее разволновалась.

И как только её безумие достигло предела, глаза Анджелины неожиданно расширились.

Решив всё для себя, Анджелина схватила юбку Лючии обеими руками...

— СМОТРИТЕ... СМОТРИТЕ СЮДА! ВНИМАНИЕ!!

— Шух.

Юбка монашеского одеяния Лючии взлетела в вверх.

И в это мгновение.

Все замолчали.

Сначала Лючия была шокирована этой неожиданной тишиной, способной убить слух, и этими хмурыми взглядами, которые впились в неё со всех сторон. Эмоция была такой сильной, словно Папа римский взмахнул рукой со своего балкона и потребовал тишины. Пока она с недоверием обдумывала причину этой тишины, появилось ещё одно чувство, лёгкий холодок вокруг её ног. И когда она удивлённо посмотрела вниз —

— ?!

Две секунды спустя, она покраснела так словно взорвалась, и быстро обеими руками примяла свою юбку назад к ногам.

Лючия молча обернулась к своей маленькой подруге.

— ...Сес...Сестра Анджелина?

— Нет, всё не так! У нас в отряде бывал такой же бедлам, вот я... и сделал это по привычке!!

Пока Анджелина пыталась объяснить свой поступок, Лючия, и Татемия вместе со всеми подростки из Амакуса, в мгновение покраснев, стали отводить друг от друга глаза. А Камидзё тем временем, лежал на полу без движения, с прокусанной головой и Индекс впившейся в него зубами.

Часть 4

Амакуса были не так глупы, чтобы пристать к суше на таком огромном корабле. Подплыв к острову, Татемия достал из кармана пучок бумаги, и бросил его в море. Бумага превратилась в двадцать небольших лодок. После того как все они перебрались на лодки, Татемия превратил корабль в бумагу, но не забрал её, а оставил растворяться в море.

Гребные лодки двигались к освещённой зоне. «Мы направляемся к острову?», — подумал Камидзё. В ночной тьме, этот остров словно маяк, указывал путь.

— Мы возвращаемся в Кьоджа. Однако, отсюда далеко до центра города, в котором живёт Орсола, сейчас мы недалеко от побережья.

К слову, место это называлось Соттомариной.

Подойдя к берегу, члены Амакуса превратили лодки назад в бумагу, а затем превратили бумагу в деревянный стол и стулья. Судя по подготовленной мебели, они собрались устроить ужин, за которым и обсудят всё произошедшее.

Высокая и элегантная Лючия беспокойно оглянулась.

— Мы правда хотели бы остаться подольше, но нам нужно назад, спасти сестру Аньезе.

— Мало толку идти туда сейчас.

Прямо в лоб ответил Татемия:

— Мы только что выпутались из этой передраги. Уверен эти ребята всё ещё на стороже. Лучше подождите немного пока всё успокоится.

С лёгкой подачи Татемии, и этим мрачным морским видом на заднем плане, группа разных людей начала готовиться к ужину.

Создать еду просто, подбрасывая бумагу в воздух, такое было попросту невозможно. Подростки Амакуса достали металлические кухонные приборы и начали накрывать на стол. Глядя на их действия Камидзё почувствовал много лишних движений. Может это и был тот самый ритуал Амакуса?

Анджелина, наблюдая как они готовят еду, начала разговор:

— Вместо кофе или красного чая, я предпочитаю Cioccolato con Panna.

«Что это?», — подумал Камидзё и вопросительно уставился на неё.

— Ох, ты не знаешь? Это горячий шоколад со взбитыми сливками. Обычно используют густой кофе, но я люблю шоколад, понимаешь?

Анджелина в восторге рассказывала о её любимом суперсладком напитке, на что Лючия сидящая рядом, нагнулась к ней и сказала:

— Сестра Анджелина... разве можно так откровенничать. Они лишь однажды помогли нам. И я уже не первый раз напоминаю тебе, не будь так одержима сладким.

Увидев, что Лючия разозлилась, Камидзё слегка занервничал.

— Нельзя же так, монахине не стоит так злиться.

— И с чего ты это взял? Не стоит всех христиан судить по Анджелине, она лишь послушница.

Сказала Лючия со скептической ноткой в голосе. Услышав это, Индекс смущённо отвернулась. Орсола же кушая сырую ветчину прямо с разделочной доски, приговаривала:

— Ну надо же, это очень вкусно.

Должно быть и вправду вкуснятина.

Вот под такие разговоры, ужин был готов.

На зов Татемии, подошёл Камидзё и остальные.

Неожиданно прямо перед его носом возникло горячее полотенце. Подняв взгляд, он узнал девушку с двойными веками. Одной рукой она прикрывала своё покрасневшее лицо, а её глаза блуждали где угодно, лишь бы не смотреть на Камидзё.

— Ох, спасибо.

Без размышлений Камидзё взял дар. Девушка из Амакуса пролепетала:

— Что вы-что вы.

И сразу же скрылась.

— Снова тактика «горячих полотенец», Ицува?

— Пара уже на следующий шаг. Ты должна хотя бы за руку его поддержать!

— Как же всё медленно развивается!

— Нет, в полном отсутствии прогресса как раз и заключается её очарование.

— Скоро, у тебя начнётся битва против Жрицы. А пока, мы всецело на твоей стороне Ицува!!

Услышав это, она стала как будто бы меньше. Всё происходящее можно было описать одной фразой «Какого чёрта?». Даже Камидзё самую малость подумал об этом, когда получил горячее полотенце.

Конечно же, болтающие подростки не сидели с ними за одним столом, они сидели за соседними столами и пристально смотрели на Камидзё.

Вот под такие разговоры и началась тактическая встреча и обработка информации.

— Начнём, пожалуй, с корабля на котором держат Аньезе.

Разговор повела Индекс.

— Это должна быть «Королева Адриатического моря», которую и защищает «Флот Королевы».

Прямо в точку.

Лючия и Анджелина удивлённо уставились на Индекс. В какой-то степени Камидзё привык к подобному. Именно из-за таких сцен он запомнил насколько важна Индекс.

— Защищает...? Что... чёрт бы его... Весь этот флот лишь украшение?

Татемия был не просто в шоке, он не мог поверить в реальность сказанного. Выражение его лица, можно было сравнить, с лицом девушки, на которой слишком много косметики. Камидзё подумал, что тот не зря так удивляется, ведь с такой огневой мощью, один лишь флот уже представляет огромную угрозу.

— Да... да. По-хорошему, мы не знаем, что такое «Королева Адриатического моря» ... Я думаю это какое-то невероятное устройство, а вот что оно делает, понятия не имею.

— После поражения вам в инциденте с Книгой закона, мы получили выговоры и были отозваны с линии фронта. Потеряв свою репутацию, по возвращению в лоно Римско-католической церкви нас сослали работать на «Флот Королевы». И даже оказавшись тут, мы получали лишь простые приказы, и не знали ради чего работаем.

Сказала Лючия и отвлеклась. Она наполнила тарелку Анджелины овощами, а поставила перед ней. Хотя Анджелина смотрела на неё такими глазами, что, казалось, вот-вот расплечется, Лючия не колебалась ни секунды.

— Когда вы работали... что именно вам приходилось делать?

Спросив Камидзё наклонил голову набок, Лючия и Анджелина переглянулись, а затем ответили:

— Мы... нам было поручено рисовать ветер с моря.

— Что? Ты сказала ветер??

— Ох, это... не реальный ветер... хоть это и ветер, это ветер в магическом смысле.

Разновидность ветра, ветер магический? У Камидзё округлились глаза, он понятия не имел о чём она.

И вот стоило ему только спросить, как:

— Хм, это наверно про ветер, который используется в изначальной алхимии. Хотя, пожалуй, это больше умственная работа.

— В данном случае это один из четырёх элементов. Чтобы передвинуть это...

— Может они пытаются создать нестабильную обстановку.

Собеседники начали делиться своими мнениями об этой магии, Амакуса за соседними столиками слушая их одобрительно кивали. В конце концов, Камидзё упустил шанс задать свой вопрос. Знание о том, что «активный воздух – это и есть весь ветер» пронеслись через голову Камидзё, но тот факт, что из всего разговора он понял только это, сильно расстроил его.

— Лёд из которого сделаны корабли в сопроводительном флоте, это обычная морская вода. Я думаю, что они использовали и другие заклинания, по мимо этого.

— Ну... что касается других заклинаний, на ум приходит только «Королева Адриатического моря».

Камидзё до этого потерявший нить разговора, услышав знакомое название решил вновь вернуться к теме.

— Но... эта штука «Королева Адриатического моря», так? Я помню, что слышал это название где-то не в контексте Римско-католической церкви.

Камидзё склонил голову, накладывая салат из осьминога себе в тарелку. Индекс ответила ему:

— Королева Адриатического моря – другое название Венеции.

— Эх, раз так, значит это заклинание связано с Венецией, верно? Например, какое-нибудь морское заклинание, которое использовали римские католики в Венеции?

— Вот в чём суть...

Орсола хотела положить на тарелку Анджелины немного сырой ветчины, но Лючия вежливо остановила её, сказав, что не нужно баловать ребёнка.

— ... Хотя и Венеция, и Рим находятся на итальянском полуострове, в прошлом они враждовали.

«Что?», — нахмурился Камидзё. Орсола продолжила:

— Венециани в те года ненавидели власть церкви, и после побега в Адриатическое море, построили здесь город. Завершив его, они ещё сильнее стали ценить свою независимость, и даже проигнорировали требования Римско-католической церкви и Византийской империи подчиниться им.

Индекс причмокивая моллюском проваренном во фритюре, продолжила:

— По истории, в 829 году нашей эры, какие-то дельцы привезли в Венецию останки Святого Марко одного из Двенадцати Апостолов, показывая всем что они «желают защитить сон Апостола». Это скорее всего был ответ на то, что сделала Римско-католическая церковь с останками Святого Петра.

Выслушав Индекс, Лючия кивнула:

— Из-за соли и бурной торговли Венеция стала очень богатой, ей удалось устоять под натиском Франского Государства и Генуи, и подавить соседние державы, такие как Падуя и Кьоджа... После чего она стала мощной морской державой рядом с Римским Сенатом, но была не подвластна ему.

Анджелина, синящая рядом с Лючией, положила себе на тарелку резанного морского леща и сказала:

— Видя всё высокомерие Венеции, Папа того времени множество раз отлучал их от церкви. Это если по проще, примерно тоже самое, что смертная казнь. Но Венеции было всё равно, она процветала как ни в чём не бывало... потому как город-государство мог обнажить свои клыки в любой момент, а Римско-католическая церковь не могла использовать против них какое-нибудь большое антифлотовое заклинание. Напротив...

— Они создали специальный гигантский флот, для борьбы с Венецией?

Спокойно продолжил Камидзё, размахивая вилкой в своей правой руке.

— Не совсем.

Ответила Индекс.

— В то время, Римско-католическая церковь чувствовала угрозу, и тогда они подготовили кое-что, чтобы похоронить Венецию — «Королеву Адриатического моря». Поскольку это было заклинание, нацеленное на уничтожение города, оно не могло защитить себя от вражеского флота. Поэтому, защитная сеть, созданная для борьбы с военно-морским флотом Венеции и есть «Флот Королевы».

Это было масштабное заклинание, способное уничтожить целую страну.

Услышав этот факт, реакция Анджелины и Лючии, по сравнению с реакцией Камидзё и Татемией, была куда более бурной. Они были в шоке, ведь наконец, точно узнали ради чего они работали.

— ... Они откапали такую бородатую древность. Что же чёрт побери они собираются с ней делать?

Татемия покачал головой, глядя на купол мягкого света далеко в море.

Индекс с серьёзным лицом, сказала:

— Крупномасштабное заклинание «Королева Адриатического моря» может быть использовано лишь против Венеции. Причина проста: Римско-католическая церковь боялась, что если оружие будет украдено, то его сила будет направлена на них...

— Значит... они и вправду хотят уничтожить Венецию?

Анджелина побелела от страха. В этот раз нахмурилась Орсола:

— Но вражда между Римско-католической церковью и Венецией была несколько столетий назад, так? Сейчас, Венеция всемирно известный туристический центр, и Римско-католическая церковь получает с этого не малые выгоды. Я, правда, не понимаю какой смысл им сейчас уничтожать Венецию.

— ... Возможно есть что-то очень значительное, что принесёт выгоду если уничтожить Венецию.

Сказанное Индекс, погрузило всё в тишину.

Камидзё сглотнул ком в горле и сказал:

— Это заклинание, «Королева Адриатического моря» ему ведь несколько сотен лет... Это не только из-за Орсолы, должна быть ещё причина, по которой именно сейчас они решили использовать его.

— Хм... вообще-то, демонстрация силы всему миру довольно значимая причина.

— Но разве Римско-католическая церковь не самая всемогущая организация? Им не нужно доказывать это — разве что у них что-то произошло в последнее время...

Камидзё умолк на полу слове.

После чего продолжил

— ... Это всё из-за «Апостольского Креста»?

Эти неожиданные слова шокировали Люцию и Анджелину. Индекс которая знала об этом, отреагировала на это также как Камидзё и Орсола, и лишь Татемия ничего не понял.

— Это высокоуровневый магический предмет, которым так гордится Римско-католическая церковь. Они использовали его вовремя Дайхасейсая, пытались захватить Акатемгород, но в конце концов не достигли успеха. Так что, ничего удивительного, что Римско-католическая церковь так встревожена.

Хотя магическая сторона и не проиграла научной стороне из-за этого, но Римско-католическая церковь, должно быть, сильно пострадала. Если такой большой козырь Римско-католической церкви не сработал, то что насчёт остальных её козырей? Вот как всё выглядело.

— Но если они так обеспокоены, что готовы действовать, почему они выбрали Венецию? И вообще какой идиот придумал этот план... Индекс, что они получают если воспользуются «Королевой Адриатического моря»? Они смогут захватить город, как «Апостольским крестом»?

— Не этим предметом. «Королева Адриатического моря» умеет только разрушать. По сути, эффект прост «отнять все ценности», как божественная кара, что постигла Сodom и Гоморру. У этого предмета не должно быть никаких созидательных функций.

— Содом и Гоморра... те самые, да? Архангел «силой господней» ниспослал на них дождь из камней и огня.

Сказал Татемия отглотнув виноградного вина из деревянной чашки.

Затем продолжил таким голосом, словно зачитывал отрывок из старой книги:

— Хоть Архангел и получил приказ покарать безнравственные города, в нём жила одна набожная семья. Поэтому лишь этой семье было сказано бежать из города пока не поздно и не оглядываться. В тот момент Ангел создал закон. Но день, когда города были уничтожены, жена не подчинилась закону Ангела, и обернулась посмотреть на разрушения и превратилась в соляной столб...

— Угу, «Королева Адриатического моря» должна была обрушить огненный дождь на этот безнравственный город Венеция, и стереть все от его центра и до самых окраин. Вот он первый шаг.

Индекс продолжила спокойным голосом:

— И это не всё, будет ещё один шаг, нацеленный на кого угодно или на что угодно за пределами Венеции. Любой, кто был в Венеции, любое, произведение искусства, которое отображает Венецианскую культуру, а также все знания и упоминания в истории, исчезнет всё...

Леденящая тема.

Было просто невозможно вообразить такое, осознать масштаб заклинания.

Всё это уже перешагнуло нормальное воображение.

Анджелина сказала:

— Я думаю она не знает, что такое «Королева Адриатического моря». Она не осталась бы стороне. Мы напали на вас в прошлом, и тут гордиться нечем, но трудно поверить, чтобы сестра Аньезе была способна на такое, превратить магов или даже обычных католиков, которые ничего не подозревать, в ничто.

— Я не буду восхвалять её до такой степени.

Лючия продолжила:

— ... Я не уверена до конца, но думаю всё это правда. Судя по всему, Римско-католическая церковь не стала бы раскрывать ей свой план, учитывая, что она расходный материал. С самого начала и до конца, она лишь ключ, простой инструмент.

Гнев просачивался в её слова.

Камидзё чувствовал, что верит каждому их слову. Однако, Индекс неожиданно нахмурилась, ей почудилось что-то подозрительное в услышанном.

Татемия еле заметно выдохнул и сказал:

— Значит, нам надо просто спасти Аньезе Санктис, так? Я без вас знаю, как это будет трудно, но, если Венецию пытаются уничтожить, я не могу просто сидеть и ничего не делать.

Услышав такое откровение, Лючия и Анджелина невольно заинтересовались:

— Ты знаешь сколько у нас времени?

—... Нет. Но учитывая, что они собрали такой немаленький флот, похоже, колебаться они не будут. Для поддержания флота им понадобится много ресурсов, и с наступлением рассвета он будет очень заметен. Даже если они используют руны Отила[3], масштаб будет слишком...

— До... до сих пор, каждый корабль проходит подготовку, и скорее всего у них будет лишь несколько готовых кораблей... но, учитывая, что их задумка так велика, ждать они точно не будут.

—... Значит, времени на раздумья больше нет.

Сказал Татемия слегка встревоженным голосом.

— Это же... магическая проблема. А если мы попросим Англиканскую церковь о помощи?

Сказал Камидзё. Хотя он до конца не разобрался в происходящем, Несессариус, с которым была связана Индекс, был подразделением, в задачи которого входило решение таких проблем.

Татемия покачал головой и ответил:

— Мы уже сообщили им, но отсюда до Лондона далековато. К тому же, это не обычное сообщество магов, это — знаменитая Римско-католическая церковь. Если Англиканская церковь направит сюда свои основные силы, может произойти развитие конфликта и мир разделиться на две части. Не просто находясь на территории Римско-католической церкви, подготовить боевой отряд, другой религии.

По его словам, выходило, что помочь Камидзё и его компании, это прогулка над пропастью по канату, без страховки.

Увидев в каком непростом положении они оказались, Камидзё молча стиснул зубы. Но с другой стороны —

«Это ещё не конец, мы всё ещё можем пройти по этому канату, пусть и без страховки.»

Даже если они не могут вызвать подмогу, они по-прежнему могут воспользоваться своими силами для самозащиты, это будет хорошим оправданием в будущем.

Вот почему Татемия послал Амакуса спасти их, и не отказал в помощи Лючие и Анджелине после того как увидел их.

Заместитель первосвященника отодвинул тарелку и чашку подальше, а затем пододвинул к себе большую салатницу, стоящую рядом с Орсолой.

— Давайте расставим все точки над и.

Татемия поставил деревянную солонку в центр стола на свободное место.

— Это «Флот Королевы». Сейчас они в десяти километрах к югу от Венеции. Они на большом расстоянии от материка, и довольно близко от остальных островов. Даже если мы не воспользуемся рунами Отила[4], должно быть слепое пятно о котором они не знают.

Затем он передвинул бутылку с соусом на тридцать сантиметров.

— Это наша нынешняя позиция, ещё десять километров к югу. Отсюда нам не виден свет «Флота Королевы», а они видят лишь ночные пляжи Лидо ди Венеции. Это длинный остров, простирающийся от Кьоджа до Венеции.

— Там ещё очень знаменитое казино.

Неожиданно вспомнила Анджелина, маленькую мелочь, которую не стоило бы знать монахине, за что Лючия положила ей ладонь на макушку и надавила со всей силы.

— Затем.

Татемия схватил деревянную вилку.

— Это пять километров от «Флота Королевы». Исходя из угла и размера пушек, это примерное расстояние защитного периметра противника. Мы будем под непрерывным обстрелом если пересечём эту черту.

Татемия нарисовал круг на деревянном столе. Солонка была в центре, бутылка с соусом за пределами круга, всё это походило на план боевого порядка.

— Ну по факту, они не смогут метко стрелять на дальние дистанции, а значит их диапазон атаки составит от четырёх до пяти километров.

Татемия нарисовал ещё один круг внутри уже имеющегося, словно это годовые кольца на срубленном дереве.

После чего он взял вилку и мягко постучал по столу указывая на пяти километровый периметр.

— Вот итог, нам нужно проскочить этот периметр если мы хотим попасть на «Флот Королевы». На корабле шансов мало, нас скорее всего потопят при первом же попадании. У них около ста кораблей на каждом от тридцати до сорока пушек. Могут ли все корабли одновременно стрелять в такой тесноте... так или иначе, будем честны, ядра будут сыпаться как проливной дождь.

Татемия нарисовал прямую линию от бутылки с соусом до солонки, а затем обвёл ту часть линии, которая попала в периметр стрельбы.

— Вот в чём проблема: как увернуться от ядер?

— Даже если мы примем в этом участие, нас ждёт неисчислимое количество врагов на кораблях.

Татемия продолжил.

Кто-то нервно сглотнул.

Заградительный, именно так называется огонь из пушек, когда снаряды падают стеной. И вот в

чём вопрос, как прорваться сквозь эту толстую стену в которой нет и трещины.

— Пять кэмэ... это примерно три минуты на поезде да?

—... Тебе что и правда нужны примеры из жизни чтобы представить?

Раздражённо сказал Татемия.

— Пять километров по суше это не тоже самое, что пять километров по морю. Если на автомобиль установить двигатель с корабля думаешь он взлетит? Нет его раздавит весом этого движка.

Эта штукавина, которую называют кораблём, однозначно медленнее чем машина или самолёт, но только из-за того, что сопротивление воды замедляет его. Хотя тут напрямик и всего пять километров, но по ощущениям куда больше. Как им увернуться от ядер, и проскочить к своей цели, когда расстояние словно бы растягивается?

Чем больше слышали, тем больше впадали в уныние.

От таких слов у всех пропал аппетит.

— А что если... мы проскочим под водой, как только что?

Несмело предложила Орсола.

—... это... по поводу этого, мы использовали подводный туннель, чтобы сбежать из тюрьмы, и теперь...

Лючия перебила Анджелину, и продолжила

— Командующий «Флота Королевы» не тупица, и не позволит нам воспользоваться тем же трюком в третий раз. Зовут его Бьяджо Бузони, и хотя он всего лишь Епископ, хитростью он превосходит даже Папу. Я думаю он уже подготовил оружие для ведения подводных сражений.

Бузони Бьяджо.

— В отличии от бойцов с одной боевой силой, этот Епископ специализируется на множестве сил сразу. Однако, он не из тех, кто полагается на своих стражей. И тот факт, что он способен создать идеальную линию обороны, говорит о том, что он прям таки кожей ощущает присутствие своего врага. Не просто будет обойти его.

—??? Он и вправду настолько хорош?

— Насолько... что способен управлять тысячью таких монахинь как мы.

Анджелина не осмеивала себя, она говорила совершенно серьёзным тоном.

— И раз уж нас так мало, где же долгожданный просвет в этой грозовой туче? Ладно, вернёмся к теме, основная проблема с «Флотом Королевы», это его боевые способности. Поскольку флот создан полностью из льда, он может восстанавливаться, не возвращаясь на военную базу. Какой неприятный враг.

Секта способная превращать бумагу в корабли, не имеет права упрекать других, но факт остаётся фактом.

Изначально этот многочисленный флот был создан для борьбы с Венецианским флотом. Было бы глупо надеяться, что две-три подводные лодки смогут одолеть его.

Лючия и Анджелина расстроено поджали губы.

Находясь в отдалении от флота и выслушав такой нерадостный анализ от постороннего, они вновь осознали в каком неприятном положении находятся.

— Пусть так... мы всё равно идём.

Решительно сказала Лючия.

— Ой-ёй.

Простонал Татемия, почёсывая голову.

— Я ни разу не сказала, что тебе нужно идти с нами. Для нас это был бы позор просить у тебя лодку. У нас есть заклинание, которым мы создадим проход под водой, мы им и воспользуемся.

— Это... это не значит, что у нас нет и шанса на победу...

Тихо пролепетала Анджелина.

В её глазах читался страх, а плечи дрожали. Несмотря на это, она не собиралась сидеть и ничего не делать.

— Мы можем разветвить подводные проходы... может нам удастся остановить флот, или направить его на рифы, чтобы пробить дыру в корабле...

— Их пушки способны затопить наш корабль с одного попадания, и даже если ледяной корабль попадёт под дружеский огонь, он восстановится. Я не думаю, что эти корабли можно остановить, потопив их, понимаете?

Прервал их Татемия.

Лючия и Анджелина смолкли.

В этой тишине обе они пытались успокоить своё дыхание, звук которого вливался в уши Камидзё как морские волны.

— ... И, чего же ты от нас ждёшь?

Наконец Лючия разреза эту тишину.

Она стиснула зубы, и продолжила:

— Никто не хочет, чтобы Венецию уничтожили. Если мы не сделаем что-нибудь, из-за нелепого командования Бьяджо, сестра Аньезе станет лишь сломанной вещью, «Королева Адриатического моря» превратит её в парализованную калеку. И ты думаешь, что мы будем просто смотреть?

Она закрыла глаза и продолжила:

— Почему по-твоему мы следуем за ней? Сестра Аньезе благочестивая монахиня, способная

одной лишь верой заставить меня трепетать перед ней. Самое бесценное сокровище для Церкви — это не деньги или ценности, это набожный верующий. Я не могу позволить кому-то кого я признала, встретить такую страшную судьбу... несмотря ни на что.

— Я... я не такая как Лючия, способная действовать, полагаясь на веру.

Анджелина слегка улыбнулась и продолжила.

Она не хотела признания, она хотела лишь быть услышанной.

— У каждого свои причины. В прошлом, сестра Аньезе позаботилась обо мне. Это не просто какие-то там одна или две передрыги из которых она меня вытащила, она помогала мне всегда. Поэтому я не хочу распрощаться с сестрой Аньезе, так и не выплатив ей долг с полна. И если я действительно хочу расплатиться с ней, то сейчас самое время.

— ...

Камидзё некоторое время молчал.

Нет, скорее он просто не мог говорить. В словах Лючии и Анджелины не было силы. Наоборот, в этих словах было слабое сопротивление, которое нельзя было просто отвергнуть.

И именно поэтому:

— Татемия, достаточно.

Что? Татемия слегка нахмурился, услышав Камидзё.

Камидзё продолжил:

— Забудьте о шансах, тактике, практических проблемах, и о том, что нам придёт конец если нас подстрелят на этом пяти километровом отрезке. Всё это не важно. Сейчас, мы должны обсудить как помочь Аньезе. Разве мы здесь не ради этого?

Лючия и Анджелина удивлённо уставились на Камидзё.

Услышав Камидзё, плечи Индекс опустились, а она устало вздохнула, Орсола мягко погладила её по спине, так словно пыталась утешить её. Всё это, скорее всего, потому что они обе знали эту его сторону. По правде, видели уже не первый раз.

— Татемия.

Произнеся это имя, он обратился к представителю Амакуса и говорил теперь с ними.

Не только Татемия, каждый понял это, и все подростки разом устремили свои взгляды к Камидзё.

— Аньезе Санкстис не самая дружелюбный особа. Но она нарочно отказалась от шанса на спасение, ради своих товарищей. И она даже не знает, что такое «Королева Адриатического моря», ради которой её используют как жертву. Доброта этого человека закончится тем, что она станет батареей, а когда выполнит эту свою роль, останется лишь калекой, прикованной к кровати. Нам надо лишь спасти её. И тем самым предотвратить уничтожение Венеции. Так почему бы нам не помочь?

Камидзё не смотрел по сторонам.

Он, не спуская глаз с Татемии, продолжил:

— Ты не хочешь спасти её? Ладно, я сделаю это.

Татемия рассмеялся.

— Дум!

Он ударил по столу рукой.

— Нет ну правда, ты держишь меня за злодея...

Татемия обижено скривил губы:

— Чёрт, я правда расстроен. Я не этого добивался. Для меня вопрос был давно решён, именно поэтому я спрашивал, какой следующий шаг. Если мы хотим сделать это, нам надо придумать правдоподобный план.

Татемия покачал головой и сказал нетерпеливым тоном:

— Что касается стратегии, я уже подумал об этом.

Услышав его, каждый включая Камидзё, онемел от шока.

— После того как я оглашу свой план, и мы выполним его, не важно победим мы или потерпим поражение, всё ответственность я беру на себя. Даже если нас ждёт неудача, мы не будем жаловаться. Вообще-то я должен был бы спросить готовы ли вы к этому, но думаю уже поздно. Не ожидал от вас такого недопонимания.

Татемия окинул всех разочарованным взглядом.

Перед ним были его товарищи, девушки и парни, молодые и красивые как самородки.

Заместитель первосвященника сказал им:

— Тем не менее, я хочу сказать вам вот что. Все вы должны вернуться живыми. Не умирайте из-за этого, или из-за того, что вы думаете, что должны выполнить задачу даже ценой своей жизни. Если кто-то из вас так считает, прошу покиньте мой корабль. Никаких оправданий. После того как мы отправимся на поле битвы, мы все должны вернуться живыми, это ясно?

Никаких возражений.

Эта тишина, была молчаливым согласием.

Словно учитель, спрашивающий своих туповатых учеников, Татемия в пол голоса спросил:

— Чему учила нас Жрица?

Амакуса хором ответили:

— ПОМОГАЙТЕ ТЕМ, КТО НУЖДАЕТСЯ!

Часть 5

Корабль, на борту которого находились Амакуса и Камидзё со своими спутниками, плыл на север по Адриатическому морю.

Они преследовали «Флот Королевы», стоя на палубе под открытым небом.

Оружие Татемии носило имя Фламберг. Это был меч длиной сто восемьдесят сантиметров. Волнообразная форма лезвия, обоюдоострого меча, была предназначена для нанесения более тяжёлых ран. Этот меч сильно отличался от любого другого, поскольку был сделан не из металла. Нельзя было сказать из чего именно он сделан, но лезвие меча было белого цвета.

— Этот меч больше подходит для грубого боя... неважно, будем импровизировать по мере надобности.

Лючия держала в руках большое каретное колесо. Этот тяжёлый предмет был сделан из бумаги Амакуса.

— Я чувствую уникальный «запах»...

Она поворачивала колесу обеими руками и ощупывала его.

— ... За дело. Я должна наложить на него атакующее заклинание, основанное на «Легенде о колесе» святой Екатерины Александрийской.

Камидзё припомнил, как она уничтожала своё большое колесо, чтобы осыпать врагов дождём шрапнели.

Рядом с ней Анджелина, наполняла мешочки для монет, золотыми и серебряными монетками. Она заставляла эти мешочки летать, и использовала их как грубое ударное оружие.

— Ох... Я могу ещё немного добавить. Но им будет слишком больно если положу слишком много... может... может лучше немного выложить...

Услышав, как Анджелина с озабоченным видом высыпает монетки из мешочка, Лючия в панике подбежала к ней:

— Сестра Анджелина, что ты делаешь со своим оружием?! ЗАПОЛНИ МЕШОЧКИ, СЛЫШИШЬ МЕНЯ? ЗАПОЛНИ МЕШОЧКИ ДОВЕРХУ!!

— ВАЙ! Им же будет больно если я ударю!

— Даже если нам хочется решить всё переговорами, нам нужно создать для этого подходящую обстановку. Если бы мы могли договориться без сражения, нам бы не пришлось всем этим заниматься.

Стоя недалеко от них, Камедзё наблюдал за болтовнёй двух монахинь, и словно бы не выдержав, он сказал:

— Похоже... я неправильно понял Римских Католиков.

— В Римской католической церкви много разных людей... ведь так?

Тихо сказала Орсола стоявшая рядом с ним.

— Мы ведь не идём туда чтобы убивать плохих людей, каждый человек по-своему особенный,

не плохой и не хороший. У тебя плохое впечатление о Римских католиках, вообще-то я сама была предвзята... я не верила моим друзьям Амакуса, из-за чего принесла всем нам много неприятностей.

— Вот как?

Пробормотал Камидзё.

— Я, например, не могу себе представить тебя плохой.

— Вот как... вообще-то женщины весьма многогранны.

Сказав эти в каком-то смысле сенсационные слова, Орсола слегка улыбнулась. Не понятно, что именно её одежда или её речь, сама монахиня и не догадывалась, но весь её вид выпячивал слишком много феминизма с которым она родилась.

В этот миг между ними возникла Индекс.

В руках она держала огромный посох.

— Вот, возьми. Амакуса дали его мне, но я не могу использовать духовные предметы, для которых нужно уметь управлять своей магической энергией. Ты куда больше подходишь для него.

— Ну надо же.

Орсола приняла посох, сделанный из серебра.

На кончике посоха полуприсел маленький ангелок на спине которого развивались шесть крыльев, закрывавшие его словно в клетке.

Этим оружием раньше пользовалась Аньезе. Когда Амакуса захватили отряд Аньезе, во время инцидента с Книгой Закона, они наверно конфисковали его.

Вдруг Камидзё заметил, что Индекс пристально уставилась на него.

— Что... что ещё, Индекс?

— ...

Индекс, немного помолчала.

— Ничего.

— А? ЧЕГО ЭТО ТЫ ТАК НЕДОВОЛЬНО ОТВОДИШЬ ГЛАЗА? ХОТЯ И НЕ ПРИЯТНО, КОГДА ТЫ КУСАЕШЬ МЕНЯ ЗА ГОЛОВУ, НО ВОТ ЭТА РЕАКЦИЯ ПОЛНАЯ ХОЛОДА, РАНИТ КУДА БОЛЬШЕ, ЗНАЕШЬ ЛИ!

Индекс полностью проигнорировала его вопль, и убежала прочь. Увидев происходящее, Орсола вздохнула:

— Это всё потому что ты не позаботился о ней как следует.

А ведь верно, сейчас Индекс должна была есть спагетти, счастливо слоняться по округе и

оглядывая достопримечательности создавать волшебные воспоминания. Она не ожидала того, что так внезапно нахлынуло. На самом деле из них двоих именно она ждала этой поездки больше всего.

— Хотя ты и жалуешься постоянно что тебе не везёт, ты же не собираешься останавливаться так?

— ... Как отец трудоголик, у которого нет родительских прав.

Корабль продолжал идти к цели.

Казалось, словно белое мягкое свечение «Флота Королевы» стало немного сильнее чем пару минут назад.

— Вы готовы ребята? Если да, то начнём.

Татемия достал из кармана джинсов перевязанный резинкой пучок бумаги.

Камидзё нахмурился.

— Что ты имеешь ввиду говоря «начнём»?

— Мы не сможем атаковать «Флот Королевы» одним кораблём. Поэтому мы увеличим количество боевых единиц, вот так.

Татемия снял резинку с пачки.

— Шух!

Он бросил бумагу прямо за борт. Бумага плавно разлетелась во все стороны, как конфете из хлопушки, а затем мягко приземлившись на чёрную поверхность моря и начала беззвучно впитывать морскую воду.

— Бум!

Бумага, впитав достаточно воды набухла и превратилась в целый флот кораблей. В отличии от «Флота Королевы», мягкий дизайн этих корабликов, навевал мысли о Японии. Каждый был тридцать метров в длину и семь метров в ширину, в высоту же они были двадцать метров. Тем не менее, по сравнению со сто метровыми кораблями «Флота Королевы» они выглядели совсем маленькими.

Появились не один или два корабля, а десять. Неожиданно расширившиеся корабли тесло сдавили друг друга. Флот придавил и тот корабль на котором стоял Камидзё, отчего палубу сильно затрясло.

Камидзё в удивлении уставился на сцену перед его глазами:

— ... А это разве не ещё один флот? Да тут же морская баталия развернётся. Даже если у врага «Флот Королевы» мы теперь сможем дать им бой, так?

— Ты ведь знаешь, что переоцениваешь нас? Присмотрись, этот флот нечета «Флоту Королевы». На нашем даже пушек нет.

— ...

Услышав его, Камидзё понял, что на кораблях и вправду не было пушек. Корпус и мачты были изящными, но тонкими и не могли выдержать хоть какой-то урон. А раз так, значит это были обычные корабли?

— Тогда зачем ты их выставил?

— Не обязательно использовать военные корабли для морских сражений. Амакуса мирская секта, скрывающая своё существование в местной культуре. Конечно же мы изучили Английскую историю.

Татемия улыбнулся:

— Знаешь, как в прошлом Английский морской флот разгромил так называемый непобедимый Испанский флот?

Часть 6

Корабль номер сорок три «Флота Королевы» был разведывательным судном, специализирующемся на обнаружении врага.

Монахиня, несущая вахту, сестра Агата, вздохнула, стоя на носовой части палубы. На обоих концах корабля, баке и юте, стояли небольшие столы, на которых лежали ледяные документы. Тонкие ледяные доски имитировали древние пергаменты из козьей шкуры, на которых виднелась вся информация, от карт и морских путей до информации о кораблях.

На одном из них, прогремел сигнал тревоги.

Это был документ отображающий морскую карту близлежащих районов Адриатического моря. Снизу под отображённым «Флота Королевы», на ледяной доске он выглядел как шахматная фигура, появилось ещё множество шахматных фигурок, которые быстро нагоняли флот.

— Епископ Бьяджо!

— Вижу, мне нужны подробности.

Стоило монахине крикнуть, как в ответ из неоткуда раздался голос.

— Корабли приближаются с южного побережья Венеции, тридцать нет сорок! Скорость... очень быстрые! Пятьдесят секунд, и они достигнут нашей позиции!

Расстояние от неё до появившихся кораблей составляло пять километров, скорость около трёх сот шестидесяти километров в час. Однако была существенная разница между скоростью на суше и скоростью на море потому что сопротивления воздуха и сопротивление воды сильно разнятся.

По факту такая скорость была не реальна.

Даже скоростные катера, созданные научной стороной, могли разогнаться максимум до девяноста километров в час. Чтобы разогнаться до трёхсот шестидесяти километров в час, потребовалась бы просто нереальное много лошадиных сил. Если применить такую силу, судно разорвёт на куски об воду. Но этот «враг» сделал невозможное.

— Мы можем потопить их?

— «Королева Адриатического моря» развернула корабли номер двадцать пять и тридцать восемь, они на позиции и готовы стрелять. Прежде чем эти корабли нападут на нас, мы можем сменить позиции и не дать им сбежать.

— Быстрее примите меры. Их цель «Королева Адриатического моря» мы не должны их упустить.

— Так точно!!

Прокричала Агата, передавая команду всем кораблям и прицеливаясь. На столе перед ней появилось ещё два документа с расположением «Флота Королевы» и траекторией стрельбы пушек.

Они находились на расстоянии примерно четырёх-пяти километров от флота.

— ОНИ В ПЯТИДЕСЯТИ СЕКУНДАХ ОТ НАШЕГО ФЛОТА!! ПОТОПИТЕ ИХ ПЕРВЫМИ!!

«Флот Королевы» выпустил град ядер. Агата призвала ещё несколько ледяных документов. На документе изображалось множество столбов воды, вздымающихся из ночное моря, свидетельствующих о том, что вражеские корабли тонули слева и справа.

Но корабли не останавливались. Другие лодки использовали тонущие как платформы для прыжка и перелетали опасные участки устремляясь вперёд.

«Используют передние корабли как щит...?»

У Агаты появились подозрения. Но даже подозревая, она не могла понять есть ли на этих кораблях специальная броня, или защитные заклинания. Затонувшие неприятельские корабли выглядели так словно и не пытались увернуться. Даже когда десяток из них затонул, враг не попытался спасти их.

Расстояние между ними неминуемо сокращалось.

До цели осталось всего несколько сот метров, но враг так и не сделал не единого выстрела.

«...Постойте-ка.»

Агата пристальнее изучила корабли противника на ледяном документе.

Она остолбенела. На кораблях не было пушек.

— Раз так... ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПЕРЕЙТИ В ЗАЩИТНЫЙ РЕЖИМ! ЦЕЛЬ ПРОТИВНИКА...

Как только Агата отдала приказ,

Быстро приближающиеся корабли не сбавляя темп, врезались в корпуса внешних кораблей «Флота Королевы». После чего деревянные лодки начинали светиться и взрывались, сила взрыва была такой, что казалось словно весь корабль был сделан из взрывчатки.

Взрывы наполнили воздух.

Море затрясло, Агата припала к штурвалу и закричала:

— ЭТО БРАНДЕРЫ — БЕСПИЛОТНЫЕ КОРАБЛИ С САМОУНИЧТОЖЕНИЕМ!!!



Услышав взрывы, Татемия молча закрыл глаза.

— Брандеры были изобретены ещё до торпед. Вначале это было очередное плавучее морское оружие. Как правило, это были маленькие корабли, совсем как лодки. Впервые именно Английский флот в битве против непобедимого Испанского, направил гружённые порохом галеоны прям на врага.

Шокированный Камидзё проговорил:

— Значит ты планируешь прошмыгнуть к ним на борт, пока вокруг бушует хаос? Какой грубый план.



— Сестра Агата.

— АУЧ... да... я на связи!

Слушая взрыв за взрывом, Агата ответила на вызов Бьяджо.

— Если цель врага предотвратить активацию «Королевы Адриатического флота», я думаю они не просто так атакуют нас. Должно быть что-то ещё — пошевеливайтесь и найдите противника.

Глаза Агаты забегали по документам на столе. Из-за взрывов на морских картах повсюду шли ряби и помехи, поэтому трудно было что-либо разобрать.

«Если брандеры не настоящая цель... у них должен быть другой флот. Однако...»

Она изменила масштаб с пяти на десять, а затем и на двадцать километров, но так и не нашла подходящий корабль. Было всего три крупных гражданских судна, должно быть они на одном из них.

Агата продолжала увеличивать масштаб пока её руки не остановились.

«... Стоп, а если они не на море?»

Почти все ледяные доски исчезли. Вместо их появилась несколько ледяных документов, сложенных друг на друга. Ледяной блок появившейся на столе имел длину и ширину всех вместе взятых документов. Блок показывал не длину и широту, а вертикаль глубины.

Другими словами, он показывала врагов под водой.

— Я нашла их! В восьмидесяти метрах к югу от «Флота Королевы» на глубине в сорок метров. Один крупный объект — это тот же корабль, что подобрал обломки!



— Они засекли нас...

Татемия внезапно поднял взгляд.

Словно реагируя на его действия, Амакуса управляющие кораблям быстро отчитались.

— Мы наблюдаем за пушками вражеских кораблей. Ориентированная траектория выстрела минус тридцать градусов. Они определённо целятся под воду.

— На южной стороне вражеского флота есть движение. Похоже, они перестраиваются для внезапной атаки.

В пушечном бою, хотя и не просто, но важно получить оценку позиции врага, ведь если их обнаружат будет уже поздно. Бой на воде совсем не походил на бой в воздухе, где все движения давались с лёгкостью. На воде почти невозможно используя скорость уклоняться и уворачиваться от вражеских залпов.

Поэтому, основой ведения морского боя, было найти позицию и выстрелить, при этом не дав врагу выстрелить в ответ.

Этот настольный бой начался, ещё до того, как пушки открыли огонь.

Ожидание, будет ли противник реагировать, и если да, значит провал. Вот что такое битва умов, полная тишины.

Таким образом:

— Множество пушек нацелено на нас!

— Они отреагировали на движение. Куда быстрее чем мы ожидали! Если ничего не изменить...!!

— Хуже и быть не могло...

Сказал Татемия тихим голом.

— Все готовьтесь!! Постарайтесь не подставиться под залпы! Если нас подбьют...!!

Не успел он закончить, как взрыв перекрыл все другие звуки



— Подтверждаю попадание! Движение противника замедлилось!

— Отлично.

Услышав слова Агаты, Бьяджо немного расслабился.

— Неужели они думали, что один и тот же трюк сработает трижды? Мы конечно же подготовили подводные пушки.

То, что он подготовил, было пушками, которые выстрелом замораживали воду. При этом корабль попавший в толстый слой льда не мог двинуться. А поскольку лёд плавает, им осталось бы лишь дожидаться, пока корабль всплывёт вместе с льдом. А затем расстрелять обычными пушками, разбивая врага в щепки.

— Шестьдесят секунд до полного всплытия цели. А пока давайте позаботимся об оставшихся брандерах...

— Сестра Агата! Срочное донесение!!

Этот голос принадлежал не Агате, это была другая монахиня.

— Противник проник на корабль номер двадцать девять! Судя по оружию и заклинаниям это снова Амакуса!!

«Что?», — Агата не поверила своим ушам.

Она повернулась к документам на столе. Очередной брандер врезался в двадцать девятый корабль... но на корабле не было повреждений. Должно было сработать самоуничтожение, и в корабле должна была быть большая дыра...

Значит...

— Они подготовили лодку, которую не собирались взрывать, и отправили её на нас вперемешку с другими... а значит эта подводная лодка очередная приманка...!?

◆

Камидзё Тома сошёл с деревянной лодки на ледяной корабль. За ним показались, Индекс, Орсола, Лючия, Анджелина, Татемия и остальные члены Амакуса.

— Забудьте о захвате всех кораблей! Нам просто не хватит людей! Нам нужно лишь уничтожить ядро вражеского флота!

— Флагман... где «Королева Адриатического моря»?

Камидзё осмотрелся. В нескольких сотнях метров от него, плыл корабль куда больше всех остальных. Однако, между ними было примерно десять кораблей.

— Я построю мост с корабля на корабль! А вы ребята не останавливайтесь...

Татемию заглушил женский голос.

Это была радио передача.

— Всему персоналу на кораблях номер двадцать девять, тридцать два и тридцать четыре, отступайте! Если можете, прыгайте за борт! Мы затопим корабли, а затем пересоздадим заново!!

— Вот дрянь.

Чертыхнулся Татемия.

— Они снова взрывают собственные корабли!? БЫСТРЕЕ!!

Татемия подбросил в воздух несколько пачек бумаги. Бумага немедленно расширилась и превратилась в арочные мосты, соединяющие несколько ледяных кораблей.

Но прежде чем они успели добраться до ближайшего моста, повсюду загрохотали пушечные выстрелы. Ядра пока не попадали в них, но одной лишь встряски хватило чтобы Камидзё потерял равновесие.

— Воу!?

Он даже толком вскрикнуть не успел. Огромный корабль начал разваливаться на части, как комок грязи, брошенный вверх. Треснувшие ледяные стены, падали за борт поднимая столбы воды в небо.

Вода хлынула на палубу.

Тридцатиметровая мачта, настолько толстая, что даже Камидзё не смог бы её обхватить обеими руками, начала наклоняться, будучи подбитой пушечным ядром.

— ИНДЕКС!!

Индекс вся сжалась, когда Камидзё схватил её за руку и бросился к основанию упавшей мачты. Мачта покатила в сторону и ненароком соединила два ледяных корабля словно мост.

Не думая, Камидзё запрыгнул на мачту.

Амакуса со своим лидером Татемией, погрузились на только что отстроенный деревянный корабль и пустились к следующему ледяному гиганту.

Камидзё держа Индекс за руку быстро перебежал на соседний корабль. Сзади, Орсола держа в руках Посох Лотоса, двигалась за ним. Попад под вторую волну залпов, ледяной гигант начал клониться на бок, а мачта которой не долго довелось побыть мостом, погрузилась в воду.

— Тома, где остальные?

Хоть большинство Амакуса воспользовались деревянным мостом, Камидзё увидел, что несколько человек прыгнули в море. Он невольно стиснул зубы, на что Орсола стоявшая рядом сказала:

— У них есть заклинания для создания мостов и лестниц. Они знают, что справиться поэтому-то и прыгнули в воду.

Сказанное Орсой подарило Камидзё немного надежды, и у него не было выбора кроме как поверить ей.

— Чтоб тебя! Пойдём уже и уничтожим эту чёртову «Королеву Адриатического моря» !!

В очередной раз, Камидзё направился к флагману «Флота Королевы».

Но на его пути раздались новые шаги.

Несколько монахинь выбежали на палубу и остановились словно на сцене. Как и у Люции с Анджелиной, они носили жёлтые юбки и рукава на чёрных основах монашеских одеяний. Они очевидно были рабочими на этом корабле и похоже состояли в отряде Аньезе.

Они должны были знать зачем Камидзё и компания пришли сюда, но не сказав ни слова, они подняли своё разнообразное оружие, от мечей и топоров, до вещей, которые даже оружием нельзя было назвать, таких как библии и факелы.

Здесь были лишь монахини.

Люди известные как зрители, тоже должны были быть на борту, но среди стоящих перед

ним, Камидзё их не увидел. Возможно они оставили битву рабочим, а сами прятались. Но тактика подрыва корабля вместе с врагом, была не очень-то и эффективной.

— ... Вы ведь знаете, что станет с Аньезе, верно? ТАК ПОЧЕМУ БЫ ВАМ НЕ ПОМОЧЬ НАМ?!

Закричал Камидзё, но одна из монахинь покачала головой.

— Извини, но наши чувства не имеют никакого отношения к работе.

Она сказала это за всех.

— Вы точно так не думаете.

Орсола заговорила тяжёлым голосом:

— Возможно они и сами не заметили, но они именно те люди, которые признали способности Аньезе и последовали за ней. Поскольку они верят, что их лидер точно преодолеет любую преграду, они и делают то что делают. Они наверно хотят, чтобы кто-нибудь их остановил.

— ...

Просто потому, что они не могли выразить всё это словами, они просили помощи по-другому. Прямо сейчас, они попали в такое положение, когда им приходится идти против всего во что они верят и уничтожать друг друга. Поняв это Камидзё невольно сжал кулаки.

Словно бы отвечая на его выпад, несколько монахинь шагнуло вперёд.

Расстояние до человеческой стены, сплошь состоящей из врагов, было примерно семь метров.

И тут, что-то маленькое пролетело над головой Камидзё и устремилось к монахиням.

Сверху, на высоте в десять метров зависло колесо от кареты.

— Сестра Люч...!?

Прежде чем враг выкрикнул её имя.

— БАХ!!

Колесо разлетелось в клочья. Деревянная шрапнель не полетела в Камидзё, Орсолу и Индекс, следуя магической траектории атака устремилась вниз на врага. Это можно было считать разрушительным дождём. Монахини пытались прикрыться оружием и заклинаниями, но всю группу раскидало.

После раздался крик:

— Сюда!!

Устремив взгляд в сторону крика, Камидзё увидел Лючию и Анджелину, они попали на корабль другим путём. На краю палубы позади них виднелся мост, ведущий к следующему кораблю.

— Номер сорок один, не медленно покиньте борт! Если не успеваете, прыгайте за борт! Этот корабль тоже будет затоплен, мы восстановим его после!

Напряжение витало в воздухе, хотя Камидзё и не знал по какому принципу пронумерованы корабли, он догадывался что враг будет целить в них.

— ПОШИВЕЛИВАЙТЕСЬ!!

Закричала Лючия, поторапливая Камидзё и девушек, чтобы те как можно быстрее перешли мост. Но в эту же секунду монахини начали действовать.

Они не пытались сбежать, они преградили группе Камидзё путь к спасению.

— Шух!!

Все монахини как единый организм окружили Камидзё, Индекс и Орсолу.

— Эти... ИДИОТКИ! ЕСЛИ У ВАС СТОЛЬКО СМЕЛОСТЬ ОТЧЕГО ЖЕ ВЫ НЕ СПАСАЕТЕ АНЬЕЗЕ?

Лючия подняла руку, и разбросанные щепки потянулись к ней формируя колесо от кареты. Подхватив колесо, она бросилась вперёд на монахинь.

Но прежде чем битва успела разгореться, раздался ещё один взрыв.

— АА!?

Вскрикнул Камидзё, когда его барабанные перепонки наполнились болью. Со звуком и вспышками соседние корабли обстреливали их из пушек. Ядра похоже угодили в корпус, так как палубу трясло лихорадочной дрожью.

Их накрыло вторая волна огня.

На этот раз, казалось, они намеривались уничтожить саму палубу, поскольку громкие пушечные выстрелы обрушились неистовым треском вниз.

Пушки были нацелены на Камидзё и девчонок, и чёрные дыры стволов уставились на них как глаза чудовища.

И тут:

— Поднимись, один из двенадцати учеников, сборщик налогов и смиренный слуга мага искоренителя.

Крик этот вырвался из рта Анджелины.

Четыре мешочка с золотом тут же ответили на её зов.

Красный, синий, жёлтый, зелёный. Четыре тяжёлых мешочка с крыльями врезались в соседнюю мачту словно железные кулаки. Четыре удара в основание мачты, раскололи её.

Огромный столб начал падать.

И вторая волна ядер обрушилась на него. Лед заблокировал пушечные выстрелы и разлетелся на куски, а Камидзё и девчонки были спасены Анджелиной.

Под пушечным градом ледяная мачта лопнула и посыпалась на палубу.

Куски льда полетели вниз. Хотя это были куски, но каждый был размером с холодильник.

— !!

Лючия подбросила колесо и сдетонировала его. Деревянная шрапнель встретила ледяные глыбы, но отбросила далеко не всё.

Ледяной камень, проскочивший через шрапнель, полетел на Римско-католических монахинь, монахинь, прежде называемых отряд Анъезе.

Осознав происходящее, Анджелина, всё равно бросилась вперёд к вражеской группе.

— СТОЙ... КУДА ТЕБЯ НЕСЁТ!?

Закричала удивлённая Лючия.

Анджелина пропустила мимо ушей крики монахини и подобрала мешочек с золотом. Затем она попыталась подбить оставшуюся ледяную глыбу в воздухе.

Мешочек порвался и монетки со звоном рассыпались по палубе.

Ледяная глыба, оказалась уже слишком близко.

— НАЗАД, СЕСТРА АНДЖЕЛИНА!

Закричала Лючия, Анджелине потерявшей своё оружие. Она оглянулась и увидела, что мальчик по имени Камидзё Тома бежит к Анджелине. Наверно он хотел отпихнуть её.

Но, Анджелина не отступила.

Она не только не отступила, она сделала шаг вперёд, стиснула зубы и ринулась к ближайшей монахине. Монахиня, застывшая на месте, получила толчок и упала на палубу в сторону.

Убедившись, что та в порядке, Анджелина приготовилась к удару.

Ледяная глыба размером с холодильник приземлилась рядом с ней.

От удара об палубу, глыба разлетелась на куски и осыпала всё вокруг увесистыми осколками.

— БУМ!!

Крошечное тельце Анджелины пролетело по воздуху вместе с мусором, и с глухим звуком ударилось об палубу.

— Сестра...

Лючия завопила так, словно только что увидела что-то невероятное, что-то, что не может произойти в реальном мире.

— СЕСТРА АНДЖЕЛИНА!!

Увидев, как Лючия отчаянно бросилась к распростёртому тельцу маленькой монахини, окружавшие их монахини усомнились в своих действиях. Но, затем словно бы неожиданно вспомнив зачем они тут, подняли своё оружие.

В ту же минуту:

— Боже, я только что опять увидел нечто настолько жалкое.

Татемия и Амакуса сошли с другого корабля на этот по деревянному мосту и отгородили Анджелину от других монахинь человеческой стеной. Он вытащил из кармана пачку бумаги, перевязанную резинкой и бросил её Лючие.

— Это спасательная подводная лодка. Не лучший транспорт на данный момент, его подбьют если выпустить на территории врага. Не используй сейчас, рассей бумагу среди брандеров запутай врага, это даст тебе больше шансов не попасть под выстрел!!

Лючия подбежала и схватив бумагу сунула связку в рукав. Хотя Татемия и подсказал, боевые и умственные способности отряда Аньезе не позволят ей так легко воспользоваться лазейкой. Даже если она создаст корабль, не обдумав всё как надо или запаниковав, точечный огонь пушек потопит его в миг.

Но сейчас было не до всех этих мелочей.

Лючия наклонилась к Анджелине. Увидев, как та хватается её за руку своей дрожащей рукой, Анджелина улыбнулась:

— ... Сестра Лючия...твоя...рука...она...дрожит.

— КОНЕЧНО!!

— Я правда...ненавижу...всё...это. Я...не могу...здесь...умереть.

Анджелина чётко произнесла каждое слово, а затем продолжила:

— ...Разве...я...не сказала...что...мы...вернёмся...все...вместе? Сестра...Аньезе...ты...и...я...и люди...сражающиеся...там...всё...мы...вместе.

Пушки невдалеке заскрипели, наводясь на цель.

Третья волна атаки была готова.

Но, Лючия не отводила взгляд от Анджелины.

— Если будет так... Я... точно... не умру. Если... ты... пообещаешь... мне... кое-что... то... я... сдержу... своё... слово... до конца. Ну же... я... молю... тебя. Сестра... Лючия. Пообещай... Не... делать... различий... между... врагами... и товарищами. Можешь... ты... можешь... просто... сражаться вместе... чтобы... защитить всех...?

Лючия молча прикусила губу.

Соседний корабль сделал залп, пушки были направлены на неё.

Но тело Люции не разорвало на куски.

Правая рука заблокировала ядро, летящее в неё.

На вид обычный парень протянул свою правую руку, и поймал ледяной шар, созданный из магии, а затем его пять пальцев напряглись и раздавили его в пыль.

— ЧЕГО ТЫ ЖДЁШЬ, ПООБЕЩАЙ ЕЙ ЛЮЧИЯ!!

Сказал он:

— Если ты не сможешь, я помогу тебе, неважно сколько иллюзий надо будет разрушить, я разрушу их все! Так что пообещай ей! Скажи хоть что-то! Пусть она почувствует, что нужна здесь! Пусть она поверит, что не просто так терпит эту боль!

— Хорошо.

Сказала Лючия.

Она посмотрела в глаза Анджелине и тихо продолжила:

— Я любой ценой защищу всех. А у тебя сейчас своя битва.

Услышав её голос, маленькая монахиня улыбнулась.

Ледяной корабль содрогнулся под градом выстрелов. Правой руки Камидзё было недостаточно чтобы блокировать все ядра. Здесь было не безопасно, на самом деле везде было не безопасно.

Лючия подняла Анджелину с палубы на руки, и встала. Теперь она не могла воспользоваться своим колесом, но похоже её это не сильно заботило. Сейчас у неё на уме было только одно, сражаться вместе несмотря на все неудобства.

Монахини сделали шаг вперёд, чтобы не дать Лючии уйти.

Но, Камидзё с девчонками и Амакуса стеной преградили им путь

И Камидзё, и Лючия смотрели в одну и ту же сторону.

Несколько кораблей отделяло их от «Королевы Адриатического моря».

Между строк 4

«Я... всё ещё...»

В этой суматохи, с затуманенным разумом, на руках у Лючии, Анджелина продолжала думать.

«Не могу... сдаться...»

Взрыв достиг её ушей, звуки мечей и топоров, скрещённых в неистовой схватке, но Анджелина по-прежнему думала всё о том же.

«Сестра Аньезе, для Церкви, сделала всё. Деньги, которые она получала за выполнение опасных миссий, она тратила на печать библий. А потом относил книги в старые и обнищавшие церкви, и дарила их местным священникам, говоря, что надеется, что делает всё возможное...»

Боль от удара ледяными осколками заполняла всё её тело.

Осколки разбитой мачты ударили её по голове, и она заработала сотрясение мозга.

«Даже когда сестра Лючия не работала, она взбиралась на колокольню, и всегда была готова звоном огласить если случиться что-то ненормальное. Она всё ещё там, и прямо сейчас,

колокольня стоит всё на том же месте...»

Слёзы потекли, капля за каплей.

Не из-за боли, а потому что она была недовольна, всё было не так.

«Даже у других людей, у каждого... есть внутри добро, и свои добродетели. Среди нас, точно не было... не было никого, кого можно было бы назвать плохим человеком. Так почему... почему... всё так обернулось? Я ненавижу плохих людей. Я достаточно навоевалась ради баланса добра и зла.»

Встряхнув своё израненное тело, она задумалась.

Сестра Анджелина лишь продолжила свою молитву.

«Спаси...»

Она стиснула зубы.

Слёзы текли по её щекам.

«Кто-нибудь спаси их... спаси меня... и моих драгоценных товарищей. Спаси нас всех... от этой бессмысленной... и беспощадной... тьмы...»

Примечания

1. Jump up ↑ «Менора» — символ иудаизма, и эмблема Израиля. Причина использования цифры семь, заключается в том, что «семь» это количество дней, потраченных Богом на создание мира, 6 дней творения и один день отдыха, также Минора имеет форму дерева, и символизирует Древо Жизни
2. Jump up ↑ «Сфирот» — это десять стадий эманаций в Каббале
3. Jump up ↑ В томе несколько упоминаний рун Отила, но никакого их применения, поэтому немного почитав разные вики и предысторию, я понял, что руны Отила тут используются для упоминания магии способной скрывать присутствие или отпугивать людей
4. Jump up ↑ Опять что-то про магию, теперь видимо проникновения

Глава 5: Королева Адриатического моря — La Regina del Mare Adriatico. (Королева Адриатического моря)

Часть 1

— Скоро всё закончиться.

В трюме корабля, Бузони Бьяджо поднял взгляд на потолок.

— Эта работа скоро подойдёт к концу. Нет ну правда, столько работать только лишь для того чтобы уничтожить один город. «Королева Адриатического моря» ... пока всё не кончилось, я бы пересмотрел это место, с точки зрения античной ценности, а не практической.

На первый взгляд, это была идеально квадратная комната, со стороной в двадцать метров. Но внимательный взгляд, увидит, что стены наклонены внутрь, да это была пирамида.

Потянувшись взглядом по мягко светящейся стене вверх, можно было разглядеть вершину пирамиды. Хотя высота от палубы до дна корабля составляла всего двадцать метров, высота пирамиды была более сто метров.

— ... Хм, кажется стихло?

Словно отвечая на его голос «Королева Адриатического моря» слегка вздрогнула. Тряска была систематической, по толчку каждые несколько секунд. Корабли эскорта уничтожались один за другим, попадая под дружеский огонь, словно животные, рвущие друг другу глотки. Но пушки всё стреляли и стреляли, а значит и враг переходил с одного корабля на другой. Даже в самой глубокой части флагмана, окружённой толстым слоем льда, взрывы звенели, как набат.

И тут была одна проблема.

Монахи смотрители «Флота королевы» отличались от монахинь из отряда Аньезе, они не годились для передовой. Не потому что не могли сражаться, а потому что были завалены своей работой. Ни один командир не держит оружие и не кидается в гущу боя, вот поэтому было лишь несколько наблюдателей.

До сих пор, хоть и в пределах допустимого, усложняло дело то что монахини, привыкшие работать руками, не разу не участвовали в морских сражениях. Их привели сюда с одной целью, сделать каторжницами, и они не проходили специальных тренировок на кораблях. И всё обернулось так, как и следовало ожидать...

«Вот для чего я запрашивал отряд специального назначения для работы, которая не по зубам надзирателям... и всё же, мой запрос был...»

Высшие чины приняли во внимание способности «Флота королевы», и решили так: «Нет нужды в большем количестве войск, с таким флотом проблем не предвидеться». Они не просчитали все варианты, и возможно, именно их решение привело к таким последствиям.

«... Эти «высочки» так же бесполезны, как и мои подчинённые. Отбросы.»

Бьяджо перевёл взгляд.

— Все эти баррикады вокруг тебя, это так волнительно, не находишь?

— ...

Свой вопрос он адресовал девушке в зале.

В центре этого зала стоял ледяной шар семь метров в диаметре. Хотя сейчас он и выглядел как мыльный пузырь, когда «Розарий в назначенный час» будет активирован, шар замёрзнет, а вместе с ним замёрзнет, и монахиня, подходящая для ритуала, и магия уничтожит и её и шар. Подходящая монахиня сейчас стола оперевшись на внешнюю изогнутую поверхность этого самого шара.

Её звали Аньезе Санктис.

На ней было немного слишком откровенное, но потрёпанное и изорванное монашеское

одеяние.

Монахиня не ответила на вопрос Бузони.

Или она не могла ответить? По её лицу можно было сказать, что она мучается вопросами, из-за чего возникла эта шумиха, кто эти нападавшие, и зачем они пришли? Она совершенно не понимала, что происходит снаружи.

— Это лицо.

Продолжил Бьяджо.

Четыре цепочки и многочисленные кресты на его шеи слегка зашумели.

— Как же раздражает. Когда на твоём лице это бесстыдное выражение, словно ты ожидаешь помощи, словно на тебя проливается свет. У тебя нет права на такое лицо. Ты грешница, а лицо такое словно праведница, и это меня бесит. Животные должны ползать по полу, лишь люди имеют права держать лицо.

Он выплюнул эти жестокие слова, с ухмылкой на лице, и оттенком злобы в глазах.

Аньезе посмотрела ему прямо в лицо:

— ... Что ж расскажи мне, на что я по-твоему надеюсь?

— Я не собираюсь произносить ответ, который прибавит тебе надежды. Хм, меня правда взбесило то как эти ребята завалились. Поэтому я раздавлю их прямо у тебя на глазах.

Аньезе в отвращении отвернулась от него.

Бьяджо с наслаждением смаковал её реакцию, а потом сказал:

— Я уничтожу твои чаянья, потому что деталь не нуждается в чувствах.

Часть 2

Амакуса насчитывали около пятидесяти человек.

А на стороне Римско-католической церкви, было двести пятьдесят монахинь. С точки зрения чисел, они проигрывали. Но это морская битва, и не все они сражаются в одном месте. Кроме того, основы морских баталий, сильно отличаются от битв на земле. Когда дистанция сокращалась, Амакуса стреляли, и даже в хаосе они оставались подвижными и юркими. А вот Римские католики со своей превосходящей численностью, путались, мешали друг другу, и создавали кучу проблем. Амакуса умели сражаться меньшими силами. Это была сила всего нескольких членов отряда, обученных вести бой с подавляющим числом врагов.

По совпадению, всё происходило точно так же как во время инцидента с Книгой закона.

С одной лишь разницей.

Теперь вместо того чтобы победить Аньезе, её надо было спасти.

— Пошевеливайтесь мы уходим! Не важно как, но вы должны спасти эту малявку! Мы задержим их основные силы тут!!

Подгоняемый Татемией, Камидзё кинулся вперёд.

Ещё три корабля, и они приблизятся к флагману.

Пока Амакуса сдерживали монахинь, Камидзё вместе с Индексом и Орсолой, преодолевали один корабль за другим. Из них троих только Орсола могла использовать заклятье деревянного моста. Она внимательно произносила заклинание, куда внимательнее обычного мага, а затем подбрасывала пучки бумаги в воздух, один за другим.

Флагман «Королева Адриатического моря» был прямо у них перед глазами.

Главный вдохновитель, защищённый всеми кораблями эскорта, пленивший Аньезе Санктис, и управляющий гигантским магическим оружием, способным в одно мгновение уничтожить Венецию. Если это пункт управления, то он, Бьяджо Бузони, всё ещё бывший в тени, должен быть здесь.

— Вперёд, Индекс, Орсола!!

Прокричал Камидзё пройдя мост и спрыгнул на корабль.

Это была просторная палуба.

В самом центре «Флота Королевы», корабли которого простирались в сто метровую длину, стоял корабль размеры которого превышали в два раза все другие корабли. Ледяные стены этого корабля были куда очаровательнее чем у других, и весь корабль был словно бы из белого золота, облитого лунным светом. Что касается обстановки, то тут стоит отметить, что если другие корабли в значительной степени были сосредоточены на военной функции, то этот корабль выполнял функцию великолепного дворца. От дверных ручек до мачт, всё вокруг было наполнено художественной грацией, а с краёв корабля на воду смотрели ледяные скульптуры ангелов и Девы Марии. Хотя Камидзё и не был в передней части корабля, он был уверен, что с носа его свисает какое-нибудь поистине грандиозное произведение искусства.

— Похоже... никого...

Орсола держа в руках Посох Лотоса огляделась.

— Этот корабль словно бы подражает Бучинторо[1], тому самому, на котором плыл Венецианский дож[2], во время обряда обручения с морем.

— Как волшебный корабль, этот корабль контролирует все функции «Флота Королевы», он постоянно поддерживает и создаёт ледяные интерьеры от пушек до мебели, и также каркасы кораблей, а ещё он управляет передвижениями других кораблей.

Дослушав лекцию Индекс, Камидзё внимательнее осмотрелся по сторонам.

— Значит монахинь здесь не будет? И пушки не посмеют стрелять в этот корабль? Он выглядит так, словно его нельзя будет запросто восстановить морской водой. Если бы было можно, ему бы не понадобился такой эскорт.

Чтобы войти внутрь корабля, Индекс протянула руку к ближайшей двери и потянула ручку, но дверь не поддавалась. Присмотревшись она увидела, что замочные скважины дверей были заполнены тем же льдом что и стены, выходило что дверь стала частью стены.

— Погоди я открою магический замок...

Её прервал Камидзё, шагнув вперёд:

— ... Не стоит так миндальничать, у нас и так кучу проблем, не думаю, что стоит и по поводу этой чепухи заморачиваться!!

После столько раздражённого крика, Камидзё сжал кулак и лупанул в дверь прямо по центру.

— БАМ!!

Дверь и часть стены по бокам разлетелись на куски. В том месте куда ударил Камидзё, образовалась трёхметровая квадратная дыра.

— Вот это да.

— Это потому что этот корабль не такой как эскортные, его структуру полностью пронизывает магия.

Замок был уничтожен вместе с остальной частью стены.

Разрушенный вход продемонстрировал внутренности «Королевы Адриатического моря», которые очень походили на её внешний вид, и напоминали интерьер круизного лайнера. Однако на входе первые три метра были полностью уничтожены, словно удар руки Камидзё оставил дыру не в форме квадрата, а в форме куба. Даже от настенного светильника в форме ангелочка осталась лишь половина.

— Блочная структура.

Индекс чётко всё разъяснила:

— Он удаляет минимальный кусок, чтобы сократить ущерб. Таким образом даже рука Томи не сможет уничтожить весь корабль одним касанием.

На кораблях сопровождения, даже когда Камидзё касался чего-либо, ничего не происходило. Он подумал, что это разъяснение про то, что флагман постоянно меняет форму и использует это для поддержания и управления других кораблей, вполне может быть верным.

Но ему не дали времени чтобы задать свой вопрос.

— БАМ!!

Прямо из палубы начали расти ледяные блоки, окружая группу со всех сторон. Лёд сразу же сбрасывал лишние куски и принимал форму трёхметровых ледяных големов.

Не одна или две, а где-то тридцать ледяных скульптур в одно мгновение окружили группу Камидзё.

— Внутрь!

Крикнула Орсола:

— Они здесь для охраны корабля, а значит не могут ничего ломать внутри него!!

Не успела Орсола закончить фразу, Индекс уже схватила Камидзё за руку и потащила его внутрь. Камидзё секунду назад собиравшийся воспользоваться своей правой рукой, от неожиданности потерял равновесие.

Орды ледяных големов, уже начали размахивать своими мечами и топорами, сделанными всё из того же льда.

Раненый воздух пронзительно свистел

— Шух!!

— Бум!!

С ужасающим звоном многочисленные удары лезвий сталкивались друг с другом. Один удар задел качающиеся волосы Индекс, второй чуть было не полоснул Камидзё по лицу, а третий пролетел над головой Орсола, которая на бегу пригнула голову. Перепуганный Камидзё перестал дышать, а его ноги наоборот набрали скорости.

Не дожидаясь очередного удара, трио кубарем покатились в трёхметровую дыру и оказались внутри корабля.

Дизайн интерьера внутри был таким же изящным, как и снаружи, казалось, словно на его создание потратили много сил и времени. Слева и справа от них висели настенные светильники в форме ангелов, и свет исходящий от них медленно переливался. Что уж говорить о дверных ручках, когда можно было прочувствовать сколько кропотливых усилий вложили мастера и художники всего в один маленький винтик. Однако, на ледяном судне не было реальной необходимости в винтиках.

— Это...

Орсола, сидя на полу, едва успела приоткрыть рот, как ледяные големы ворвались в помещение за ними.

— ВОТ ЖЕ... !!

Камидзё вскочил на ноги, и потянул за руки Орсолу и Индекс, которые всё ещё не придя в себя валялись на полу. Больше походило на то, что он заталкивает их внутрь, а не тянул за собой.

Раздался гулкий удар.

Големы рванувшие все вместе, застопорили трёхметровый проход. Застрявшие големы тут же были проткнуты в грудь и живот своими же собратьями и посыпались кусками на пол. Новые големы топчя останки своих менее удачливых коллег, влетели в проход. Словно буря, ледяные гиганты в мгновение настигли группу Камидзё.

— Они... гонятся за нами... !?

Вскрикнула Индекс, а Камидзё уже догадался за кем именно они гонятся.

«... Похоже они хотят уничтожить мою правую руку...»

Вход и стена были уничтожены одним касанием в мгновение ока. Даже если они не поняли, как, враг должен был догадаться об угрозе, которую несет Разрушитель Иллюзий.

«Раз так...»

Как только они достигли перекрёстка, Камидзё сжал правую руку в кулак.

— ИНДЕКС, ОРСОЛА! ИДИТЕ ВПЕРЁД Я ВАС ДОГАНЮ!!

Он толкнул девчонок на боковую дорогу, а сам кинулся вперёд.

— ТООМА!!

Не успела Индекс что-либо предпринять, как большая часть големов помчалась за Камидзё, а несколько из них преследовали Орсола и Индекс.

— ШУУУУХ!!!

Стоило Камидзё воспользоваться своей правой рукой, и уничтожить стену, големы тут же повернулись к парню. Теперь уже все ледяные гиганты, подняв своё оружие, погнались за парнем.

Часть 3

— Сестра Анджелина, тебе уже лучше?

Спросила Лючия, Анджелину за её спиной, не отводя глаз от противника и восстанавливая в руках своё взорванное деревянное колесо.

— ... Угу.

Анджелина лежала на палубе, оперившись спиной на ледяную мачту. Та как её сумки порвались, она сняла свой монашеский головной убор, и набивала его монетками, разлетевшимися по палубе, собираясь вновь вступить в бой.

Вообще она не могла сражаться, на настоящей поле боя, она должна была бы отступить. Но даже с учётом того что Лючия получила от лидера Амакуса корабль для побега, монахини не позволяли ей им воспользоваться. Лючия не смогла бы с раненной Анджелиной на руках уйти от них.

Лючия положила большое деревянное колесо перед собой, чтобы напугать врага.

Увидев это стена врагов как по команде отступили на шаг. Монахинь было около тридцати, и учитывая, что они столкнулись лишь с одним противником, это возможно было самой жаркой частью поля битвы. Атаковать слабейшего из врагов, а затем медленно загонять одного за другим и остальных, вот их стратегия. И Лючия с Анджелиной очень хорошо знали об этом.

«Как же нам уйти от них? ...»

Поскольку эти монахини знали о силе Лючии, они бы ни за что, не подошли к ней так запросто. Однако, именно из-за того, что они знали её силу, Лючия не могла провести блеф и попытаться сбежать.

— Всем на кораблях двенадцать, семнадцать и девятнадцать немедленно покинуть борт. Если можете, прыгайте за борт! Эти корабли так же, как и предыдущие, будут восстановлены после затопления!

Это зазвучала радио передача, к которой все уже привыкли.

А вместе с ней:

— Что за гемор! Ты не должна сражаться с раненой под боком!!

Появился деревянный мост, соединивший этот корабль с соседним. Под руководством Татемии Амакуса сошли на корабль. Ситуация резко изменилась. Круг врагов, в центре которого была Лючия, был порван. Девушка по имени Ицува встала рядом с Лючией, в руках у неё было Фриульское копьё такое каким пользовались Итальянцы в пятнадцатом веке.

Если они собирались переломить ход боя, то сейчас было самое время.

— Сестра Анджелина!

— Ах... да!

Анджелина шатка отошла от мачты. Лючия встала рядом с ней и взорвала колесо в сторону монахинь, проделав выход в живой изгороди.

Часть 4

Камидзё Тома определённо не был гением, когда дело касалось драки.

Но из-за того, что он часто дрался по ночам, он примерно знал на что способен. Он точно знал, что сможет справиться с кем угодно в драке один на один, знал, что было бы опасно соваться в драку двое на одного, и знал, что стоит бежать не раздумывая, если против него три противника. Не потому что он слабак, а потому что в драках без правил, количество куда важнее качества.

Если бы он дрался всерьёз, ему бы хватило пяти секунд, чтобы проиграть.

Но.

Так было бы в драке человека против человека.

— ШУУУУХ!?

Кулак Камидзё разрезал воздух.

Если бы враг был человеком, оба бы дрались пока один не потерял сознание. Но если бы враг исчезал лишь от одного прикосновения, у Камидзё был бы шанс.

Бесчисленные полчища големов всё продолжали и продолжали, скользить по узкому проходу. Правая рука Камидзё почти как мельница, летала туда-сюда, ударяя всё прибывавших врагов. Он не заботился о том, чтобы бить сильно, неважно было что его удары едва касались врага, этого касания уже было достаточно, и в этом был плюс.

Големы двигались так словно теряли шестерни в своих механизмах.

Прежде чем Камидзё убедился в этом, големы за его спиной используя копья и молотки, крошили на куски лёд, оставшийся от их собратьев, и расчистили себе проход, чтобы продолжить преследование.

— ЧТО!!

Камидзё панически отпрянул. Даже когда големы ломались, лёд оставался на месте. И если он останется и будет сражаться с ними, то в конце концов окажется похоронен заживо под горой льда.

— ТУПИК!?

Камидзё, который всё это время пятился, наконец понял, что упёрся спиной в стену, преградившую его путь к бегству.

Он обернулся чтобы убедиться в этом.

Големы, походившие на людей, набившихся в автобус, продолжали наполнять узкий коридор и закупорили его.

Это было неминуемо.

Хотя он по-прежнему продолжал отбиваться, преследователи не ослабляли натиск.

— ШУУУУУХ!!

Камидзё неожиданно отскочил в бок. Проход был очень узким, и заканчивался стеной.

Он вытянул правую руку.

И в стене образовалась дыра.

Как Индекс с Орсолой и полагали, стены флагмана отличались от стен кораблей сопровождения.

Камидзё нырнул в дыру, а мимо промчались големы и один за другим протаранили тупик. Сила, с которой те врезались в стену разбила их на куски, и лёд посыпался в дыру и разлетелся во все стороны.

Маленькие льдинки летали по воздуху, словно туман.

Но у Камидзё не было времени любоваться красотами.

Он оглядывался по сторонам и пытался охватить всю архитектуру, лишь бы не стоять на месте.

Это место напоминало ложу театра, вокруг были видны ряды светящихся полупрозрачных скамей, протянутых в длину на несколько метров, и разделённых одной ступенькой, опускающей следующий ряд на несколько сантиметров. Внизу за тщательно обработанной колонной виднелась основная часть зала. Это помещение выглядело как грандиозный богато украшенный оперный театр, но далеко внизу не было сцены или зрительного зала, лишь расставленные полукругом парты. Всё помещение сильно напоминало аудиторию в Парламенте, какую можно было увидеть по телевизору.

Подобное место явно не соответствовало военному кораблю, и в нём не было нужды для системы управления флотом. Возможно у магической стороны всё было иначе, или это место имело символическое значение, и использовалось в качестве атрибута магии, а они никогда не устраивали тут встреч. Как бы там ни было, Камидзё не знал точного ответа.

И у него не было времени его искать.

С громким треском ледяной голем ввалился в дыру, проделанную рукой Камидзё.

— ...!!

Если бы всё так и продолжилось, он не смог бы больше бегать. Поняв, что он снова упёрся спиной, на этот раз в колонну, он сжал кулак, и приготовился к нападению.

Ледяной гигант горизонтально взмахнул мечом.

Камидзё понял, что ледяная глыба высотой в три метра пытается вспороть его живот с права.

— ШУУУУХ!!

Чтобы противостоять удару, Камидзё собирался своей правой рукой выбить его широкий меч...

Ледяные ноги голема треснули сами по себе. Потеряв равновесие тот покачнулся и накренился назад, при этом траектория меча тоже изменилась. Широкий меч летевший Камидзё в живот, теперь был нацелен на шею. Словно бы тот попытался избежать правой руки, защищающей живот парня.

«Вот же... !!»

У Камидзё на лице выступил холодный пот, когда поток ветра от широкого меча полоснул его по шее.

— ШУУУУУУУХ!!

Камидзё изо всех сил извернулся. Возможно, широкий меч коснулся его волос, но обрезал их не без сопротивления. Тома почувствовал острую боль, словно его кто-то дёрнул со всей силы за волосы, и услышал неприятный треск.

И всё же, ему удалось избежать прямого удара.

Камидзё преодолевая боль, продолжал движение в бок, пытаясь при этом остановиться, чтобы ещё раз воспользоваться правой рукой. Затем, прежде чем ледяной голем упал на спину, он ударил его кулаком в грудь, от чего тот разлетелся на куски, и осыпался на пол.

«Неужели всё? ...»

Камидзё настороженно оценивал ситуацию всеми силами пытаясь восстановить дыхание. Похоже это был последний, но учитывая возможность засады, он осторожно двинулся к выходу, но по правде все эти предосторожности были излишни.

Камидзё вошёл в дыру, которую проделал, и снова оказался в том же проходе.

«Чёрт, надеюсь Индекс и Орсола в порядке. Хм, чувствую, что ломать стены и полы самый быстрый способ найти их.»

А с другой стороны, такие разрушения могли бы привлечь внимание врага и ледяные големы налетели бы незамедлительно. Если верить Индекс и Орсоле, способности к регенерации этого корабля, крайне малы, и поскольку этот корабль управляет другими, и является ритуальным объектом, они не могут его затопить, или послать сюда монахинь. Но так было, только сейчас,

если кораблю будет угрожать реальное затопление, у них не будет выбора, кроме как отправить сюда людей, несмотря на риски.

Камидзё обдумал своё положение.

«Не важно как, главное... что, если мне удастся приблизиться к Аньезе, главный на этом корабле будет вынужден обратить на меня внимание, это лишь вопрос времени. Не вижу причины сомневаться, я просто должен использовать свою правую руку.»

Он быстро принял решение, и как только собрался уже разнести стену своим правым кулаком, из кармана брюк раздалось назойливое пикиканье. Это зазвонил его телефон.

«... Моя мобилка?»

Камидзё осмотрелся по сторонам и убедившись, что рядом никого, вытащил телефон из кармана. Он немного удивился как этот телефон заработал по среди океана. Как далеко они от земли?

А взглянув на экран удивился ещё сильнее, звонок был от Индекс.

Он нажал на кнопку и поднёс телефон к уху. Поскольку его правая рука могла ему пригодиться в любую секунду, трубку он держал в левой. Хотя его сотовый обладал самыми обычными функциями, при касании он почувствовал что-то незнакомое.

Он услышал:

— Ох, соединилось.

— ... Орсола? Почему у тебя телефон Индекс?

— Я подумала, что так будет быстрее всего связаться с тобой. Где ты?

— Не спрашивай, понятия не имею...

Он ещё раз осмотрелся по сторонам, в поисках каких-либо ориентиров. Но по всему выходило, что его окружают одни только непомерно вычурные произведения искусств, и можно было даже сказать, что его похоронили в роскоши.

— Я уничтожил где-то тридцать ледяных големов, так что теперь, я точно не уверен, куда меня занесло.

— ... Ты по-прежнему можешь сказать что-то настолько пугающее таким спокойным тоном. Я... сбежала вместе с Индекс. Но мне кажется, что в других комнатах ещё больше ледяных стражей...

— ...

У Индекс и Орсолы, не было такой силы как у Камидзё, Разрушителя Иллюзий. И они не сильно преуспели в магии боя. Если бы они стянули на себя ледяных големов, им пришлось бы туго.

— Орсола. Я... в том месте где мы разошлись, в какую сторону вы направились?

— Сторону?

— Да. Просто направление.

— Хм... Я думаю, север.

— Понял.

Ответил Камидзё.

— Я уже иду.

Держа телефон в левой руке, Камидзё протянул правую к стене. Раздался треск, и в стене появилась квадратная дыра, а за ней украшенная комната. Камидзё шагнул сквозь разрушенную стену к следующей, повторил процедуру, и прошёл к следующей, игнорируя разные пути, проходя стены насквозь.

— Постой, Индекс что-то хочет сказать тебе...

— Дай сюда, дай! Тома, ты слышишь меня?

Из трубки вылетел знакомый голосок.

— Тома, я только что услышала от Орсолы, что «Королеве Адриатического моря» нужно другое заклинания, под названием «Розарий в назначенный час», это правда?

— Вроде бы да... стой, а разве я не говорил об этом вчера на совещание?

— Наверно я не услышала. Или ты сомневаешься в моей памяти?

Услышав слова из трубки, Камидзё не нашёлся что ответить. Ведь эта девочка сумела безупречно запомнить 103 000 гримуаров, так что она просто не могла что-либо забыть.

Камидзё разрушил очередную стену и вышел в другой коридор.

— Этого... я не уточнял. Я слышал, что Лючия с Анджелиной тоже не до конца уверенны в этом.

Сказав это, он услышал голос Индекс.

— Я слышала от Орсолы, что они рассказали, что активация «Розария в назначенный час» уничтожит разум Аньезе.

И тут голос, Индекс, долетавший до него из трубки, стал каким-то монотонным и отстранённым.

Так случалось время от времени когда она говорила о магии.

— ... Тома, активация «Королевы Адриатического моря» не нуждается в дополнительных заклинаниях.

— Что?

Камидзё от неожиданности остановился.

Он осторожно осматривался по сторонам, по-прежнему прислушиваясь к голосу на той стороне

телефона.

— «Королева Адриатического моря» это древнее заклинание, и как я уже объясняла, это глобальное заклинание, которое может уничтожить врага, и было создано на тот случай если Венеция вздумает поднять восстание.

— И?

— Ты только вдумайся. Другими словами, они не могли тратить время на активацию этого заклинания. Подбирать подходящего человека, проводить приготовления, всё это требует много времени. Смогли бы они защититься от нападения Венеции, если бы им нужно было так много времени?

— О.

Только и смог выдавить Камидзё.

Теперь, когда она сказала это в слух, всё сходилось. Он был так отвлечён на размеры флота и в основном на это контрзаклинание, что не подумал, всё это бесполезно, если они не могут ответить на действие врага мгновенной атакой.

— «Королева Адриатического моря» уже готова стрелять. А раз так, существует ли «Розарий в назначенный час»? По крайней мере в моих 103 000 гримуаров нет не единого упоминания, а таком заклинании. И вообще, я не вижу не единой причины зачем Римско-католической церкви сейчас атаковать Венецию.

Индекс сделала небольшую паузу, а затем продолжила:

— Как только она была создана «Королева Адриатического моря» считалась слишком мощным глобальным заклинанием. И пока Венеция была всемирной торговой вехой, такое сильное влияние на неё, оказало бы огромное влияние на весь мир. И к тому же, даже когда это было необходимо больше всего, трудно было представить, что кто-то будет способен запустить это заклинание.

— Но не похоже, чтобы Лючия и Анджелина вдали нам.

Это верно.

Сейчас, Римско-католическая церковь планировала использовать Аньезе как основу своего плана. Если они могли использовать «Королеву Адриатического моря» в любую минуту, значит единственное почему они медлили, «Розарий в назначенный час» был ещё не готов.

«Розарий в назначенный час».

Хотя Лючия и Анджелина сказали, что это заклинание ключ активации «Королевы Адриатического моря», похоже, что даже они не до конца были уверены в этом.

— Как ты думаешь, Индекс, чего они пытаются добиться, используя это заклинание одновременно с «Королевой Адриатического моря»? Может ты знаешь, что за вид заклинания «Розарий в назначенный час»?

— Мм... я не думаю, что это официальное название заклинания, скорее похоже, что это название плана, используемое строго внутри определённой группы Римско-католической

церкви. Это наверно трудно понять, но «Назначенный час» и «Розарий» это всего лишь временные рамки.

Камидзё наступил на небольшой осколок льда и использовал свою правую руку, чтобы уничтожить ещё одну стену.

— Крест, ты ведь имеешь в виду крест, который монахини носят на шее?

— Вообще-то, по мимо креста, чётки тоже важны. На нити с узелками, размещено пятьдесят девять бусин или зёрен, это из старого Католицизма. Люди во время паломничества по святым места с помощью бусин подсчитывали количество молитв.

— ... Другими словами, «Розарий в назначенный час» что-то вроде обратного отсчёта?

Невнятное бормотание Камидзё, долетело до ушей Орсола и Индекс.

А причина была:

— БУУМММ!!!

С резким грохотом обвалился потолок.

— Аа?

Камидзё мгновенно отпрыгнул.

Но этого было недостаточно чтобы увернуться от падающего льда, его центр надломился, и превратил глыбу в огромный ледяной молот, по форме напоминающий перевёрнутую пирамиду.

— ВОТ ЖЕ!!!

Камидзё тут же поднял руку к потоку.

В падающей громадине, появилась дыра квадратной формы, а осколки по сторонам, посыпались на Камидзё, тот слегка изогнулся всем телом, и избежал прямого удара. Остатки потолка с силой разбились об пол, звук ударил Камидзё по ушам, а крошечные осколки полетели ему в спину. Удар оказался неожиданно сильным, и телефон в левой руке Камидзё странно крякнул.

У него даже не было времени сбросить вызов.

Камидзё грубо сунул трубку в карман, и отступил на несколько шагов назад.

Морозная пыль как туман застлала ему глаза.

Прямо перед ним стоял человек. Он только что свалился сверху, как молот оземь, в то место где стоял Камидзё.

Это был мужчина кавказкой внешности лет сорока, на нём была роскошно вышитое священное одеяние.

Хотя его одеяния были роскошны, они не были так же чисты как монашеское одеяние Индекс.

От каждой ниточки этих одеяний так и веяло высокопоставленным священником. Четыре ожерелья на его шее, одно больше другого, напоминали возрастные кольца дерева, и на каждом из них висело по десять крестов. Кресты сияли действительно очень ярко, словно бы они были сделаны из полированного серебра или золота. Сияние крестов было очень стойким, словно толстый слой жира, на прожаренном куске мяса.

Мужчина погладил крест на своей шее, и это движение напоминало неконтролируемую привычку психотика.

Хотя он смотрел на Камидзё, его зрачки нервно бегали.

— ... это правая рука.

Неожиданно, он заговорил по-японски.

— Ха, завидуешь?

Услышав дерзость Камидзё, мужчина нахмурился. На его молчаливом лице отразилась тревога и отвращение.

— Я её не принимаю. Мало того, что она отвергает Благодать Божью, так ты ещё и размахиваешь ею как оружием. Если бы твои уши хоть раз услышали учения Божьи, ты бы немедленно оторвал эту проклятую руку и молили Его ниспослать тебе Благодать.

Какие холодные слова.

И пугало не содержание этой красочной речи, а наполнившие её густые эмоции, столько желчи и злобы, что, если бы её можно было увидеть, это был бы жёлтый мерзкий жир на тарелке.

— Думаю, Языческая обезьяна не понимает человеческих слов. Я специально говорю на твоём языке, и что же? Где ответ? А его нет. Так позволь мне Бузони Бьяджо, открыть тебе глаза, ты враг Господа. Нет, я правда, не терплю обезьян, которые пытаются корчить из себя людей.

— Ты Бьяджо? Значит, ты знаешь где Аньезе, так?

— Знаю, но это не значит, что скажу тебе.

Мужчина по имени Бьяджо сложил руки на груди.

Раздался лёгкий металлический звон.

В каждой руке он держал по кресту, снятому с шеи.

Затем он бросил кресты в Камидзё.

— Путь к раскаянью лежит через крест.

— БУУМ!!

Два креста расширились.

Скорость роста, была подобна выстрелу из пушки. Ещё в воздухе, они мгновенно стали три метра в длину и сорок сантиметров толщиной. Это был штормовой удар металлических мускул.

— ШУУУХ!!

Камидзё воспользовался своей правой рукой, сжатой в кулак, чтобы отбить летящие в него кресты, ставшие заградительной стеной, но ему удалось уничтожить лишь один крест. Второй же, своим острым, словно гранит, концом навалился на него.

Звук удара, разлетелся по коридору.

Камидзё пролетел три метра и упал на спину. Как только он попытался приподняться с пола используя правую руку, лёд под ним среагировал. С треском, пол взорвался и Камидзё провалился в квадратную дыру, и упал на пол этажом ниже.

Из большой дыры, над его головой, долетел голос Бьяджо.

— Когда Святая Маргарита была проглочена злым драконом, она расширила крест, и ударила злого дракона изнутри по его желудку. Крест, который возводит церковь, может не только уничтожать её врагов, но и даровать безопасную гавань — вот так.

Три креста, словно гранаты, вылетели из дыры в потолке.

Не долетев до земли, они мгновенно расширились.

Это были не кресты, а летящие с потолка снаряды. Камидзё тут же припал к земле и откатился в сторону, один крест врезался в пол прямо у него перед носом, четыре конца креста раскинулись во все стороны, впившись в пол и стены. Кресты со своими концами, были настолько непредсказуемы, что было трудно понять откуда придёт следующая атака. Одной такой атаки хватило чтобы отрезать ему путь вперёд.

«Чёрт... я должен выбираться пока меня не обложили...!!»

Камидзё уже собрался махнуть своей правой рукой, как сверху опять послышался голос.

— А ещё, крест смеряет гордыню людей, несмотря на их силу. Святая дева Люсия под его весом, не сдвинулась с места, даже когда тысяча мужчин и два быка тянули её за канаты, привязанные к её телу. Даже великий святой Христофор несмотря на всю свою недюжую силу, не смог удержать Христа, Сына Божьего, на своей спине — это было ... вот так.

— КРЕК!!!

Потолок развалился.

Из разбитого потолка вылетело несколько маленьких крестов всего несколько сантиметров в длину. Маленькие, но очень юркие и быстрые, как пушечные ядра... но и это не всё, они были очень тяжёлыми, словно их гравитация была увеличена в несколько тысяч раз.

Камидзё всем телом навалился на крест, вбитый в землю и вытянул правую руку в сторону. Затем покатился кубарем туда же, не убедившись даже, что препятствие на его пути уничтожено, но огромный вес маленького креста успел полоснуть его по плечу. Одно касание и его плечо заполнилось болью, словно сустав был выбит, боль мгновенно растеклась по всему телу.

— ГХРААААААААА!!

Преодолевая боль, он поднял правую руку и уничтожил стену, затем вкатился в каюту, прямо

из коридора. Он собрался принять меры, и для начала уйти из поля зрения Бьяджо.

— Не ломай всё подряд. На восстановление уходит довольно много времени.

Потолок вновь был проломлен, и множество крестов полетело в Камидзё сверху. Неожиданно тяжёлые кресты превратились в металлические колья, и уничтожили всю каюту. Камидзё не успел отскочить, но ему удалось избежать атаки, прижавшись спиной к стене.

Бьяджо выпрыгнул сверху из пролома в потолке.

Маленькие песчинки льда поднимались в воздух, из-под его ног пока он шагал по растрескавшемуся полу, и кружили вокруг словно снежинки.

Камидзё прижавшись спиной к стене сказал:

— Читаешь проповеди на тему «не разрушай», а сам безрассудно громишь всё на своём пути?

— Я знаю какие части корабля можно уничтожить, а какие нет. Ты же, ломаешь всё подряд, так грязно и так неразборчиво. Ох точно, это как позволять новичку заботиться об антиквариате, я знаю, что ты усерден, и трудишься изо всех сил, но тебе нужно многому учиться.

На спокойном и гордом лице Бьяджо, проявилась тень беспокойства.

Индекс уже упоминала что флагман управляет остальными кораблями. Стоит ледяным декорациям сменить свою форму, как корабли сопровождения получают нужный сигнал и двигаются согласно ему... а если это так, значил правая рука Камидзё постоянно наносит хоть какой-то урон системе управления флотом.

— Хм. Похоже, этот сломанный кораблик, восстанавливается куда медленнее чем остальные. Я столько сил вложил чтобы добраться сюда, а он оказался самым слабым звеном во всём флоте. Какое разочарование.

— Изначально защита «Королевы Адриатического моря» была в двести раз сильнее чем у кораблей сопровождения. Но её пришлось разделить между другими кораблями, в итоге это сильно уменьшило её способности.

— Её? Это ты о чём?

— О «Розарии в назначенный час». Не включай идиота, ты знаешь о чём я.

— ...

Опять эта «Розарий в назначенный час».

Индекс уже упоминала, что дополнительное заклинание, не имело никакого отношения к «Короле Адриатического моря», заклинанию которое должно было уничтожить Венецию. Хотя возможно, что Бьяджо и не совсем честен, пытаться проделать столь невыгодную вещь, может за этим и правду скрывается что-то поважнее?

— Не важно, как и сколько это займёт времени, в конце концов я отделаю тебя и спасу Аньезе. Я не люблю глубокие размышления, поэтому решу эту проблему по-простому.

— Ты собственным ртом провозгласил, что идёшь против воли Господа, что за грязный еретик.

Бьяджо снял семь крестов со своей шеи.

И подбросил их в воздух словно бы прощаясь.

— Тогда, мои кресты, да изгонят зло.

Часть 5

Нельзя было и минуту оставаться на одном и том же корабле.

Татемия Сайджи использовал деревянные мосты чтобы перебираться с одного тонущего корабля сопровождения на другой. Прямо у него на глазах из морской воды сформировался новый корабль, заменивший один из уничтоженных.

— Арг! Чтоб их! Они что бесконечны!!?

Крикнув Татемия махнул Фламбергом и опрокинул трёх монахинь из отряда Аньезе. Затем он достал из кармана несколько пучков бумаги, подбросил их в воздух, и создал из ниоткуда, ряд досок, напоминавших доски для сёрфинга. Количество досок соответствовало количеству людей, только потому что Амакуса взвалили себе на спины потерявших сознание монахинь.

Под градом пушечных выстрелов корабль быстро шёл ко дну. Несмотря на это, учитывая количество людей, невозможно было позаботиться о каждой потерявшей сознание монахине и при этом двигаться вперёд. Поэтому, Амакуса могли сделать лишь одно, подготовить эти «спасательные круги» и положить на них монахинь. Если бы они создали корабль, его скорее всего сразу же потопили бы вражескими залпами.

«Хотя нам определённо удалось их спасти, вся эта ситуация, с затопленными судами, и постоянной беготнёй, весьма напрягает.»

Татемия скривился в недовольстве, услышав эхо аудио передачи, предупреждающей что собираются бомбить и этот корабль.

Похоже, большая часть систем корабля работала автоматически.

Отсюда следовало, что не важно сколько людей они обезвредят, это будет не эффективно против самого флота. С точки зрения чистой боевой силы, более двух сотен монахинь пугали, но эти бесконечные пушки, пугали куда больше. Если им не удастся решить эту проблему в ближайшее время, им не за что не переломить ход боя.

Амакуса оставалось лишь терпеть это до самого конца.

«Тц, если бы было возможно, я бы предпочёл побыстрее затопить флагман, даже если это уже слишком.»

Но Татемия не сделал этого.

Если бы основные силы Амакуса напали на флагман, монахини последовали бы за ними. Поле битвы переместилось бы за ними прямоком на «Королеву Адриатического моря», и Камидзё с девочками пришлось бы тоже ввязаться в бой.

База под палубой флагмана, вот настоящая цель.

Татемия плавно размахивал длинным клинком.

— Ничего не поделаешь. Мне остаётся лишь одно, позаботиться о происходящем здесь, и позволить событиям там, течь гладко!

С этим криком, он кинулся вперёд на монахинь, зажатых в угол.

Часть 6

— Тогда, мои кресты, да изгонят зло.

Семь крестов мгновенно расшились, со скоростью взрыва.

От крестов во все стороны разлетались искры. Камидзё правой рукой надавил на стену позади него, и тотчас ввалился в квадратную дырку, и вывалился, с другой стороны.

Толстые и огромные словно бы из кости кресты, с силой впились в пол, потолок, и стены. Камидзё не останавливаясь прокатился по полу.

— Подумать только, что вы придумали такой гадкий план, чтоб тебя! Вы ребята не имеете права делать это с Венецией!!

— Жаль, но ты ошибаешься. Ни это моя цель.

Раздался голос из разломанной стены, и показался улыбающийся Бьяджо.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ!?

— Так и быть, подскажу. Какой смысл мне уничтожать Венецию? А, впрочем, не важно... по крайней мере мой план, куда интереснее чем ты думаешь.

— !!

Камидзё стиснул зубы, и используя момент силы, от кувырка по полу вскочил на ноги.

Он сжал правый кулак, и метнулся назад в пролом, к Бьяджо.

Но, прежде чем он добежал:

— Много значений таит в себе крест, и большую часть он получил после того как Сына Божьего распяли на нём. Крест существовал и до этого, но все его значения до распятия Христа были уничтожены крестьянами, поскольку всё это были злые языческие верования.

Бьяджо продолжал.

Он выбрал свой излюбленный крест из множества крестов на его шее, нервно погладил остальные кресты кончиками пальцев и сказал:

— Из них только одно значение осталось таким же как в античной древности. Это самое важное значение в христианстве и самое древнее, и имеет отношение к Сыну Божьему. Это...

Камидзё уничтожал правой рукой огромные кресты между ним и Бьяджо. Он уже было собрался подскочить к Бьяджо, как человек в роскошной священной рясе, протянул руку с крестом вниз, словно бы подтягивая своё одеяние, а затем поднял крест над головой.

— ... инструмент для казни.

Бьяджо низким, слегка насмешливым голосом, в котором не хватало серьёзности, произнёс:

— Симон несёт крест Сына Божьего.

— КРЕНГ!!

Услышав внезапный треск, Камидзё мгновенно оказался на полу.

— ... Ах?

Он почувствовал удар, где-то в районе правого плеча, и жгучая боль не замедлила себя ждать. Повертев головой, он понял, что его сложило пополам, ноги сжаты в конях, а сам он сидит на пятках, всё тело прижато к ногам. Когда его лицо коснулось пола он понял... что сложен в трое. Ему понадобилось несколько секунд чтобы понять в каком он положение.

«Я только что...»

Его атаковали?

Но он не совсем понял, как именно.

Во время предшествующих атак, он понимал, что «его атакуют» и защищался или уклонялся. Но в этот раз всё иначе. Он даже не мог понять, когда на него нападут вновь.

Или если точнее убьют.

Эта фраза как червь впилась в растерянный разум Камидзё.

Несмотря на всё своё желание подняться, руки не слушались его. Даже если бы он лёг ровно и попытался подняться, его бы попросту мгновенно раздавило.

Его голова полностью опустела.

В воздухе раздался лёгкий металлический звон, и сознание Камидзё вырвалось наружу.

— Да изгонит зло мой крест.

Низкий неприятный звук тела, получившего удар и звук треснувшего пола, эхом разнеслись по каюте.

Часть 7

Индекс и Орсола бежали по коридорам флагмана «Королевы Адриатического моря».

Снаружи флагман выглядел в два раза больше любого корабля сопровождение, но коридоры внутри были такими же узкими... правда так лишь казалось. С обеих сторон коридора стояли статуи ангелов, и даже на двери были вырезаны замысловатые сказочные сцены. Огромное количество произведений искусств заполняли изначально широкий проход.

Не существует достаточно роскошного и величественного дворца, в котором можно было бы увидеть подобные сцены. Для описание этого места можно лишь преувеличить достоинства существующих, и сказать, что оно походило на дворец из золота с алмазной пирамидой внутри. В действительности же, вся эта сцена заставляла человека почувствовать себя не в своей

тарелке.

Орсола держа в обеих руках серебряный Посох Лотоса, бежала по коридору и оглядываясь по сторонам сказала Индекс:

— ... Тут так тихо что мне немного страшно.

— Это из-за того, что работа в этом месте уже закончена.

Индекс мягко продолжила:

— Никто не ждёт, что врагам вот так запросто удастся пробраться на флагман. Первым делом им надо победить всех врагов на сопроводительных кораблях, поэтому главная задача флагмана, заставить эскортный флот работал как надо... ну я так думаю.

— Ну если это причина...

Торопливые шаги Орсола эхом разносились во все стороны.

— Других монахинь тут нет, потому что они заключённые, им не разрешается подниматься на борт «Королевы Адриатического моря». Это нужно для того чтобы предотвратить возможное дезертирство и бунты.

Побежав так какое-то время, они достигли лестницы.

Лестница вела и вверх, и вниз, но Индекс без раздумий направилась вниз.

Орсола опешив, и в лёгкой панике, побежала за ней.

— Стой, ты знаешь где Аньезе?

— Конечно!

Тут же ответила Индекс:

— Я примерно знаю функции корабля «Королевы Адриатического моря». И хотя я и не знаю, что за заклинание «Розарий в назначенный час», но я знаю точное место для заклинания «Королева Адриатического моря». Так что думаю, это будет одно и то же место!!

Лестница была очень длинной словно бы она опоясывала высокую башню. После долгого спуска обе наконец добрались до самого дна.

— Это...

Орсола замолкла на полуслове.

Место напоминало холл. В этом невероятно просторном холе, в самом конце была двойная дверь, примерно в два раза выше Орсола. Непонятно было насколько толстой была эта дверь, возможно даже толще чем тело Орсола.

К входу в этот холл, вела не только та лестница по которой пришли Индекс и Орсола, вокруг было много лестниц и все они словно бы соединялись в этом месте.

Какой интригующий дизайн.

Кто-то полностью проигнорировал основы кораблестроения. Допустим, даже если принять весь этот дизайн, нужно же было, чтобы он плавал со всеми своими колоннами и балками, если им и правду нужно было всё это...

— Такое чувство что они не создали эту комнату внутри корабля...

— А создали корабль вокруг этой комнаты.

Индекс направилась к главной двери.

Она поближе нагнула голову, чтобы лучше изучить её, и хотела уже прикоснуться к дверной ручки рукой, как тут же замерла.

— Эта дверь... на ней защитное заклинание. Скорее всего, основано на легенде о святом Власие Севастийском. Когда язычники преследовали святого, он пересёк озеро пройдя по воде, а его преследователи утонули.

— То есть... ты хочешь сказать, что без разрешения на вход, тебя втянет в воду, стоит лишь коснуться двери?

Даже пройдя весь флагман Индекс и Орсола, не встретили ни души.

Если рассмотреть ситуацию с этой стороны, то единственные кто может открыть эту дверь, были Аньезе и Бьяджо.

Индекс посмотрела на Орсолу.

— Хм, если мыслить просто.

— Должно быть так.

Индекс в чьей голове хранилось сто три тысячи гримуаров, и Орсола аналитик гримуаров и знаток заклинаний, столкнувшись с этой сложной задачей, сразу подумали об одном и том же.

Индекс нагнулась к самой двери и принялась. Она анализировала состав толстой ледяной стены. Орсола с Посохом Лотоса в руках стояла поодаль, опасаясь, что Индекс случайно активирует механизм защиты.

Но,

Вокруг них, прямо из пола начали расти ледяные глыбы, каждая выше человеческого роста. И не одна или две, а штук двадцать. Ледяные столбы стали приобретать форму словно кто-то обтачивал их невидимым лезвием.

— Это...

— Они здесь вместо монахинь?

Помимо ледяных големов, из льда появились две ледяные кареты с пушками внутри. Големы и даже кареты с пушками медленно приближались к Орсоле и Индекс.

— !

Орсола тут же подняла перед собой Посох Лотоса.

Индекс не участвовала в битвах, потому что у неё не было оружия, и она не могла использовать магию. Из-за чего, Орсола чувствовала, что она одна против всех этих големов.

И тем не менее:

— Цели в центре!

Крикнула Индекс и отпрыгнула в сторону.

Големы и пушки повернулись к ней. Выглядело так словно это не защитный механизм сработал, а магнит силком потянул их в её сторону.

Индекс бросилась в коридор и крикнула:

— Иди спасать Аньезе! Я отвлеку их на себя!! Не волнуйся за меня, эта стража не ощущает человеческой воли, поэтому на них действует мой Перехват Заклинания!

Согласно гипотезе Индекс, эти ледяные големы были созданы как «хранители» «Флота Королевы». А значит, они не отключались до конца. Каждые несколько минут хранители готовят «боевой отчёт», после чего активируется «момент вмешательства», чтобы определить, нужно ли вмешиваться в их работу.

Прямо как Шерри Кромвель со своим каменным управляемым големом, Эллис.

Если бы Эллис была полностью автоматической, Шерри не смогла бы вмешиваться в её работу.

Не важно насколько развита магия, ею по-прежнему управляет человек.

— Но!!!

Не успела Орсола возразить, как порыв ветра перебил её.

— БУУУМ!!!

Взрыв, заставил Орсолу инстинктивно зажмуриться.

Открыв глаза вновь, она не увидела ни Индекс, ни големов, ни пушек.

— ИНДЕКС!!!

Крикнула Орсола держа Посох Лотоса одной рукой.

Но несмотря на время которое она простояла в ожидании, ответ так и не пришёл.

Часть 8

Аньезе Санктис опираясь на ледяной шар, прислушивалась к звукам снаружи.

— ...

Стрельба из пушек, звон бряцающих клинков, взрывы тонущих кораблей, вопли разгневанных людей — звуки битвы прямо сейчас, за пределами этой комнаты.

Всё это было из-за неё.

Чтобы увести Аньезе, или чтобы её защитить. Именно по этим причинам продолжалась битва.

«Что же происходит?», — подумала она.

Даже если она уйдёт отсюда, её ждёт лишь вода.

Однако,

Может ли она по-прежнему полагаться на других?

Может ли она продолжать надеяться?

«...»

Аньезе Санктис позволила своему разуму блуждать в темноте.

Затем, покачала головой влево в право.

Раздался треск.

Двойная дверь, будучи совершенно запечатанной и неестественно неприступной, поддалась и начала открываться. Аньезе повернула голову в сторону двери. Это был не тот мальчик, которого она встретила на одном из кораблей сопровождения, и всё же она уже видела эту личность на борту «Флота Королевы».

— Орсола... Аквинская?

Монахиня в чёрном, которую изгнали из Римско-католической церкви, но которая всё ещё носила монашеское одеяние этой самой церкви. По какой-то причине в руках она держала посох Аньезе. Не трудно было снять защитное заклинание с двери, но возможно из-за того, что она слишком сильно сосредоточилась на прочтении заклинания, её дыхание сейчас было быстрым и сбивчивым.

Несмотря на это, она не выглядела уставшей.

Увидев лицо Аньезе, которая стояла, опираясь на ледяной шар, Орсола улыбнулась.

— Ты...

Сказала Орсола.

В ушах Аньезе это прозвучало как слова святого.

— Как хорошо, что ты в порядке...

Раз она так говорит, не может ли быть, что она знает про обстоятельства, связанные с Аньезе? Она знает столько же сколько Аньезе? Может даже больше. Из-за этого, когда Орсола увидела невредимую Аньезе, она так обрадовалась.

Она определённо обрадовалась поэтому.

И именно из-за этого

— ...По...Почему?

Аньезе спросила её ошеломлённым голосом.

— Разве ты не знаешь, что сейчас происходит вокруг? Разве ты не хотела покинуть «Флот Королевы»? Ты сказала, что не останешься в этом опасном месте. Ты знала, как много здесь неразумных ограничений, поэтому обещала сбежать. Так почему ты вернулась и смотришь на меня с таким выражением на лице?

— Ты льстишь мне.

На губах Орсола проступила горькая усмешка:

— Я не смогла понять всё с первого взгляда. Даже планировка «Королевы Адриатического моря» стала понятна мне только после того как Индекс расставила всё на свои места. А по поводу «Розария в назначенный час» я и вовсе не уверена, что понимаю, что это.

Орсола держа обеими руками серебряный посох, продолжила:

— ... И даже если я возьмусь за дело, никто не научит меня и не растолкует как отсюда сбежать. Мы не могли просто взять и спасти всех, зная, что бросаем тебя одну, когда ты даже не сказала никому о своей боли.

— Значит...

Мягко ответила Аньезе.

Она почувствовала, что Орсола стоящая перед ней сильно отличалась от той, какой она её считала.

— Вот почему я сказала, что ты странная. Я на самом деле хотела спасти Лючию и Анджелину, используя себя как приманку, вот и всё. Цель оправдывает средства. Так чем же ты недовольна?

С каждым новым словом Аньезе чувствовала себя по-настоящему жалкой.

И всё же, она продолжила:

— Ты уже забыла, что я сделала во время поисков Книги Закона? Это я притащила тебя в Японию, это я арестовала тебя, ЭТО Я избила тебя! Ты даже думать о таком человеке как я не должна! Как ты можешь обманываться до такой степени? ПОЧЕМУ ТЫ НЕ НЕНАВИДИШЬ МЕНЯ!?

— Ты правда хочешь, чтобы я ответила?

Орсола тихо сказала:

— Потому что ты знала обо всём, но скрыла это от нас, отвлекая наше внимание на Лючию и Анджелину, так? Ты знала, что если мы обо всём узнаем, то не отпустим тебя. Если тебе всё ещё нужен ясный ответ, я лично тебе его предоставляю.

Она посмотрела Аньезе прямо в глаза.

— На самом деле, я и сама не знаю. Я все ещё подчиняюсь монашеской подготовке. Я не

уверена в себе, постоянно думаю знаю ли я, что правильно, а что нет, хватает ли мне мудрости чтобы давать советы, и решать что-либо за других и за себя.

Она продолжила:

— Во всяком случае, Лючия и Анджелина решили, что обязаны тебя спасти.

— ...

Аньезе молча отвернулась.

— Даже когда Лючия добралась до безопасного мета, она сказала, что хочет спасти тебя, и вернулась за тобой. Анджелина сказала, что не хочет причинять вред своим товарищам, она всё не могла решиться создавать своё оружие... Я не думаю, что за их словами скрывалось что-то ещё. В такой ситуации, они были совершеннее чем любой другой, мне никогда не сравниться с ними.

Слова за слово, эта плавная речь не несла в себе ноток принуждения.

Но, у Аньезе спёрло дыхание.

— Ты недовольна словами Лючии и Анджелины?

Сказала Орсола маленькой манахине:

— Даже когда у них перед глазами было лишь отчаянье и многие их преследовали, они всё равно хотели улыбаться и смеяться вместе со всеми. Неужели ты считаешь, что этого мало?

— ...

Аньезе несмело взглянула в глаза Орсола.

Её губы задрожали, так словно она хотела что-то сказать.

— Это невозможно. Вы так наивны, неужели вы думаете, что Римско-католическая церковь будет тихо стоять в сторонке?

Их прервал резкий мужской голос:

— Это стало бы большим неудобством для меня Сестра Аньезе, тебе не сбежать от ответственности. Да, Римско-католическая церковь насчитывает два миллиарда последователей. Даже если ты тут умрёшь, план всё равно приведут в исполнение. Мы просто найдём другого подходящего человека. Но знаешь ли ты как трудно найти нужного из двух миллиардов?хлопотно, не так ли? А я больше всего ненавижу хлопоты.

Эти с лёгкость брошенные слова уничтожили всё доброе, что витало в воздухе.

Орсола обернулась на голос.

Там стоял сорокалетний мужчина в роскошной священной рясе. На шее у него было четыре ожерелья, полные крестов. На его лице появилась кривая, асимметричная улыбка.

Бузони Бьяджо.

По мимо прочего, его рука была вся в крови.

Скорее всего это была не его кровь. На его теле не было видимых ран, а на его лицо не было следов боли.

— ... Что это за кровь?

— Как холодно, тебе не стоит волноваться за меня. Я отвечу на твой вопрос, поскольку ненавижу хлопоты. В общем, я всё уладил.

— ...

Орсола сильнее вцепилась в посох Лотоса.

Даже Аньезе, стоящей рядом и наблюдающей всю эту сцену, было ясно что Орсола понятия не имеет как сражаться. Она была из тех монахинь, которые ведут свои войны сидя за столом, совершенно иная порода, в отличии от Бьяджо и Аньезе. Речь даже не шла о сильных и слабых сторонах, различие было внутри. Это как заставить человека, живущего в пустыне, пересечь Антарктиду.

Бьяджо скорее всего понял это с самого начала. Его лицо не покидала расслабленная улыбка.

Он даже не встал в защитную стойку.

— По возможности я бы хотел избежать драки в этом месте, здесь много хрупких вещей. Как вы думаете, почему я подготовил все возможные оборонительные средства «Флота королев»? Потому что было бы много проблем если бы здесь что-нибудь сломалось.

— ... Использовать крупномасштабное заклинание на Венецию. Вы пытаетесь вернуть славу этому устаревшему антиквариату?

— Хм, похоже это какое-то распространённое заблуждение. Ну, как бы там ни было, это не правда. Мы не собираемся использовать это заклинание на морской стране, у нас цель побольше.

— Ты по-прежнему так беззаботен.

Сказала Орсола.

Аньезе подумала, что это не к добру. Обычная тактика Бьяджо заговорить зубы врагу, чтобы тот не понял, что епископ оценивает расстояние между ними.

— Да. Всё будет в порядке, даже если я расскажу обо всём тебе. В конце концов, это не выходит за рамки моих способностей. К тому же, это своего рода ритуал, который стоит оказать человеку, которого вот-вот убьют, да, это приемлемо. Ох да, я же только недавно поделился этим с мальчиком. Нет, это больше чем объяснение. У меня будут хлопоты, если ты продолжишь сопротивляться, но я думаю, это в пределах нормы, так что, надеюсь вы позволите мне моё упрямство.

— ...

Орсола инстинктивно шагнула на него.

Бьяджо же, остался неподвижен.

Похоже, он не видел необходимости даже замечать движения его врага.

— На чём я остановился? Ох точно, «Королева Адриатического моря». Думаю, ты уже знаешь, что изначально это заклинание было направлено на Венецию. Хотя оно могло уничтожить Венецию одним выстрелом, больше от него не было никакого проку. Причина проста, если оно попадёт в руки врага, враг не сможет направить его на нас.

Бьяджо погладил крест, висящий на шее.

— «Королева Адриатического моря» была построена в IX веке... когда мощи одного из Двенадцати Апостолов, святого Марка были доставлены в Венецию. В то время, Венеция хотела создать религиозную среду, какая была в Ватикане, благодаря защите мощей Святого Петра. Опасаясь этого, Римско-католическая церковь создала такое разрушительное заклинание.

Услышав это, Орсола нахмурилась.

Она знала, что сейчас не время для вопросов, но всё равно спросила:

— Ты мне врёшь? Венеция лишь начала своё развитие в IX веке. Если «Королева Адриатического моря» уже тогда была способна...

— Всё верно. Уже после, Венеция расцвела и завоевала Падую, Виченца, Мец, Кьоджу, и всё прилегающие страны. Ты ведь знаешь историю, да?

— ... Ты пытаешься запутать меня, с таким-то уровнем знаний?

— Вообще-то было много причин для войн, и поговаривают, что одна из них «Королева Адриатического моря». В то время, Венецианское правительство не могло определить место нахождения этого крупномасштабного сверхбыстрого плавучего оружия, поэтому они уничтожали самые подозрительные места. И стоило ожидать что Римско-католическая церковь, воспользуется своим оружием после того что сделала Венеция... но в конце концов, они испугались. Хоть власть Венеции была и велика, но пропади этот остров, трудно было бы предсказать, как это отразится на всём мире в экономическом плане.

— ...

— Однако, Венеция потратила много денег на финансирование этих разорительных войн, и в конце концов, денег не осталось. Страна рухнула, думаю не стоит игнорировать силу флота. Конечно, всё это не только из-за «Королевы Адриатического флота» ... но только гляньте на результат, цель достигнута.

— Даже не используя это заклинание, вы смогли уничтожить страну, используя лишь страх перед этим заклинанием... но...

Услышав мягкий голос Орсола, Бьяджо усмехнулся.

— Да, именно так. «Королева Адриатического моря» нацелена лишь на Венецию. Не имеет значение насколько привлекательно это заклинание, в нём нет смысла если мы не сможем сменить цель. Ведь сейчас, Венеция лишь туристический центр, и Римско-католической церкви нет никакого смысла отделять себя от Венеции.

«Тогда зачем?», — Орсола почти произнесла это в слух, но сдержалась.

В словах Бьяджо была подсказка.

— Верно ты догадалась.

Бузони Бьяджо закончил:

— Цель «Розария в назначенный час» в том, чтобы убрать ограничения с прицела «Королевы Адриатического моря».

Орсола забыла, что надо дышать.

У Аньезе расширились глаза. Наверно она не знала об этом.

Епископ продолжил, не обращая на них внимание, на его лице заиграла улыбка.

— Сколько же ушло времени. Нет, на самом деле создателем «Розария в назначенный час» был не я, а они. Нет правда, сколько же им понадобилось времени, да? У нас есть такое замечательное оружие «Королева Адриатического моря», но для того, чтобы воспользоваться им, нам пришлось потратить столько сил! Вот почему его бросили на сотни лет.

— Не может быть...

Невольно вырвалось у Орсола.

— Значит вы сможете использовать «Королеву Адриатического моря», чтобы уничтожить любой город, который мозолит вам глаза? Использовать крупномасштабное заклинание, чтобы вы потом могли похвастаться тем, что можете уничтожить морскую страну под названием Венеция, которая тоже славилась своей сильной магией!!?

— Ты ошибаешься. Мы говорим не об одном городе, а о целом мире.

Восхищённо пролепетал Бьяджо.

Это было как в сказке «Король с ослиными ушами».

— Хо-хо, «Королева адриатического моря» уничтожает не только город, но и всё что связано с ним. Например, если бы уничтожили Венецию, всё произведения искусства и скульптуры, были бы уничтожены вместе с ней! Знания всей Венецианской секты исчезли бы. Хм? Что если мы используем это на город, который управляет миром нашими врагами?

Мир врага.

Город управляющий им.

Из этих слов Орсола, наконец поняла, что пытается сказать Бьяджо.

— Быть не может... Академгород.

— Именно сестра Орсола. «Королева Адриатического моря» может уничтожить всё влияние, которое оказывает город. Вся наука и технологии, к которым имеет отношение Академгород, даже тривиальные мелочи!! Если мы сможем уничтожить всё это, половину мира, тогда эта отвратительная сила под названием научная сторона БУДЕТ СТЁРТА С ЛИЦА ЗЕМЛИ ЗА ОДНУ НОЧЬ!!!

Какие пугающие слова.

Слова Бьяджо были сказаны таким тоном, словно он верил, что существуют только те люди, которых он видел сам. Люди, которых не было в его жизни, лишь силуэты на фоне. Уничтожение научной стороны, это тебе, не отрезать половину мира от карты, или разрезать глобус пополам, это убийство миллиардов людей.

— Неужели ты думаешь, что все будут счастливы если ты уничтожишь Академгород?

— Я так не думаю. Есть ещё множество паразитов и на магической стороне. Англиканы, Русская православная церковь, и те, кто оставили крест: Ислам, Буддизм и норвежская мифология. Нам просто нужно продолжить уничтожать препятствия на нашем пути. И В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ ВСЁ НЕЧИСТОЕ БУДИТ УНИЧТОЖЕНО И ОСТАНЕТСЯ ОДНА ЛИШЬ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ!!

— Ты...!!

«Королева Адриатического моря», созданная чтобы предотвратить восстание Венеции, не нуждалась во втором выстреле. Но, по словам Бьяджо, и этот недостаток можно было преодолеть.

«Возможно работа которую заставляли делать Лючию и других монахинь... была нужна чтобы преодолеть все ограничения.»

Подумала Орсола, но не произнесла ни слова.

Однако похоже Бьяджо, её дрожь раздражала.

Казалось, что он потерял весь свой запал, поскольку продолжил намного медленнее:

— Этого мало. С каких это пор религия стала дешёвым инструментом? Садом и Гоморра были сожжены, а наука все ещё утверждает, что испытание Господа — это ошибка. Вот где настоящее недопонимание. Почему Бог должен терпеть подобное от людей? Если люди плохо относятся к Богу, то что плохого в их истреблении. Это ничем не отличается от выжигания сорняков, ничего не поделаешь, даже если в процессе горит не трава, а люди.

Использовать такое масштабное заклинание, с таким извращённым здравомыслием, сколько же вреда это принесёт? Лишь бы сжечь своих врагов, даже если для этого придётся сжечь целый город. Это закончится самой большой трагедией в Христианской истории.

Бьяджо посмотрел в упор на Орсолу.

Увидев, как монахиня дрожит, Епископ опьянел от восторга, и заговорил дрожащим и взволнованным голосом:

— Таково желание Римско-католической Церкви, поэтому у нас будут большие хлопоты, если ты посмеешь нам докучать здесь. Кроме того, я не позволю тебе увести отсюда Аньезе.

— Это мои слова!

Сказала Орсола взмахнув Посохом Лотоса.

Бьяджо равнодушно вдохнул.

— Я же сказал тебе, не доставляй мне хлопоты.

В тот момент, когда он произнёс эту фразу, уже было ясно кто победитель.

Орсола начала произносить заклинание чтобы активировать Посох Лотоса, но было уже поздно. Можно сказать, что она была слишком аккуратна. В бою, нужно лишь с лёгкостью передавать мысли, но Орсола сосредоточилась, как если бы она создавала новое заклинание, так словно она пыталась представить каждую чёрточку знакомого лица.

Она не была способна сделать это.

В отличии от неё, Бьяджо лишь погладил крест на шее.

— Да изгонит зло мой крест.

Пробормотав это, он с лёгкостью сорвал с шеи три креста и кинул их к ногам Орсола. Орсола сосредоточилась, и попыталась сбить кресты посохом.

— БУУМ!!

Не успела она и размахнуться, как маленькие украшения расширились со скоростью взрыва. Это был настоящий взрыв, скорость с которой они расширились, была подобна шторму, который вместо ветра использовал метал. Металлические стержени без труда пробились через её защиту, и один из крестов выбил Посох Лотоса из рук Орсола.

Аньезе, стоявшая у Орсола за спиной, ахнула.

Остальные два полетели в безоружную Орсолу.

Второй расширился у неё над плечом, и ударила так словно собирался выбить сустав. Как только она отшатнулась от удара, третий крест взорвался прямо над ней, и она согнулась. Звук удара по телу эхом разлетелся по комнате, ноги Орсола лишились силы, и она рухнула на ледяной пол.

Несмотря на это, она, неуверенно опершись на руки, попыталась приподняться.

— Хо-хо! Прекрати, сестра Орсола.

Бьяджо и шагу не сделал.

На его лице играла улыбка, возможно потому что план, на который было потрачено столько времени, должен был вот-вот завершиться.

Он снял ещё один крест со своих четырёх ожерелий и подбросил его. Крест пролетел над головой Орсола, словно это букет цветов, брошенный в толпу невестой.

— Ноша креста усмирит гордыню.

В одно мгновение ещё несколько крестов взлетели в воздух и завибрировали.

Кресты мгновенно утяжелились в несколько тысяч раз и полетели прямо в пол рядом с Орсой. Ледяной пол взорвался от удара крестов и вздрогнул. Орсола, которая в этот момент пыталась приподняться, отлетела в сторону, от силы удара.

Даже после этого.

Потеряв своё оружие, и чувствую боль во всём своём теле, Орсола еле заметно шевелила пальцами.

Просто сопротивляться.

— Хм, я же сказал тебе прекрати. Я стал епископом не потому что был очень впечатлительным. Я могу освободить каждое значение креста и использовать все виды магической энергии. Если ты хочешь убить меня будь готова взорвать кафедральный собор! У Англикан есть Переносная Церковь. Но даже без неё, я один по силе равен целому храму!!

После это тирады, Бьяджо отвёл взгляд от Орсола.

Он заговорил с Аньезе, которая стояла позади него:

— Немного рановато, но давай начинать сестра Аньезе.

— А..?

Услышав его слова, Аньезе удивлённо уставилась на Бьяджо.

На лице Епископа не было и следа негативной эмоции.

— Амакуса на палубе, и сестра Орсола тут на полу, хоть они и вызывают во мне отвращение, они не могут повлиять на «Розарий в назначенный час», который снимет ограничения с «Королевы Адриатического моря». Хо-хо... Я так долго этого ждал. Вы людишки пытаетесь убить меня, задушить своим наглым присутствием? ПРИГОТОВЬСЯ ВПИСАТЬ СВОЁ ИМЯ В ИСТОРИЮ СЕСТРА АНЬЕЗЕ!!

С этими словами, ледяной шар на который опиралась Аньезе изменился.

— Начнём корректировку. Тебе нужно лишь синхронизировать свою магическую энергию с «Розарием в назначенный час» и с «Королевой Адриатического моря». ДАВАЙ БЫСТРЕЕ ПОКОНЧИМ С ЭТИМ, И Я ОТПРАВЛЮ ОТЧЁТ В ВАТИКАН!!

В шаре появилась большое отверстие, словно в глазу расширился зрачок.

Похоже было, словно он намекает: поторопись и залазь внутрь.

— ...! КАК Я МОГУ... ПОЗВОЛИТЬ ТЕБЕ СДЕЛАТЬ ЭТО!!

— Ты всё ещё хочешь противиться мне, с таким-то телом? Или тебе так хочется, чтобы я лишил тебя ещё большей свободы?

Бьяджо даже не взглянул на Орсолу.

Поглаживая пальцами кресты на шее, Бьяджо продолжил:

— Во-вот всё начнётся. Возрадуйся, сестра Аньезе. Ты войдёшь в историю как та, кто уничтожила больше всех врагов Христианства, за время всего его существования! Ты мечтала об этом с тех пор как взяла в руки Посох Лотоса!

— ...

Услышав слова Бьяджо, Аньезе изумлённо опустила глаза. Там по полу, к её ногам котился Посох Лотоса.

Он не врал.

Это факт, до инцидента с Книгой Закона, эта была одна из причин, по которой она хотела убить Орсолу. Уничтожать врагов Римско-католической церкви, вот основная причина. Если бы мальчик не появился перед ней и не остановил её, Аньезе несомненно убила бы Орсолу и была бы в восторге.

Уничтожение её врагов, нет, врагов церкви, вот всё чего она всегда хотела.

Но:

— Ты... ты ведь и Аньезе считаешь одной из этих «врагов»...!

Орсола, которую однажды почти убила Аньезе, двигала своё тело и на самом деле попыталась защитить её от Бьяджо.

Даже когда её тело было покрыто ранами, а её руки и ноги еле слушались команд.

Она всё равно тащила своё тело, которое даже ровно стоять не могло.

Увидев Орсолу такой, Аньезе замерла.

Услышав слова Орсолы, Бьяджо прорычал:

— Теперь ты больше не часть Римско-католической церкви, ты теперь Англиканка, вот от чего тебе так страшно. Если бы ты была Католичкой тебе бы не пришлось бояться, даже столкнись ты с «Королевой Адриатического моря».

— Ты так говоришь, только потому, что в своих поступках руководишься подозрениями. Это характерно для нас, Католиков. Из-за того, что мы вечно взвешиваем плюсы и минусы, нам не понять почему люди действуют, опираясь лишь на свои убеждения. Нет, даже если мы поймём, мы никогда в это не поверим.

Аньезе уже слышала эти слова.

Она знала, что сестра Орсола Аквинская ни капельки не изменилась с тех пор.

— Я не могу принять этого. Аньезе вот-вот принесут в жертву ради такого бесполезного бреда! Как ты не поймёшь! Я НЕ ПРИМУ ТОТ ФАКТ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ УБИТЬ СТОЛЬКО ЛЮДЕЙ!!

— ... Вот как.

Улыбка тихо сползла с лица Бьяджо.

Он поигрывал крестами на шеи, затем щёлкнул по одному из них пальцем.

— Я передумал. Даже маленькие препятствия, стоит удалять не раздумывая.

Услышав его, Орсола застыла.

Не только потому что происходящее стало реально опасным, но и потому что эта монахиня не

привыкла к убийственному намерению, которое витало в воздухе. Её нормальная жизнь, не имела ничего общего с этим миром.

Аньезе лихорадочно думала:

«Зачем она это делает? Если бы она была из Академгорода, я бы поняла. Если бы она жила на научной стороне, я бы тоже поняла, потому что это несло бы ей опасность. Если бы она не остановила Бьяджо, ей пришлось бы забыть о нормальной жизни, возможно даже сама её жизнь была бы под угрозой.»

Но с Орсолой всё было иначе.

Даже если Академгород будет уничтожен, она не умрёт. Если Бьяджо нацелится на Англикана, ей нужно будет лишь перейти в другую секту, как она уже это сделала, покинув Римско-католическую церковь. По крайней мере, если она не остановит «Розарий в назначенный час», её не ждёт мгновенная смерть.

Тогда, зачем она ему мешает?

Неужели она не хочет прожить хотя бы на секунду больше?

— Христиане любят всех своих соседей, но крайне беспощадны. Ты должна хорошо понимать это, если читала жизнеописание всех святых.

Сказал Бьяджо поглаживая крест на шее.

Пальцы его были наполнены змеиной силой, такие же скользкие, и такие же твёрдые. А в воздухе витала серьёзность, какой до этой минуты не было.

«Она умрёт», — подумала Аньезе.

Поэтому, она заговорила из-за спины Орсолы:

— ... Пожалуйста... уйди. Он убьёт тебя. Тебе не остановить Бьяджо. Ты сможешь спасти свою жизнь, если не будешь перечить ему.

«Какие гадкие слова», — промелькнуло в голове у Аньезе.

Это звучало как слова языческого офицера, который склонял святого перед казнью предать свою веру.

Но:

— Как я могу сделать это!!!

Орсола Аквинская твёрдо дала свой ответ, так словно она и была одной из тех святых из легенд.

Мгновенный ответ.

Её голос дрожал. Возможно из-за боли, а может из-за волнения, а может даже из-за страха, но Орсола тут же ответила Аньезе. Возможно она даже не думала, но вера, не нуждается в долгих раздумьях, вот почему она смогла ответить так скоро.

— Это конец сестра Орсола.

Сказал Бьяджо.

Очередной голос, в котором не было сомнений, но принято совершенно другое решение. Бузони Бьяджо скорее всего запросто убьёт Орсолу. Он верил в этом всем сердцем, и верил, что в это будет абсолютно правильное решение. И слушать он никого не собирался.

Орсола умрёт.

«— В такой ситуации, они были совершеннее чем любой другой, мне никогда не сравниться с ними.»

Возможно даже если она перестанет сопротивляться, он всё равно её убьёт.

«— Ты недовольна словами Лючии и Анджелины?»

Орсола говорила Аньезе крайне усталым голосом:

«— Даже когда у них перед глазами было лишь отчаянье и многие их преследовали, они всё равно хотели улыбаться и смеяться со всеми вместе. Неужели ты считаешь это этого мало?»

Не только Аньезе, но и Лючия с Анджелиной имели отношение ко всему этому.

И та, кто сказала ей эти слова, должна была быть убита прямо у неё на глазах.

— Хахахаха! Смейся сестра Аньезе, ведь ты увидишь сейчас как твои надежды будут раздавлены!!

Слова Бьядджо долетев до ушей Аньезе, взорвали её сознание.

Раздался звон метала.

— ... Что ты делаешь?

Аньезе не ответила на вопрос Бьяджо.

Она держала в руках Посох Лотоса, который должен был быть на полу. Аньезе потянула Орсолу за свою спину, и сделала шаг вперёд, ударяя основанием посоха в землю.

Передний конец неожиданно расширившегося креста со всей силы ударился в Посох Лотоса. Крест летел в Орсолу. Если бы удар достиг цели, ей бы снесло голову. Аньезе, держа посох в руках, щёлкнула зубами от удара, потому что не смогла выдержать всю его силу.

Она сплюнула кровь на пол. Затем грубо развернула крылья на Ангельском Посохе, и теперь держала его горизонтально земле. Это было совсем не похоже на то, как это пыталась сделать Орсола.

— Tutto il paragone. Il quinto dei cinque elementi. Ordina la canna che mostra pace ed Ordine. (Согласно всем вещам. Пятый из пяти элементов. Символ мира и порядка, раскрой этот посох.)

Словно эти грубые действия, отражали её веру в свой посох.

В этом не многословии была выражена вера, в то, что её посох не сломить такими никчёмными

вещами.

— Prima. Segua la legge di Dio ed una croce, Due cose diverse sono connesse. (Первый кумир. Согласно закону сына божьего и креста, свяжи разные объекты с разными людьми.)

В свою очередь, Бьяджо абсолютно не заботило, что на него наставили оружие.

Не дождавшись ответа на свой вопрос, он рассвирепел, а его лицо покраснело от гнева.

— СЕСТРА АНЬЕЗЕ!! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!!?

— Ох, а на что это похоже?

Аньезе смотря прямо лицо раскрасневшегося Бьяджо, холодно отчеканила эти слова.

Она зловеще улыбнулась:

— Ты ошибся. Я все ещё хочу заботиться о сестре Лючии и сестре Анджелине, И ОБ ОСТАЛЬНЫХ МОНАХИНЯХ! КАК ПОДУМАЮ, ЧТО ИМ ПРИХОДИТСЯ СРАЖАТЬСЯ ИЗ-ЗА ТВОЕГО БЕСПОЛЕЗНОГО ПРИКАЗА, МЕНЯ РАСПИРАЕТ ОТ ГНЕВА!

Закончила Аньезе, и не отступила ни на шаг.

Увидев её позицию, у Бьяджо неестественно задёргались виски:

— Не смей...

Он стиснул зубы, вырвал крест с груди и поднял его в воздух.

— ... ПОВЫШАТЬ НА МЕНЯ ГОЛОС ГРЕШЕНИЦА!

— Панг.

Эхом разошёлся странный звук.

А после:

— АХ... угх!?

Крик боли прилетел из-за спины. Аньезе резко повернулась и увидела, что Орсола упала. Она сидела на полу, холодный пот лился у неё по лицу, а голова болталась на шее то влево, то в право. Так словно она проиграла борьбу, и рухнула на пол.

— Ты всего лишь обезьяна, как смеешь ты вести себя словно человек...

Губы Епископа скривились.

— СИМОН НЕСЁТ КРЕСТ СЫНА БОЖЬЕГО!!

Рёв Бьяджо был подобен грому.

Не успела Аньезе понять, что происходит, как у неё помутилось в глазах.

— Чт...о!?

Пытаясь изо всех сил подавить чувство рвоты, она потеряла равновесие и опустилась на одно колено. Если бы не это, она бы оказалась на земле, как и Орсола.

В ту же секунду.

Бьяджо подошёл к Аньезе, стоявшей на одном колене, и ударил её ногой в подбородок. Острый носок его жёсткой обуви неприятно ужалил её в лицо. Её маленькое тело отлетело назад, и она рухнула на спину.

— ГХА.... АААХ...!!

Она оперлась на посох и пыталась подняться, но не нашла в себе сил. Словно бы слабость взяла над ней верх, она не могла встать на ноги, она даже сдвинуться с места не могла. Посох Лотоса, которым она так привыкла пользоваться, сейчас был бесполезен.

«Это атака... это... заклинание.»

И даже теперь, Аньезе не сдалась.

Она изо всех сил старалась проанализировать происходящее.

«Это... Это...»

Из всех заклинаний Бьяджо, сейчас он должно быть использует то, которое основано на истории о том, как Сын Господа умер на кресте. Однако, Сын Господа умер, когда в его руки и ноги вбили гвозди, но у Аньезе и Орсола таких травм не было.

А раз так,

«Но перед этим, в истории о Сыне Божьем и кресте, Сын Божий должен был нести на холм тяжёлый крест привязанный к его спине...»

— ... Верно, в то время, Сын Божий... был слишком слаб чтобы нести крест... и человек по имени Симон... помог ему донести крест до места казни, верно?

Бьяджо слегка повёл бровью.

После чего, ухмыльнулся:

— Так ты поняла?

— «Взвалить на плечи врага непосильную ношу» ... вот... суть... этой атаки. Не только... твой вес... но и вес людей... «Флота Королевы». Атака... которая фокусирует весь вес ... оборудования... в одной точке. Я уверена...

Попав под атаку весом в двести пятьдесят человек, они почувствовали, как их приплющило к палубе. Но атака эта была лишь чистым «весом», без «скорости» удара.

Это было похоже на старый метод пыток «положить на живот тяжёлую плиту». Что самое удивительное рекордный вес, который выдерживал человек был больше четырёхстах килограмм. Если добавлять вес медленно, человек мог выдержать какое-то время и больше.

— Причина по которой Орсола упала раньше меня, в том, что атака медленно опустилась сверху. А помутнение сознание, как правило, начинается с головы.

— Блестяще. Не то что эти языческие макаки, меньшего я и не ожидал.

Для того чью атаку только что раскрыли, голос Бьяджо звучал слишком расслабленно.

— НО ДАЖЕ ЗНАЯ, КАК ЭТО РАБОТАЕТ, ТЫ НИЧЕГО НЕ СМОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ!!

Он снял с шеи ещё один крест и как только поднял его вверх, сжатый «вес» с ещё большей силой обрушился на Аньезе.

Её сознание уже покидало её.

И она знала, что стоит ей отключиться, всё будет кончено.

Поскольку Аньезе была главной частью его плана, он не убьёт её так просто. Но Орсола, с ней всё было иначе, если Аньезе не будет сопротивляться, Орсолу, бесполезную для его планов, убьют.

Она знала это.

И ничего не могла сделать.

Атака была нацелена на верхнюю часть тела, поэтому она подняла посох над головой чтобы заблокировать её. Очередная атака противника, была так сильна, что она почувствовала, как её кости трещат, боль пронзила всё её тело и Посох Лотоса выпал из рук, и покатился по полу. Как только руки упали на пол, атака пришлась на голову.

Увидев это бесплодное сопротивление, Бьяджо насмешливо прокричал:

— ХА-ХА, ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ СЕСТРА АНЬЕЗЕ? ТЫ ЭТОЙ ЖАЛКОЙ ПОПЫТКОЙ НАМЕРЕНА ОСТАНОВИТЬ МОЮ АТАКУ? ТЕБЕ ПОНАДОБИТСЯ РУКА ПО СИЛЬНЕЕ ЧТОБЫ СПРАВИТЬСЯ С ЭТИМ!!

— Угх...!!

У неё не осталось сил чтобы бороться. Аньезе стиснула зубы, так словно стыдилась своего бессилия. Бьяджо снова щёлкнул по кресту на шее и подбавил веса на голову Аньезе. Но Аньезе всё равно продолжала тянуться к Посоху Лотоса.

— Вот как? Что насчёт моей правой?

—Кренг!!

Раздался звук, словно что-то разбилось вдребезги.

Звук этот прилетел из-за спины Бьяджо, из-за гигантской двойной двери, ведущей в пирамидальную комнату. В двери была квадратная дыра, точнее, кубическая, и через неё в комнату кто-то вошёл.

Этот кто-то поднял правую руку вверх.

И с лёгкость смёл тяжесть, спустившуюся на него сверху.

Бьяджо обернулся и взглянул на нарушителя.

— ТЫ МАЛЕНЬКАЯ... ЯЗЫЧЕСКАЯ МАКАКА, ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ!!

— Идиот. Тебе следовало убедиться, что я мёртв. С моей правой рукой не так-то просто справиться.

Этот мальчик ни о чём не спросил Аньезе. Почему она защищала Орсолу? Почему происходит не то, что он ожидал увидеть?

Он не обмолвился ни словом.

Возможно из-за того, что Бьяджо преградил ему дорогу, он не нашёл времени для вопросов.

Этот мальчик своей рукой, спасал не Аньезе, а скорее Орсолу.

И тем не менее, Аньезе почувствовала, что была спасена.

Она почувствовала, что Камидзё стоящий перед ней, спас её.

— АААААА!!!

Закричал Камидзё и бросился вперёд на Бьяджо.

Бьяджо нервно щёлкнул по кресту на груди, отшатнулся и опустил подбородок.

Он выпустил ещё одну атаку тяжёлым весом.

Возможно эта атака была его козырной картой, и из-за внезапного нападения Камидзё, которое стало для него сюрпризом, решение к нему пришло мгновенно. Выбирать атаку согласно уровню угрозы, так мыслили те, кто участвовали в реальных битвах.

Но, не в этот раз.

— СЛИШКОМ МЕДЛЕННО! НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО Я ПОПАДУ НА ОДИН И ТОТ ЖЕ ТРЮК ДВАЖДЫ!!?

Мальчишка поднял правую руку в воздух, отразил тяжёлую атаку и бросился на Бьяджо.

— Чёрт...!?

Бьяджо потянул руку к крестам.

Но правый кулак Камидзё влетел ему прямо в лицо.

— Хрясь!!

По комнате прокатился хлесткий звук плоти, ударившей плоть, а затем треск кости, столкнувшейся с костью.

Часть 9

Убедившись, что Бьяджо без сознания, Камидзё расслабился, и повернулся к Орсоле и Аньезе.

— Пока Бьяджо без сознания, поторопитесь и свяжите его, и кресты с него снимите. Если на палубе всё ещё идёт битва, то обстановка там сейчас не самая спокойная. Ах да, Аньезе.

— Ум... да.

Маленькая монахиня запнулась, подумав, что её сейчас будут ругать. Камидзё рассмеялся и сказал:

— Благодарю. Если бы ты не защитила Орсолу, всё кончилось бы куда хуже.

— ...

Он определённо поблагодарил её, но после того как на её лице выступило удивление, она ничего ему не ответила.

Камидзё слегка замялся.

— ... Чёрт, я что неправильно похвалил её?

— ... Если ты и в самом деле так думаешь, то ты и правда очень милый парень.

— ...Ох, что? Больно. Зачем ты ударила меня?

Орсола прикрыв лицо одной рукой, продолжала пинать Камидзё другой. Камидзё отчаянно прикрывался руками от её нападок.

— О точно, «Флот Королевы» ... не только он, но и этот гигант «Королева Адриатического моря» как их уничтожить? Аньезе нужна им для применения «Розария в назначенный час». А раз так, я хочу уничтожить его основу, этого «Розария в назначенный час», или «Королеву Адриатического моря», я хочу уничтожить их, чтобы никто не смог ими воспользоваться. Есть у него какое-нибудь ядро?

— Это...

Аньезе какое-то время думала, потом повернулась к Бьяджо лежащему на полу.

— Флагман «Королева Адриатического моря» ... строго говоря, эта пирамидальная комната, в которой мы находимся, незаменима. Нынешняя технология не способна воссоздать её с нуля, если мы уничтожим её, «Королева Адриатического моря» станет бесполезной.

— Но ведь «Розарий в назначенный час» это дополнительное заклинание, которого изначально не было задумано в «Королева Адриатического моря» так? Если эта пирамида ядро «Королевы Адриатического моря» тогда ядро «Розарии в назначенный час» где-то в другом месте?

В принципе, настало время для его правой руки. Камидзё медленно взглянул на свой кулак. Его работа не думать над принципами магии, а уничтожать её.

— Ладно, будь то «Королева Адриатического моря» или «Розарий в назначенный час» у нас не будет проблем если мы уничтожим эту комнату. Раз её заменить нельзя, давайте просто сделаем это.

Сказав это Камидзё повернулся к Аньезе и Орсоле.

— Для начала, уничтожим «Королеву Адриатического моря». Когда корабль затонет... вернее лёд обратиться назад в морскую воду, попросим наших друзей Амакуса подобрать нас на борт.

— Ум... Амакуса тоже здесь...

Аньезе слегка сгорбилась.

Орсола взглянула на неё и продолжила:

— Как бы там ни было, самое сложное начнётся, когда мы окажемся на лодке. Я не смогу всех вернуть назад. Тебе придётся подумать о том, что делать дальше...

Орсола не успела закончить.

Аньезе вдруг упала на колени.

— Аньезе?

Камидзё в отчаянье протянул руку, чтобы подхватить её, но она словно бы уклонилась от его руки и распласталась на ледяном полу. Посох Лотоса выпал из её руки и по комнате разлетелся металлический звон.

— Гха...

Аньезе лежала на полу и поджав руки и ноги, скрутилась как младенец в утробе матери:

— Ах... гх...

AAAX!!!!

Она застучала зубами, и завопила в страшной агонии.

Было совершенно не понятно, что происходит.

Но по её искажённой болью гримасе было ясно, что происходит что-то страшное. Не понятно насколько ей было больно, но пот градом лился с её лица.

— Аньезе!!! Чт...

Камидзё вдруг замолк на полуслове, в углу комнаты он увидел что-то странное.

Бузони Бьяджо.

Епископ, который должен был быть без сознания, трясся под его взглядом. Налитые кровью глаза безумца, были на чём-то сосредоточенные. Из уголков его рта медленно стекала вязкая слюна.

После чего.

Так словно бы он пытался разорвать рясу на его груди, Бьяджо правой рукой в охапку схватил все кресты с четырёх своих ожерелий. Его рука неестественно тряслась.

Орсола, согнувшись над Аньезе и пытаясь ей помочь, закричала:

— «Розарий в назначенный час» ... не может быть... ОН ДЕЛАЕТ ЧТО-ТО С АНЬЕЗЕ, СВОИМ ДУХОВНЫМ ПРЕДМЕТОМ.

Неужели приготовления к «Розарию в назначенный час» были закончены? А если всё было готово, почему они позволили Аньезе разгуливать по флоту и не приступили к плану? Без необходимых знаний о магии Камидзё ничего не мог понять. Но исходя из того, что сейчас

происходит, приготовления были завершены.

Но Бьяджо смеялся.

Взволнованный и обеспокоенный, тяжело дыша он объявил:

— Ха, «Розарий в назначенный час»? Он не был готов, поэтому единственное что мне осталось, это запустить «Королеву Адриатического моря».

Он с отвращением взглянул на Камидзё:

— Если нужна «власть», она у меня есть. Ты, когда-нибудь задумывался об этом? Римские католики опасались, что оружие будет использовано против них, поэтому вложили не мало усилий чтобы лишить оружие прицела. Но если врагу удастся снять это ограничение что тогда?

Самоуничтожение.

Епископ Римско-католической церкви, был счастлив произнося свою речь, его не волновало, что, взрыв заберёт и его душу.

— БЬЯЯЯЯДЖО!!

Вскрикнул в гневе Камидзё.

Его не волновали причины происходящего.

Главное было то, что его план провалился, и теперь он собрался забрать их с собой на тот свет.

Кроме того, это выжжет мозг Аньезе и превратит её в калеку.

— !!

Свет вокруг медленно померк, как в кинотеатре перед самым показом фильма. Пирамидальная комната погрузилась во тьму и заполнилась неразборчивым шелестом. Звук доносился откуда-то сверху, а равнобедренные треугольники из которых были выложены стены, медленно задвигались.

Луч света, спустившись вниз с вершины пирамиды, попал на несколько треугольных столбов, возникших тут же из стен, и причудливо отразившись в них, изменил свою форму превратившись в узорчатый потолок, возникший прямо в воздухе.

Свет образовал не плоскую поверхность, а круглый купол.

Вид был такой, словно это планетарий, созданный одним человеком для своей собственной выгоды.

— ... Даже не думайте, что вам удастся сбежать.

Бьяджо смотрел в потолок и насмехался:

— Это магическое оружие усилено алхимией и флотом грешников. Не надейтесь, что, уничтожив стены или пол вы чего-нибудь добьётесь.

Словно в ответ на его слова, искажённый потолок засветился ещё ярче.

Будто холодно предупреждая собравшихся, что оружие в режиме готовности.

Орсола нахмурилась:

— Это плохо... если заклинание, которое должно было уничтожить целую страну использовать... даже если проигнорировать чистую взрывную силу, и лишь посчитать магическую энергию, радиус взрыва выйдет не меньше десяти километров.

Десять километров.

Слова Орсола не укладывались в голове.

— ... Я не знаю где именно мы находимся, грубо говоря, какая именно это часть Адриатического моря. Если мы севернее Кьоджа, то рядом с Венецией... всё будет уничтожено. Даже больше, окружающие нас города Адрия и Падуя тоже окажутся в опасности...

— И не только это.

Не известно, что будет если прогремит такой магический взрыв.

Но можно сравнить это с тактическим ядерным оружием, способным сжечь всё вокруг в радиусе десяти километров.

А если это ядерное оружие, то одним взрывом не обойдётся. Большая часть морской воды станет паром, а высокая температура уничтожит всё вокруг. Пар в несколько сотен градусов по Цельсию, пролетев несколько километров, сварит каждого на своём пути. А потом изменения в температуре приведут к изменениям в давлении. Проще говоря, появится несколько гигантских ураганов. И эти ураганы охватят все близлежащие города, поднимут в воздух здания и нанесут последний удар по улицам, которые были сварены недавним паром.

Это двух, нет трёхступенчатое разрушение.

Что же это за «Королева Адриатического моря»? Камидзё чертыхнулся. Не могли вы что ли уничтожит Венецию своей силой, без этой дряни?

— Ах, ААААХ....!!

Крик Аньезе эхом разнёсся по залу.

Она выглядела намного хуже, чем минуту назад. Возможно это была лишь видимость, ведь она лежала под холодным светом, похожим на звёздный.

Камидзё своей правой рукой погладил Аньезе по спине, чтобы помочь ей справиться с болью, но похоже сила его руки не полностью сняла эффект. Казалось, что пока он не уничтожит кресты Бьяджо эффект не будет прерван до конца.

— КРЕНГ!!

Звук шёл не от Аньезе, а скорее от всего корабля.

Эгоистичный приказ Бьяджо, похоже, огромным бременем лёг на корабль. И как только он достигнет предела, взорвётся всё включая «Флот королевы».

— Орсола, забери отсюда Аньезе и поднимись на палубу! У нас ведь есть корабль или подводная лодка так? Попроси наших друзей Амакуса спрятаться там! Если получится католиков тоже заберите с собой!!

— Ох, хорошо. А как же ты?

Несмотря на то, что её слегка шатало Орсола несла на руках тельце Аньезе. Она даже с особой осторожностью подобрала Посох Лотоса.

Камидзё перевёл свой взгляд от Орсола на Бьяджо.

— Я должен остановить его. Я встречу с вами позже. Давай иди уже!!

— Но...!?

Орсола ненароком перешла на крик, но вопль Аньезе перекрыл её голос. К тому же, Бьяджо медленно тянулся пальцами к крестам на шее.

Вмени не было.

— Обязательно... слышишь, обязательно возвращайся к нам!

Возможно из-за того, что она не могла больше ничем ему помочь, или из-за того, что не могла помочь даже Аньезе, Орсола выбежала вместе с девочкой на руках, выкрикнув эту бесполезную фразу.

В пирамидальном зале остались лишь двое Камидзё и Бьяджо.

Внутри потрескивающего корабля, первым заговорил Епископ:

— ... Вот почему я ненавижу это.

С этим налитым кровью взглядом, он поднялся с колен. Рана в груди, полученная бременем этого извращённого заклинания, все ещё адски болела, но Бьяджо одной лишь силой воли заставил себя двигаться.

— Чёрт, ублюдок... что останется в истории Римско-католической церкви? Вот почему я сказал, что ещё слишком рано, когда услышал об этом плане. Мне уже конец. Меня можно лишь уничтожить как грешника. «Королева Адриатического моря» это гордость Римско-католической церкви, один из «Десяти Святых Артефактов» как и «Апостольский крест»... У меня нет шансов на прощение, после того как я потерял её.

— Вот почему ты хочешь затащить нас в свою могилу? Что это изменит? Нет никакой пользы от твоих поступков, это всё лишь бы утешить себя!

И лишь ради этого небольшого утешения, он собрался всех их утащить на тот свет вместе с собой.

Монахинь из отряда Аньезе, сражающиеся по приказу Бьяджо, подростков из Амакуса, пытающиеся остановить монахинь не убивая при этом, Лючию и Анджелину, Орсола и Аньезе, Татемию и Индекс, всех их.

Из-за приказа, пришедшего из-под этого рукотворного купола.

Даже если они хотели использовать этот флот, чтобы уничтожить всех их.

— Что... ты сказал?

Бузони Бьяджо ухмыльнулся.

Ухмылка вышла грустная.

— Сразится с таким количеством людей и потопить такой большой флот, да ещё и Епископа Бузони Бьяджо в могилу свети. Никто не поймёт насколько это опасно... одна группа бойцов и члены Амакуса. Они подтвердили, что опасны для Римско-католической церкви. Любой бы согласился со мной. Это последний цветок, что расцветёт в моей жизни. Уничтожение столь опасного врага, ради этого я с удовольствием уничтожу Адриатическое побережье!!

Это совершенно отличалось от того как думал Камидзё Тома.

Не двигаться вперёд, а смотреть в прошлое и делать всё ради него.

Не получать удовольствие от защиты других, а наслаждаться, лишая их чего-то важного.

Не просто ранить самого себя, а покалечить при этом других.

— Бьяджо...

Камидзё в тишине сжал свой правый кулак.

Епископу было всё равно, он широко раскинул руки и прокричал:

— ... Этот взгляд. Взгляд того, кто не уступит никаким угрозам, именно это самая большая угроза для нас. Я сотру тебя с лица земли. И ЭТО БУДЕТ МОИМ ПОСЛЕДНИМ ДАРОМ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ!

— БЬЯДЖО!!!

Взревел Камидзё и бросился на Епископа со всей силы.

Бьяджо не отступил, а положил руки на кресты, висящие у него на шее. Выглядело так словно он собрался помолиться, вот только от него веяло не святостью, а лишь упрямством, липким и вязким как болотистый ил.

Камидзё оказался прямо перед Бьяджо, и замахнулся кулаком, для удара в бок.

— ДА ИЗГОНИТ ЗЛО МОЙ КРЕСТ!!

Крест в руке Епископа расширился, со скоростью взрыва. Мгновенно металлический блок, размером больше гроба, стал щитом, заблокировавшим кулак Камидзё.

Благодаря силе правой руки Тома, крестообразный щит взорвался и осыпался на пол как песок.

Бьяджо, прятаясь за крестом, снял с шеи ещё пять и бросил их прямо над головой Камидзё.

— НОША КРЕСТА УСМИРИТ ГОРДЫНЮ!!

Маленькие украшения, ускоренные тяжестью гравитации, полетели как пушечные ядра. Но Камидзё не стал любоваться ими.

— БААААААА!!!

Он сделал ещё один шаг вперёд.

Он уже был перед Бьяджо. Так близко к нему, и в то же время в наибольшей безопасности.

Камидзё выбросил руку вперёд.

Он вложил всю свою силу в кулак нацеленный на лицо Бьяджо.

— !?

Бьяджо прикрыл лицо обеими руками. Он почувствовал, как твёрдые кости столкнулись, и урон отразился на его врага.

Это было не мгновенная защита, а продуманный план.

У него всё ещё были «щиты» из гигантских крестов.

Поэтому:

— ДА ИЗГОНИТ ЗЛО МОЙ КРЕСТ!!

Бьяджо скрестил руки в каждой из которых было по кресту.

Кресты расширились прямо перед Камидзё.

— БУУУУМ!!!

Словно контратака, металлические кресты гиганты, ударили Камидзё, один в правое плечо, второй в живот. Не успев даже зубы стиснуть, он полетел в конец зала. Его тело отскочило от ледяного пола: раз, второй, третий, перекатилось ещё пару метров и остановилось.

— Гхе... оооо.

Его дыхание сбилось, и уже через секунду пот полился с него градом. Прежде чем почувствовать боль, к его горлу подступила тошнота. Даже встав на ноги, он чувствовал себя верх тормашками.

Несмотря на это, Камидзё продолжил подниматься.

Боль в его правом плече, расходилась по всей руке, стоило лишь её коснуться.

Увидев это, Бьяджо заухмылялся. Выражение его лица и истинные чувства никогда не были связаны. Это было ясно по его злобной улыбке.

— Впечатляет, ты и правду встал... тебе так прилетело, что наверно внутренности в кашу...

Бьяджо целый и невредимый, потрогал пальцами кончик носа, единственное место куда дотянулся Камидзё.

— Почему ты всё ещё борешься? Неужели такая ненужная вещь, как сестра Аньезе, столь уж

важная награда для тебя? Эта сестра несомненно умрёт! КАК ОНА МОЖЕТ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ГИГАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, В КОТОРОЙ ДВА МИЛЛИАРДА ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТА ТРИДЦАТИ СТРАНАХ... НИКТО НЕ ПРИМЕТ ЭТУ ЖЕНЩИНУ!! КАК ДО ТЕБЯ НЕ ДОЙДЁТ ЭТО, ТЫ ЯЗЫЧЕСКАЯ МАКАКА!!

— ... Ты думаешь мне интересно?

Камидзё стиснул зубы, произнося это.

Чтобы защитить Лючию и Анджелину, Аньезе пожертвовала своим шансом на спасение. Хотя он и не знал подробностей, но Аньезе защитила Орсолу, Посохом Лотоса, от лап Бьяджо. Она сражалась изо всех сил.

Два миллиарда последователей, сто тридцать стран, гигантская организация, Камидзё даже не волновался о подобных мелочах.

Он без сомнений не допустил бы такого, потому что сама его сущность была против действий Римско-католической церкви, пытавшейся совершить самоубийственную атаку, которая сожжёт сердце Аньезе и взорвёт весь «Флот Королевы» и близ лежащие острова. Он точно не допустит такого страшного результата.

Слова Бузони Бьяджо ни капли не убедили Камидзё.

Если кто-то и способен сдаться, услышав это, то этот кто-то никогда не окажется в подобном месте.

— Чёрт тебя дери, да кто согласится с этим...!!

Это всё что он сказал.

Бессмысленный обмен аргументами не начался, Камидзё и Бьяджо были не в настроении продолжать разговор. После небрежно брошенной фразы Камидзё, разговор был закончен.

Камидзё Тома проигнорировал боль в плече, сплюнул кровавую слюну на пол, и сжал кулак.

Бузони Бьяджо положил руки на свои бесчисленные кресты, опоясавшие его шею.

Первый вдох стал сигналом к началу.

Оба тут же бросились друг на друга.

— ВААААААА!!

Уже через три секунды Камидзё был на расстояние удара кулаком.

Бьяджо сорвал с груди очередной крест.

— ДА ИЗГОНИТ ЗЛО МОЙ КРЕСТ!!

Он использовал руку, чтобы блокировать удар Камидзё.

В тот же момент, пустой рукой он погладил другой крест.

Даже учитывая, что он мог отбить первую атаку, Камидзё не смог бы блокировать все

последующие атаки Бьяджо. Одина атака за другой, крестов явно было больше, и одного кулака Камидзё на все, не хватило бы. Если он так и продолжит бросаться на Бьяджо, в конце концов он проиграет.

«Так мне не удастся к нему подобраться»

Стоя так близко, Камидзё понял, что сжимает кулак.

«Мне на хватит одного удара, я должен сбить его с ритма...»

Даже подумав об этом, он не мог ничего сделать, чтобы подготовиться.

В конце концов, у него был лишь этот кулак.

Пальцы, блокирующие его удар, держали крест и тот начал расширяться.

— БЬАДЖО!!!

Камидзё рёвом ударил украшение в руках Бьяджо.

Не правым кулаком, а левым.

Камидзё не привык бить этой рукой и даже любитель бы заметил, что удар вышел намного слабее. По сравнению с правой рукой, которой Камидзё обычно орудовал, удар левой был очень медленный.

Однако, левый кулак был способен на то, чего не мог правый.

В нём не было силы Разрушителя Иллюзий.

— !!

Крест, который держал Бьяджо, был выбит, левым кулака Камидзё. Еле слышно, маленький крестик выскользнувший из рук Бьяджо, перевернулся в воздухе.

И тут,

Крест, неожиданно для самого Бьяджо расширился со скоростью взрыва.

— БУУУУМ!!!

Один конец креста снизу-вверх ударил Бьяджо прямо в подбородок.

— ГАХ ... АХ?!

Его слегка подбросило в воздух.

«Этот... ублюдок ударил меня моей же атакой...!!»

Даже когда эта мысль посетила его, произнести её в слух он не смог. Его рот заполнился болью и кровью.

В это время, Камидзё уже делал очередной шаг вперёд.

— БАА...

1. Jump up↑ Бучинторо (итал. Bucintoro) — венецианская церемониальная галера. Второе распространенное название «Букентавр» или «Буцентавр». Галера была официальной галерой дожей Венеции. Начиная с XII века и до 1798 года, в Праздник Вознесения, дож выходил на галере, чтобы совершить церемонию Обручения дожа с Адриатическим морем.

2. Jump up ↑ Дож (итал. doge, от лат. дух — «вождь, предводитель»; того же корня слова «дукс», «дюк», «дукат», «дука», «дуче») — титул главы государства в итальянских морских республиках — Венецианской, Генуэзской и Амальфийской.

Эпилог: Возвращение в Академгород — L'inizio Nuovo..... (Новое начало)

Часть 1

Будьте уверены, Итальянский госпиталь расслабляет.

«Много кто путешествует за границу, но мало кому удаётся побывать в госпитале, после несчастного случая, да?», — думал Камидзё. Прямо сейчас, он лежал на носилках, его куда-то везли, вокруг было темно, и лёгкий скрип доносился до его ушей. Доктор и медсестра что-то ему говорили, но он не мог понять ни слова. Его правое плечо и левая рука были перевязаны, а на его лице был пластырь «Я в порядке» ... возможно из-за дезинфицирующего средства, его глаза щипало.

— Я только и думаю об этом дезинфицирующем средстве. Чёрт, почему другие могут плыть на лодках Амакуса, что сохраняет их кожу такой мягкой и чистой, а я...

— Адриатическое море не очень-то и холодное да?

— ТЫ ЧЕГО ТАКАЯ СЧАСТЛИВАЯ ИНДЕКС? МЫ ОБА ПОШЛИ НА ДНО ВМЕСТЕ С КОРАБЛЁМ, ПОСРЕДИ АДРИАТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ!! ЭЙ, ТЫ ЧТО РАДУЕШЬСЯ, ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО НА ЭТОТ РАЗ Я НЕ ОСТАВИЛ ТЕБЯ ОДНУ, ДА...

— !!

Не успел Камидзё закончить фразу, как Индекс неожиданно споткнулась и растянулась по среди коридора.

— И вовсе я не рада...

— Я понял, ты ведь в порядке да!? Нет ну правда, ты заставляешь врачей волноваться из-за такой мелочи, Индекс. Ты хочешь доставить медсестре ещё больше проблем?
AAAAAAAAAAAAAXXX!!!

Как только Камидзё попытался привлечь внимание белокурой медсестры, Индекс набросилась на него.

— Тома всегда остаётся Томой, даже на носилках, да!?

— Я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ О ЧЁМ ТЫ!!

Монахиню, запрыгнувшую на каталку Камидзё и учинившую над ним акт насилия, оттянули в сторону. Скорее всего медсестра онэ-чан, не понимала о чём они говорили, поэтому склонила голову на бок, всем своим видом давая понять, что не в теме.

— Да, что? То... Тома, доктор говорит, что тебе звонят.

Услышав Индекс, Камидзё посмотрел на доктора, и слегка удивился, увидев в его руке мобильник. «А разве можно пользоваться телефонами в госпитале?», — подумал он. Но

поразмыслив, решил, что даже в госпитале должны быть телефоны.

Как бы там ни было, он взял трубку.

Похоже связь уже была установлена, поскольку поднеся телефон к уху, Камидзё услышал знакомы голос.

— Тебе даже во время отдыха за границей нужно обязательно загреметь в больницу, да?

Это был доктор с лягушачьим лицом.

Этот доктор постоянно заботился о Камидзё в Академгороде. Тома, часто получающий травмы и как следствие попадающий в больницу, знал, что этот врач с лягушачьим лицом был просто мастером своего дела.

— Эх, что это вы так неожиданно? Ха, только не говорите мне, что вы можете поставить диагноз пациенту даже по телефону?

— Если бы мог, больнице пришлось бы открыть услугу «лечение через мобильный телефон». Однако, я не могу, а поэтому тебе остаётся только одно. Ты немедленно возвращаешься в Академгород.

.....ЧТА?

— Я не шучу. Даже если бы эта больница, была союзником Академгорода, я бы не позволил им проверять или ещё чего доброго настраивать тело эспера.

— Это... правильно. НЕТ, ТО ЕСТЬ... Я ХОЧУ СКАЗАТЬ! Я НЕ МОГУ ЛЕТЕТЬ В ТАКОМ СОСТОЯНИИ, НА ПЕРЕЛЁТ УЙДЁТ ОКОЛО ДЕСЯТИ ЧАСОВ!? А Я ВЕСЬ ПОКРЫТ РАНАМИ, ВЫ ВЕДЬ ПОНИМАЕТЕ?!

— Ох, не волнуйся об этом. В аэропорту Марко Поло тебя ждёт сверхзвуковой самолёт. Он может разогнаться до семи тысяч километров в час, так что ты будешь в Японии уже через час.

— СВЕРХЗВУКОВОЙ САМОЛЁТ!? ТА САМАЯ ГОЛУБАЯ МЕЧТА, СОЗДАННАЯ НА ИССЛЕДОВАНИЯХ NORTH AMERICAN X-15[1]? А РАЗВЕ МНЕ МОЖНО ЛЕТАТЬ НА ТАКОМ САМОЛЁТЕ, КОТОРЫЙ БЫСТРЕЕ ВЫПУЩЕННОЙ ПУЛИ, БЕЗ ДОЛЖНОЙ ТРЕНИРОВКИ?!

— Не бери в голову. Я уже летал на нём. Чувство такое словно ты в невесомости.

— И ЭТОЙ ШТУКЕ НУЖЕН ВСЕГО ЧАС!? ДУМАЮ, СОДЕРЖИМОЕ МОЕГО ЖЕЛУДКА НЕ ДОЛГО ТАМ ЗАДЕРЖИТСЯ!!

— Не бери в голову. Я уже летал на нём. Пройдёт десять минут, и ты даже думать об этом не будешь.

«А ведь только что сказал, не бери в голову!!», — Камидзё схватился за голову и сжал её со всей силы.

— ПОГОДИ-КА!! Я... Я В ИТАЛИИ БЫЛ ВСЕГО ОДИН ДЕНЬ! И УЖЕ ДВАЖДЫ НАХЛЕБАЛСЯ ВОДЫ ИЗ АДРИАТИЧЕСКОГО МОРЯ... НЕТ, СЧИТАЯ ПОБЕГ, ТРИЖДЫ. И ДАЖЕ НЕ РАЗУ НЕ БЫЛ В ВЕНЕЦИИ!!

лицо, чёрные волосы до талии, связанные в конский хвостик, на теле была футболка с короткими рукавами, задранная вверх и завязанная в узел, обнажая её пупок, и джинсы одна штанина которых была отрезана, обнажая ногу. Двухметровый Шичитен Шичито, который обычно висел у неё на поясе, теперь стоял в углу опираясь на стену.

Она говорила не с кем-то в комнате, а по телефону.

Это был старомодный дисковый телефон, украшенный красным орнаментом, трубка которого соединялась золотым шнуром, в целом довольно милый антикварный аппарат. По другую сторону трубки был её коллега Тсучимикадо Мотохару.

— Ня, слушай, если тебе нужны подробности спроси у Амакуса. Как по мне, я подвергаю себя опасности, когда собираю для тебя информацию. И ты должна не забывать об этом.

— Я... я больше не член Амакуса. Будет высокомерно с моей стороны, сблизиться с ними и расспрашивать об этом.

Говоря Канзаки накручивала на большой палец телефонный провод.

Помолчав она продолжила:

— А разве ты не собирался в регион Венето для сбора информации? Или это совпадение? Амакуса отправили в Кьоджа, чтобы помочь с переездом, а Индекс и мальчишка неожиданно поехали отдыхать тоже в Италию... Согласно докладу, Римские католики ошибочно подумали, что Орсола Аквинская направлена остановить «Королеву Адриатического моря», но ошиблись ли они? Я думаю они были правы.

Говоря Канзаки босыми ногами стучала по полу.

Хотя дизайн этой комнаты был западным, Канзаки запрещала носить тапочки внутри своей комнаты. Это был своего рода компромисс между иностранной культурой и своей.

— Хмм, по поводу этого, я не могу тебе рассказать, на то есть много приииииииичииииин...

— Чт.. Что?

Тсучимикадо специально растянул последнее слово, чтобы заставить Канзаки ещё сильнее насторожиться.

Её мысль была верной.

— О... Нэээ.. чииин, на этот раз ты доставила Ками-яну столько хлопот, ня...

— Эээээ!?

Тем не менее, эта фраза пробила брешь в защите Каори Канзаки.

— Что теперь будешь делать? Онэээ-чин, тебе не расплатиться, даже если ты целый день будешь его личной горничной! О, точно, как насчёт этого? Я одолжу тебе свой костюм горничной ангела, с ангельским нимбом и милыми беленькими крылышками! Это настоящий костюм горничной, используй его и завоюй победу, онээ-чин! BOOO...OOOXOOOXOO!!! Что за ангел? Это миленький падший ангел, даже не знаю, как Ками-ян отреагирует!

— Как... как далеко ты собрался зайти!? ... и откуда у тебя вообще подобная вещь!?

— Ох, всё не так. По правде, я купил его для Майки. Но сестра сказала «горничная это тебе не косплей», и даже отвесила мне оплеуху... нет, ну правда, разве для девушки, подобный костюм, не настоящий военный наряд, няяя?

— ... Разве твоя сестра достигла половой зрелости? Я бы на твоём месте начала волноваться.

Будучи не сильно продвинутой в подобной теме, Канзаки неожиданно кое-что поняла.

Ни это главное.

— Придержи коней. А разве это не Англиканская церковь и высшие чины Академгорода, постоянно изгаляются, чтобы втянуть Камидзё Тому в свои дела? Так какое я имею к этому отношение?

— Э? Значит нээ-чин, ты даже спасибо не скажешь Ками-яну!?

— Уууу!?

— Ах-ах, Камидзё удалось с таким трудом спасти жизни членов Амакуса от «Флота Королевы», а ты ни только спасибо ему не скажешь, но заявляешь, что никакого отношения к этому не имеешь. Ты и вправду пала, Каори Канзаки. Ками-ян будет разочарован если узнает об этом. Но он парень чертовский мягкий, так что думаю не рассердится.

— Я... я думаю... в твоих словах есть смысл, но что же мне делать!? Ведь теперь, я должна ему ещё больше чем раньше!!!

— Вот почему ты должна со всей душой действовать как падший ангел!! Разве ты не одна из двадцати святых, ты должна быть готова к подобному, нээ-чин!! ... Эй? Онээ-чин, ты слушаешь? Стой, я ещё не закончил....!!

Она со всей силы хлопнула трубкой.

Канзаки бездумно смотрела на телефон какое-то время, её лицо позеленело.

— ... Пад... горничная падший ангел...?

Каори посмотрела на свои трясущиеся руки, а затем перевела взгляд на стоящий рядом с телефоном большой аквариум с тропическими рыбками. Бывшая Жрица выглядела совершенно растерянной.

Она наклонилась к аквариуму, на что рыбки подплыли к ней и уставились на неё взглядом «Что, неужели ты нас покормишь?». Затем взяла в обе руки небольшую раскрашенную тарелку, стоявшую рядом с аквариумом, и придержала её над головой.

— Это... это так будет выглядеть нимб? Но... но падший ангел... должен разговаривать и вести себя... как демон. В такой ситуации, я должна быть женщиной. И если будет другой... мужчина... наверно я должна вести себя как маленькая дьяволица...

Если бы её слова слышал Архангел, наделённый силой Господа, который ненадолго появился в этом мире как Миша Кройцева, он бы тут же на неё напал. Но учитывая какой в голове у Канзаки сейчас был беспорядок, она даже не подумала об этом.

Одна из двадцати Святых мгновенно превратилась в тихоню, мило склонила головку в сторону:

— Вот... Вот и я — Тома.

Неожиданно прозвенел дверной звонок.

— ...???

Испуганная Канзаки панически отняла тарелку от головы и положила её на стол. Маленькие тропические рыбки увидев её испуг тут же попрятались на дне аквариума. Каори быстро обернулась, подтвердив, что в комнате никого, она положив руку на грудь облегчённо вздохнула, и посмотрела на дверь.

Помимо разных комнат, наполнявших общежитие, был главный вход с звонком для посетителей. Что бы значил этот звонок? Может доставку кто-то заказал.

Канзали схватила меч, стоящий в углу, выйдя из комнаты надела сапоги и пройдя вдоль длинного деревянного коридора, оказалась у главного входа.

Хотя в общежитии была управляющая, она частенько спала. Канзаки подошла к двери, это была комната управляющей, женщина за дверью уже спала. Увидев, что телевизор ещё работает, она поняла, что женщина смотрела его пока не заснула. Телевизоры созданы, чтобы не дать человеку уснуть, но это не работает, если по нему не показывают твоё любимое шоу.

Канзаки ничего не оставалось, кроме как самой открыть дверь.

У входа стояла Орсола Аквинская.

— Я... Я вернулась.

— Ох, с возвращением Орсола.

Приветствуя своего соседа Канзаки выглядела слегка удивлённой.

Люди, живущие тут, обычно не пользовались звонком, но Орсола с сумками в обеих руках, не могла воспользоваться своим ключом. По мимо двух дорожных сумок, на ней был походный рюкзак, и ещё несколько спортивных сумок по меньше, были обвязаны вокруг неё как кимоно. Это огромное количество переполненного багажа, придавали ей вид туриста, собравшегося в поход.

— Орсола, неужели нельзя было отправить багаж заранее?

— Эх, хе-хе. На обратном пути я случайно прихватила с собой чуть больше багажа чем планировала.

— ???

Перед удивлённой Канзаки, улыбающаяся Орсола сделала шаг в сторону, словно бы пропуская кого-то вперёд.

«Э?», — Брови Канзаки изогнулись в ещё большем удивлении.

Маленькая монахиня, стоявшая за Орсолой, держалась за её монашеское одеяние, словно бы пытаясь спрятаться от чужих глаз.

Её звали Аньезе Санктис.

— Скоро здесь будет куда больше людей. И шуму в общежитии, тоже прибавиться.

Орсола стоявшая перед Канзаки, которая ничего не понимала, произвела эти слова, больше напоминавшие бомбу.

Часть 3

Ватикан, Собор Святого Петра.

Внутри самой большой церкви мира, в Ватикане столице Римско-католической церкви, густую тишину разрывали грубые и хаотичные шаги.

— Тч, в конце концов, этот идиот Бьяджо провалился. Даже ядро «Королевы Адриатического моря» уничтожено, и эту потерю не восполнить... серьёзно, этот «Розарий в назначенный час», кто по-вашему создал его, кто усовершенствовал, чтобы наконец воспользоваться «Королевой», кого он должен был за это благодарить, а? Я не прощу ему этого. А что ещё более непростительно, так это то, что он просто взял и исчез! Кто прячет его? На кого мне оказывать давление!!

По собору, в полной темноте шли двое, мужчина и женщина.

Лунный свет просачивающийся через окна, был так слаб, что даже очертания их фигур трудно было разобрать.

Один из них слегка сутулился, как пожилой человек.

Другая была юной девушкой, с весьма изысканной фигурой.

— ...Даже для тебя, это слишком бурная реакция. Несмотря на то, что мы ожидали вмешательство Англикан, помехи были на каждом шагу, а даже если бы их и не было... будем честны, даже если бы никто не вмешался, этот Бузони Бьяджо всё равно бы провалился. Это была большая ошибка надеется, что такой человек справиться с этой работой.

— С кем по-твоему ты разговариваешь? То, что я говорю, должно быть исполнено. Моё слово закон для этого мира. Как глупо, неужели ты до сих пор этого не понял?

— А ты знаешь на кого рот раскрываешь?

В одно мгновение старик словно бы стал выше и от него распространилось гнетущее давление.

Судя по атмосфере, старик явно доминировал. Это была ситуация, в которой один человек должен был править всеми, не опускать головы не перед кем, и всегда уметь силой склонить голову кому-либо, даже если это тому не по вкусу. Человек почувствовавший это ощущал, словно его схватила невидимая рука и силой опустила его голову в землю. Вот какое это было давление.

Однако, фигура женщины была неизменной.

— Папа Римский, и что?

Женская фигура обронила это небрежным тоном.

Такой легкомысленный тон в одно мгновение разрушил атмосферу превосходства старика.

— ...

Старик, которого называли Папа Римский, не проронил ни слова.

Но женщину это не волновало.

— Не смотри на меня так. Ты должен знать под кем ходит Римско-католическая церковь. Даже если ты исчезнешь, твоё место займёт другой Папа. А если исчезну я, никто не сможет меня заменить. Не уж то сомневаешься? Хочешь проверить?

— Нонсенс.

Старик равнодушно прервал женщину.

— Единственный человек, получивший лично от Христа завет заботится о Христианстве это Святой Пётр. После этого Папы были очень деятельны, но основная их обязанность всегда была в управление населением. Меня избрали люди, а не Господь. И я помню об этом, не стоит мне напоминать. И это очевидно больно, так что позволь повторить. Я очень зол.

— Но разве тебе не хочется этого? Быть избранным не миллиардом голосов, а одним единственным, принадлежащим Господу Богу. И возрождая Римско-католическую церковь, полагаться не на миллиарды людей, а на учение господина и самому решать по какому пути пойдёт Христианство, как-то, было в далёком прошлом.

— ... Я же сказал тебе, не повторяй это снова.

— Прости-прости. Но в моих глазах, тебе никогда не достичь этого. Ты по-прежнему квалифицирован, именно поэтому тебе не добиться такой цели. Кстати раз уж ты вспомнил, Папу Римского избирают. Быть избранным, можно считать честью. Но тебе этого мало. А причина проста, в то время как Сын Божий и его ученики проповедовали, Христианство было маленькой сектой, одной из многих. И несмотря на то, что они были маленькой сектой, в их власти было завоевать сердца многих. И поэтому, ты чувствуешь, что поддержка большинства не имеет Святой ценности. Ты веришь в то же во что верю я, нужно иметь власть, не опирающуюся на голоса людей, незыблемую власть, но всё что у тебя есть, это голоса миллиардов... наверно гадко? Или может, беспокоиться об этом всего лишь роскошь?

— !!!

Старик тут же устремил на неё свой взгляд.

— ПАМ!!

Странный звук разорвал воздух.

Во время этой непонятной ситуации, женская фигура даже не шевельнулась. Однако напряжение и различия между этими двумя уже вылились в непонятную оборонительную и наступательную позиции.

— Не слабое желание убивать.

Женщина рассмеялась.

— Но если ты ещё хоть раз на меня так посмотришь, умрёшь, надеюсь понятно?

После чего она открыла рот и высунула язык.

Послышался звон метала.

Её язык был пробит железным кольцом, к кольцу крепились тонкая цепочка, своего рода ожерелье. Цепочка свисала до самой талии, а на её конце висел маленький крестик.

— ...

Старик и женщина держались на расстоянии друг от друга.

Несчастно, и с маленькой толикой зависти, старик пробормотал:

— «Трон справа от Бога» титул Папы для вас ничего не значит?

— Зная к какой группе я принадлежу, ты по-прежнему бахвалишься своим положением? Надеюсь ты удовлетворил свою гордыню?

Женщина похоже была чем-то атакована, но виду она не подала.

Она рассмеялась и сказала:

— Вот прочти и подпиши.

— Ты приказываешь мне? ... Стой, этот документ...

— Ты бы сам подготовил этот документ, года через два или три. Я лишь экономлю время. Хотя это и напрягает, но твоя подпись имеет власть. Поторопись, и покончи со всем до рассвета. Лишь твоё имя на этом документе, положит всему конец.

— Но...

Старик был нерешителен:

— ... Я не согласен с этим. Я бы согласился, если бы у него была глубокая связь с магией, но этот человек даже не знает о существовании Бога. Хотя грешно быть язычником, но, если он такой не по своей воли, можно спасти его. Поэтому, относительно этого документа, если вы собираетесь действовать так, я могу сказать вам лишь одно, я не согласен...

— Я не приму отказа.

Сказала женщина о себе.

— Бездействие, действие, командная работа, одиночная работа, прошлое, будущее, завершение, предложение, что там дальше? Мне всё равно что это, лишь одного я не терплю, отказа. Я сказала да будет так, значит так и будет. И плевать кто вмешается Святой Пётр или сам Сын Господень, моё слово нерушимо. А это значит, что ты подпишешь мой документ, тебе ясно?

Старик с документом в руках, легонько кивнул.

Видно было что ему это не нравится.

— Очень хорошо.

Сказав это, женская фигура исчезла в темноте.

Она и правду исчезла, или заставила всех поверить, что она исчезла? Старик не мог сказать с точностью. Даже если он не мог проанализировать, что использовала женщина, его это не волновало. Не что не имело значение, ведь эта женщина была впереди него, даже если он не мог понять выше его она, или нет.

Он отвернулся и уставился в документ.

Внутри святого Собора, лишь тусклый лунный свет пробивался через окна. Глаза старика смотрели на слова, написанные на бумаге, но слова эти были не видны в темноте.

«... Она слишком нетерпелива. Может это её давняя привычка?»

Несмотря на то, что эти мысли посещали его, женщина уже всё решила, и он мог только оставить всё как есть. Как она и сказала, отказов она не принимала.

Расстроенный старик вернулся в свою комнату.

Ручки здесь не было.

Документ гласил:

«Toma Kamijo. Potrebbe investigare urgentemente? Quando lui и pericoloso, lo uccida di sicuro.»

Это означало «Камидзё Тома. Как можно скорее расследуйте всё о нём. Если будет доказано, что он враг Всевышнего, устраните его.»

Даже если Римско-католической церкви нужно было устранить человека или вообще, отправить на это задание «Трон с права от Бога», они должны было подготовить необходимый документ.

И приказ будет выполнен в течении пяти дней.

От автора

Тем, кто покупал книгу за книгой из этой серии, давно не виделись.

Тем, кто купил все одиннадцать книг сразу, приятно познакомиться.

Меня зовут Камичи Казума.

Хотя я и продолжаю утверждать, что довольно свободен, теперь это одиннадцатая книга. На это раз... никаких изменений в сезоне, и штрафную игру придётся отложить. На этот раз, каникулы за границей. Никакой Канзаки Каори, но зато остальные члены Амакуса. Хотя это и морская битва, никаких перестрелок пушечными ядрами, зато есть брандеры. Пожалуй, это и вправду отступление от нормы.

Что касается сценария, за всем стояла одна организация. Маленькая девочка и высокая девушка, которые однажды уже появлялись в моих книгах, вернулись к нам, на этот раз в

качестве главных героев. Пожалуй, появление множества новых персонажей, добавило истории множество волнительных моментов.

С магической стороны, присутствовали в основном две организации. А ещё были легенды о кресте и небольшое упоминание о Двенадцати апостолах.

Так называемые брандеры, не выдуманы, они и в самом деле существовали. Это было ещё до появления торпед. Английский военно-морской флот, в прошлом набивал гигантские корабли порохом и отправлял их без экипажа как передвижные бомбы. Хотя эту битву и нужно было выиграть, масштабы были невероятными.

Хаймура-сенсей, отвечавший за иллюстрации и Мики-сенсей, отвечавший за печать, искренне извиняюсь, что причинил вам столько неприятностей. Из-за изменения истории, я потратил много времени на поиск нужной информации. Вам обоим было не просто. А также мисс Йошими и мисс Фукусима Юуко, отвечавшие за итальянский язык, позвольте выразить вам благодарность.

А также я хотел бы поблагодарить читателей. Спасибо что прочли книгу до последней страницы.

И вот, очередной том подошёл к концу.

Надеюсь вы прочтёте следующую.

А теперь позвольте отложить перо.

В следующий раз я обязательно напишу про штрафную игру!

— Камичи Казума.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187813>